



Южная

ОБРАЗЕЦ МИНЕРАЛА
предоставлен Уральским Центром камня

1 (727) январь, 2018

ISSN 0134 - 241X

УРАЛЬСКИЙ следополым

www.uralstalker.com



Сквозь время



ЕСТЬ НА КАМНЕ МЕСТА



ГЕРОИКА
ПОЛЯРНЫХ ОТРЯДОВ



ТЕЧЕТ ЖЕНЩИНА-РЕКА



Январь 2018

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.
Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.
Редактор-консультант – С.О. Бабикова.
Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.
Корректор – Л.В. Ким.
Интернет – Е. Марков.
Архив – О.Ю. Тирикиди.
На обложке – Царский мост.
 Автор фото – С.Кудрявцев.
Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».
Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –
 • Асхаб Магомедович Асхабов. Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.
 • Владимир Николаевич Большаков. Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.
 • Сергей Вячеславович Левыкин. Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.
 • Сергей Геннадьевич Захаров. Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.
 • Николай Николаевич Назаров. Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.
 • Евгений Викторович Голубев. Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.
 • Алексей Михайлович Прокашев. Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Ятского государственного гуманитарного университета профессор
 • Игорь Юрьевич Шароватов. Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.
 • Оксана Александровна Гирман. Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2018 г.
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Телефон: +7(343) 269-22-34
E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

При финансовой поддержке Фонда Президентских грантов

«Уральский следопыт», №1 (727), 2018 г.
 Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.
 Учредитель — ООО «Уральский следопыт».
 Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ
 Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отравлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **PR**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер



Камни Урала
С.КОЛИСНИЧЕНКО
Яшмовый пояс..... 24

Наши проекты

Выполнить миссию 3



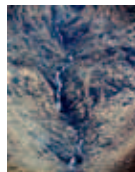
Страна топонимия
В.КАРЕЛИН
Хребет с ледниками 32

Река времени

Далекое-близкое
С.КУДРЯВЦЕВ
Царский мост..... 10



Далекое-близкое
Н.ВЕХОВ
Сквозная долина
Елец — Собь:
путь через века ... 12



Никто не забыт?
А.БУЛГАКОВ
От службы не бежал и труса не праздновал 17



Далекое-близкое
Е.БИРЮКОВ
Язык, надеющийся на признание 22



Никто не забыт?
В.СТРУГАНОВ
Обитатели «Нижнетуринской Пицунды» 38



Литературное краеведение
Ю.ГОРБУНОВ
Белая Горлица
(Сны Надежды Половцовой) 42

Наши проекты
Ю.ГОРБУНОВ
История России.
Река Чусовая.
Рвение
Огнедела..... 44



Наши проекты
А.КУСАЙКО
История России.
Река Чусовая.
Деревня
Козаево..... 46



Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России: Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства МАП, индекс 31958
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Журнал в журнале

Содержание за 2017 год



Элита



ВЫПОЛНИТЬ МИССИЮ

На континентальной части Антарктиды космические спутники обнаружили формирование крупных объектов и следы перемещения значительных живых масс. У штаба Вооруженных сил России есть основания предполагать, что происходит группирование сил первого удара: возможно, это передвижные ракетные установки, бронетехника, разворачиваются аэродромы для стратегической авиации, системы противоракетной обороны.

Такая вводная поступила для отрядов молодых уральцев, подготовившихся к военно-патриотическому квесту, посвященному Дню Героев, который ежегодно отмечается в Российской Федерации 9 декабря.

В этом году «Уральский следопыт» предложил ребятам решать непростую задачу: Молодёжный клуб Русского географического общества местом игры обозначил полярные широты: Антарктида — вот где необходимо проявить свои знания и умения!

Необходимо срочно и максимально полно выявить координаты объектов предполагаемых Вооруженных сил вероятного противника. На континенте и шельфовых ледниках на антарктических исследовательских базах работа-

ют внедренные агенты разведывательного управления штаба, готовые передать добытую информацию. Но для этого необходимо подтвердить право на доступ к собранным данным — выполнить предложенные задания.

#девятый_наш_десантный_батальон

Больше всего нам запомнился этап профессор, где нужно было разгадать зашифрованные пословицы. Вот вы знаете что значит $S=1/V$? А мы знаем!

#Орлята Больше всего понравился этап шиворот на выворот.

#Факел Этап 10 метание гранаты, т.к. Быстро прошли*

Сформированы и готовы к десантированию десятки разведывательных отрядов. Задача каждого из них — успеть до наступления часа X выявить эти объекты и сообщить в штаб координаты и характер скопления. Для этого надо найти агента-информатора, подтвердить право на получение информации, которой он владеет — выполнить задание-пароль. Затем о каждом объекте связист отряда передает в штаб



Боевой устав ВДВ

222. Разведка — важнейший вид боевого обеспечения. Она организуется и ведется в целях добывания сведений о противнике и местности, необходимых для выполнения батальоном (ротой) боевых задач. Основными требованиями, предъявляемыми к разведке, являются целеустремленность, непрерывность, активность, своевременность и оперативность, скрытность, достоверность добываемых разведывательных сведений и точность определения координат разведываемых объектов (целей).



шифрованное сообщение, используя для этого специально созданную группу социальной сети ВКонтакте. Сотрудник штаба должен принять сообщение, нанести на карту вероятных боевых действий.

В час X на основе полученных данных штабом будет принято решение о дальнейшем развитии событий, есть ли необходимость в силовом реше-

нии. Координаты каждого верно определенного объекта принесут разведывательному отряду славу и баллы.

Разведывательным отрядам приготовиться к погрузке на десантный борт!

10 декабря в 10:30 на площади Советской Армии в Екатеринбурге — столице Центрального военного округа — началась активная фаза игры.

#Альфа Нам понравился этап 11, где была стрельба из лазерного автомата, незабываемые эмоции

#Железные нервы понравился этап лазерный тир!*



Уральский следопыт, январь 2018



На построении по боевой тревоге задачу огласили инспектор штаба ЦВО генерал-майор Алексей Попов и руководитель регионального отделения ДОСААФ генерал-майор Аркадий Воробкало. На регистрации выяснилось, что прибывшие отряды сформированы в различных населенных пунктах региона: Екатеринбург, Нижний Тагил, Реж, Сысерть, Рефтинский, Бобровский, Полевской, Заречный — всего 68 коллективов. Старшие офицеры представили для самого-самого отличившегося подразделения приз, выполненный мастерами Уральского Центра камня при Горном университете. Изготовленный из змеевика монумент — карта Свердловской области, установленный на массивном основании с друзой горного хрусталя и включением пирита — символы и самые рас-

#древodelы Большое спасибо за возможность участвовать в ваших квестах. Очень познавательно прошел этап про блокадный Ленинград. Организаторы не только спрашивали. Но и сами рассказывали. И дали в живую прочувствовать мизерную норму хлеба. Спасибо.*

пространенные минералы Урала. Анна Батенькова — председатель Комитета по молодежной политике Екатеринбурга — пожелала ребятам интересной игры, отметила присутствие большого количества студентов техникумов и колледжей, представителей заводов свердловской оборонки! Это не случайно: ведь Герои в нашей стране — это и военнослужащие, и ученые, и спортсмены, и трудящиеся!

Еще прибыли команды студентов высших учебных и общеобразовательных заведений, а также военно-патриотических клубов. После объяв-

К подготовке заданий для агентов было привлечено немало студенческих коллективов:

- СПО «Вагант»;
- СППО «Эго»;
- СПО «Ассоль»;
- СПО «Амплитуда»;
- Волонтерский центр «Волонтеры Урала»;
- Студенты Свердловского областного медицинского колледжа;
- Свердловского областного педагогического колледжа;
- Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина;
- Уральского государственного лесотехнического университета;
- Уральского государственного педагогического университета;
- Уральского государственного архитектурно-художественного университета;
- Екатеринбургского государственного аграрного университета;
- Уральского государственного университета путей сообщения;
- Уральского государственного горного университета;
- Гуманитарного университета;
- Екатеринбургского института физической культуры, филиала УралГУФК.

#БольшиеШишки Самый интересный этап 22, Питание разведчика, **#ПК+4** понравилось этап переправа!!*





#отряд_альфа Нам понравился этап 20 «Боевой и трудовой подвиг Урала. Спасибо большое организаторам и помощникам в проведении! Мы зарядились теплом и хорошими эмоциями на всю зиму! Отдельное спасибо за вкуснейшую кашу) С Уважением школа 74

#ползуновцы Хотелось бы выразить благодарность организаторам! Огромное спасибо за отличный воскресный день. Было конечно трудно из-за того, что точки располагались далеко, но теперь не нужно идти в тренажерный зал! Больше всего понравился 26 этап. Интересные логические задачи! Ждем следующих квестов!!!

#спасателиприроды 14 этап профессор Было очень интересно и познавательно, весело)) Техникум Кулинар командам*



ления о десантировании сборного контингента на южный континент участники бросились выполнять поставленную задачу — собирать сведения по многочисленным точкам.

По легенде, агенты должны поделиться с прибывшими отрядами координатами территорий, вызывающих подозрение, но только с абсолютно проверенными представителями десанта! Те же, кто не смог убедить агентов в своих полномочиях, получали

менее достоверные сведения, что учитывалось офицерами штаба, которые вели непрерывный мониторинг сообщений.

Этапы оказались разбросаны изрядно по территории города, и для того, чтобы даже просто обойти все места дислокации, потребовалось бы потратить все отведенные три часа. Поэтому только бегом: Окружной Дом Офицеров, Уральские Аграрный, Федеральный, Архитектурно-художественный

университеты, многочисленные музеи: краеведческий, истории медицины, природы, камнерезного искусства, космонавтики в НПО «Автоматики». А еще областная библиотека, Дом Печати, Дворец творчества детей и юношества, водонапорная башня. И везде недоверчивые агенты подвергали членов разведывательных отрядов испытаниям.

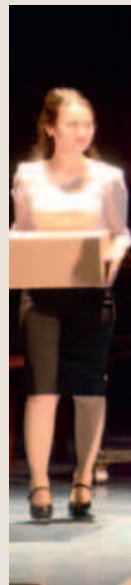
Конечно, были традиционные для военно-патриотических мероприятий этапы: метание гранаты в цель, огневой рубеж в лазерном тире, разборка-сборка автомата Калашникова. Их безукоризненно подготовили сотрудники регионального отделения ДОСААФ.

Умение оказать помощь при различных травмах, используя содержимое обычной автомобильной аптечки, проверяли студенты Свердловского областного медицинского колледжа. Это проверенные партнеры Молодёжного

#ЮжныйКрест Мы хотим сказать большое спасибо за проведенное мероприятие. Больше всего нам понравились такие этапы: лазерный тир и разборка автомата. Также спасибо за очень вкусную кашу*



#Альфа Нам понравился этап 11, где была стрельба из лазерного автомата, незабываемые эмоции **#впк1** понравились следующие этапы: — Спортивное ориентирование — Переправа — Сборка разборка автомата **#Пионеры** понравилось этап минное поле.*



клуба, обеспечивающие медицинские этапы в различных квестах «Уральского следопыта», они умело сочетают требования базовых знаний и необычную трактовку или ситуацию. В этот раз действие разворачивалось в эвакогоспитале и сопровождалось комментариями врачей. Вот еще некоторые этапы, на которых агенты проверяли разведчиков и делились с наиболее подготовленными добытыми сведениями:

— Блокадный Ленинград — сколько и каких продуктов получали жители окруженного города. Нормы продуктов для трудящихся и детей вызвали недоумение: как можно было не только прожить на этот кусочек хлеба, но еще и приходиться на завод, отрабатывать полную смену!

— Разведчику необходимо уметь ориентироваться на незнакомой местности, преодолевать препятствия. Опытные туристы подготовили непростой маршрут, по которому предстояло пройти, определяя азимут и расстояние между точками поворота. А контроль выполнялся при помощи специальных компостеров — те, кто занимался спортивным ориентированием, понимают сложность прохождения, поэтому немногие отряды смогли добыть достоверные сведения и уходили на переправу. Пройти по веревке с натянутыми перилами смогли почти все, видно, что ребята готовились к квесту.

Конечно, подробно рассказать про все препятствия невозможно, поэтому отметим те, которые были задействованы впервые:

— Крылатая гвардия — военноресантные войска в годы Великой Отечественной войны;

#Шизарики. Большое спасибо за игру! Было трудно, но было интересно. Из пройденных этапов запомнились — музыкальный этап, шифрование, медицинский этап. Огромное спасибо за полевую кухню! Ждём следующего квеста!

#НАУТИЛУС. Было мало времени, однако даже это обстоятельство не убавило наш запал. Прошли много этапов, немного устали, замёрзли ноги, но было весело.*



#КрутыеБерцы Отзыв об этапе. Самый понравившийся этап — 27, эвакогоспиталь. Познательно и интересно попасть в смоделированную ситуацию и проверить свои навыки оказания первой помощи, а заодно увидеть интересные выставки музея истории медицины. Спасибо большое организаторам, студентам-медикам и экскурсоводам!

#ратник Квест супер! Обязательно будем участвовать на следующий год!

#орлы Понравился этап «Профессор» Самый лучший организатор среди этапов

#Беркут Этап № 14 профессор Очень интересно и познавательно*

— Шурави — вопросы, касающиеся действий воинов-интернационалистов;

— Героика космоса — музей космонавтики НПО «Атоматика», разрабатывающий системы управления ракет и космических кораблей, не только проверял знания ребят, но и предложил выполнить последовательность команд, приводящих к заключительной

«ключ на старт!» на настоящем пульте управления полетом, продемонстрировал пуски ракет с различных стартовых площадок. Трёхмерная графика старта ракетносителя «Союз» заставляла забыть, что затем надо будет отвечать, через какой промежуток времени происходит отделение второй ступени, как выглядит метеозонд, когда раскрываются панели солнечных батарей. И только здесь понимаешь, что академик Семихатов получил Звезду Героя Труда за то, что автоматика «Востока» смогла обеспечить благополучный полет первого космонавта вокруг Земли — сейчас столько публикуется воспоминаний о возникновении и решении нештатных ситуаций на орбите, что удачный первый пуск с человеком представляется невероятным!

— Пионеры-герои... Если во времена Советского Союза имена Вали Котик, Марата Казея были известны каждому пионеру, то современники, уже только «загуглив», могут прочитать с экрана рассказ о подвиге подростка. Что символично, этап размещался в би-

#Феникс #2 нам понравились все этапы, но отдельно хотелось бы выделить 24 этап. спасибо большое организаторам за увлекательный квест!*



#команда#машиностроителей Самый прикольный квест, понравились все этапы на каких только успели побывать, особенно 13,15,16,11 и 12 организаторам спасибо за квест

#Альянс Нам понравился этап поиска вражеского оружия, этот этап наглядно показывает сложность дешифровки и поиска вражеских объектов.*



библиотеке детства и юношества имени Крапивина.

Кроме стационарных этапов, указанных на карте, которую каждый отряд получал на старте, были предложены для выполнения задания, требующих творческого подхода либо предварительной подготовки.

— Рассказ о Герое. Совместно с оператором телекомпании «4 канал» участники вели репортаж из редакции — рассказ о подвиге Героя. Можно было выбрать: предложенного организаторами или, как и поступили многие команды, подготовить рассказ о герое из своих родственников или знакомых. И таких было немало! В нашей стране нет ни одной семьи, которую миновала Великая Отечественная война!

В этой игре ребята кроме физической нагрузки, решали задачи, требующие сообразительности, внимания и командного духа: интеллектуальный конкурс «Партизан», квест-рум в водонапорной башне, сапер, чувство локтя, шиворот-навыворот. Многие серьезные вопросы привлекли внимание ребят, заставили искать решение там, где

#Глобальноепотупление Девиз нашей команды: «Пройди практику — «проживи» теорию». Очень запомнился нам этап «Метание гранатъ», организованный ДОСААФ. Этот этап оказался безумно интересным, потому что требовал неординарных умений. Там мы смогли попрактиковаться в меткости и испытать азарт.*

в другой ситуации они просто прошли бы мимо. Наблюдая за этим, мы еще раз убедились, что у нас хорошая молодежь. Главное, заинтересовать: тогда они и активные, и креативные, и решительные, и открытые к познанию нового, и устремлённые к победе.

Из дополнительных заданий организаторы предложили на территории, ограниченной этапами квеста, найти уличные объекты, имеющие отношение к Великой Отечественной войне: памятники, монументы, памятные плиты. Другое задание — отряд дол-



жен сфотографироваться на фоне танка Победы. Для этого надо знать, где поблизости на пьедестале разместили легендарный Т-34.

И задание-сюрприз для ветеранов: получить на карте-маршрутном листе автограф героя. Ребята нашли героев за время квеста! На финиш они принесли автографы генерал-майора Попова и генерал-майора Воробкало, — те, кто сразу сообразил, что герои отправляют их в экспедицию. На площади Советской Армии расположен памятник «Черный тюльпан» — воинам, по-

#фортунa Больше всего нам понравился этап «Ориентирование». Именно здесь мы проявили свое умение ориентироваться, работать с компасом и перебираться через препятствия в виде сугробов, льда и снега. Кроме того, участники нашей команды впечатлены вкуснейшим обедом. Благодарим организаторов!

#девчата Спасибо организаторам за такой замечательный квест и за отлично проведённое время. Особенно понравились этапы Профессор и Трудовой и боевой подвиг Урала.

#впк1 понравились следующие этапы: — Спортивное ориентирование — Переправа — Сборка разборка автомата*





#сомк Команда «СОМК». Больше всего понравился этап «Боевой и трудовой подвиг Урала». Очень занимательно и интересно. Было очень увлекательно искать части фотографий и составлять из них стих*

гибшим в послевоенное время. В полдень Союз ветеранов Афганистана проводил церемонию возложения венков на мемориал. Сколько здесь было боевых товарищей тех, чьи имена выбиты на пилонах, имитирующих каркас фюзеляжа военно-транспортного самолета «Черный тюльпан»! И пожелание ветерана Великой Отечественной войны участникам молодёжного военно-патриотического квеста поражает глубиной и совершенно обыденной мудростью человека, защищавшего свою Родину не в штабных кабинетах:

«Любите себя, добивайтесь цели в жизни.

*Прошу вас, дорогие мои,
дожить до моих лет – 90. Дед Коля»
Час X наступил в 14 часов.*

Возле Окружного Дома Офицеров развернулись полевые кухни, и все участники и организаторы, волонтеры смогли после нескольких часов противостояния перевести дух и набраться сил – нет ничего лучше и сытнее армейской гречневой каши с мясом. Пока участники отдыхали в Доме офицеров под выступления финалистов конкурса патриотической песни «Звездочка», организаторы в штабе проводили сложные вычисления. И вот результаты подведены, победители ждут награ-

В результате напряженной борьбы победителями и призерами стали:

В категории «учащиеся старших классов общеобразовательных школ»:

- 1 место – команда «Орлы» ЕкСВУ;
- 2 место – команда «Факел» и «Орлята», ЕкСВУ;
- 3 место – команда «Феникс», школа № 71 (г. Екатеринбург).

В категории «учащиеся средних специальных учебных заведений»:

- 1 место – команда «Ползуновцы», Колледж им. Ползунова;
- 2 место – команда «ВПК-2», сборная колледжей Екатеринбурга;
- 3 место – команда «Энергетики», Екатеринбургский энергетический техникум.

В категории «студенты высших учебных заведений»:

- 1 место – команда «ПСО Элемент» (Уральский федеральный университет);
- 2 место – команда «Девчата» (Уральский государственный педагогический университет);
- 3 место – команда «Армия горячих сердец» (Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт).

В категории «разновозрастные команды молодежи»:

- 1 место – «Шизарики» (Сборная учителей МОУ СОШ № 50 г. Екатеринбург);
- 2 место – «Машиностроители» (УЗТМ);
- 3 место – команда «Крутые Берцы» (Сборная команда г. Екатеринбург).



ды. Для них сладкие призы подготовили «Хладокомбинат № 3» и благотворительный фонд «Дети России».

Лучшим разведывательным отрядом квеста «День Героев» был признан отряд Екатеринбургского суворовского военного училища «Орлы». Суворовцы получили суперприз из уральского минерала – змеевика.

Поздравляем участников и победителей!

Собрав координаты, штаб смог получить информацию о происходящем на далеком континенте.

Теперь известно, что стада императорских пингвинов массово мигрировали с Земли Королевы Мод на шельфовый ледник Росса.

Министерство обороны спокойно – Антарктида – самый спокойный в мире континент! К изучению феномена приступят экологи. 🇷🇺

#девятка Нам понравился этап 9 «Блокадный Ленинград», потому что на нём очень наглядно был показан весь ужас голодной жизни во время войны

#АрмияГорячихСердец Нам понравились этапы: 11 этап Лазерный тир (тем что применены новые технологии), также 15 этап Разборка-сборка автоматов (представлены различные виды автомата Калашникова) и 12 этап Рассказ о Герое (прониклись историей своих родных)*

* Сохранена авторская орфография и пунктуация.

▼ Старый мост

**Святослав Кудрявцев**

Родился на Урале в 1937-м. Окончил в Свердловске Сельскохозяйственный институт. Работал главным инженером совхоза, директором подсобных хозяйств, начальником цеха, преподавал. Увлекается рыбалкой, охотой, беговыми и горными лыжами, коньками, закаливанием. Инструктор в городской секции зимнего плавания. Живет в Первоуральске.

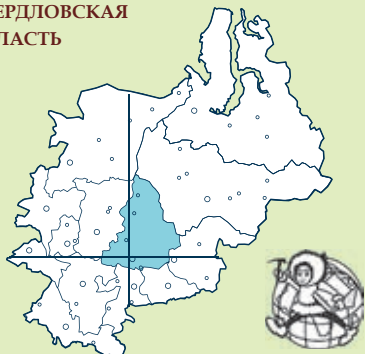
СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фото автора

Царский МОСТ

Есть в Первоуральском районе мост, который с лёгкой руки краеведа Трусова назвали Царским. И не без основания. По этому мосту в прошлом проезжали многие знаменитости и царственные особы.

В 1829-м — А. Гумбольдт, в 1899-м — Д.И. Менделеев. Проезжал по нему в 1837-м году великий князь Александр Николаевич (в будущем — Александр II), в 1845-м — герцог Лейхтенбергский, который был женат на дочери Николая I, а потому носил титул императорского высочества. Кстати, это по его указанию был поставлен памятный знак на границе Европа — Азия. Да мало ли великих и знаменитых людей проезжало по этому мосту, который был построен где-то в 18-м веке неизвестно кем.

А перекинут он через речку Большая Расковалиха, что впадает в реку Черемшпу, которая в свою очередь вливается в Чусовую. Длина Большой Расковалихи шесть километров.

Почему речка так называется, определённно теперь уже не скажет никто, но есть несколько гипотез. По одной из них, в здешней кузнице расковывали каторжан, которых гнали по Московскому тракту в Сибирь на каторгу. Им всё равно было уже не убежать обратно в Центральную Россию: путь надёжно охраняли дремучие леса, лихие люди и дикие звери.

Дорога от Москвы до Екатеринбурга и по сей день зовётся Московским трактом, хотя и проходит нынче

на этом участке несколько в стороне. А от Екатеринбурга дальше на восток — Сибирским трактом.

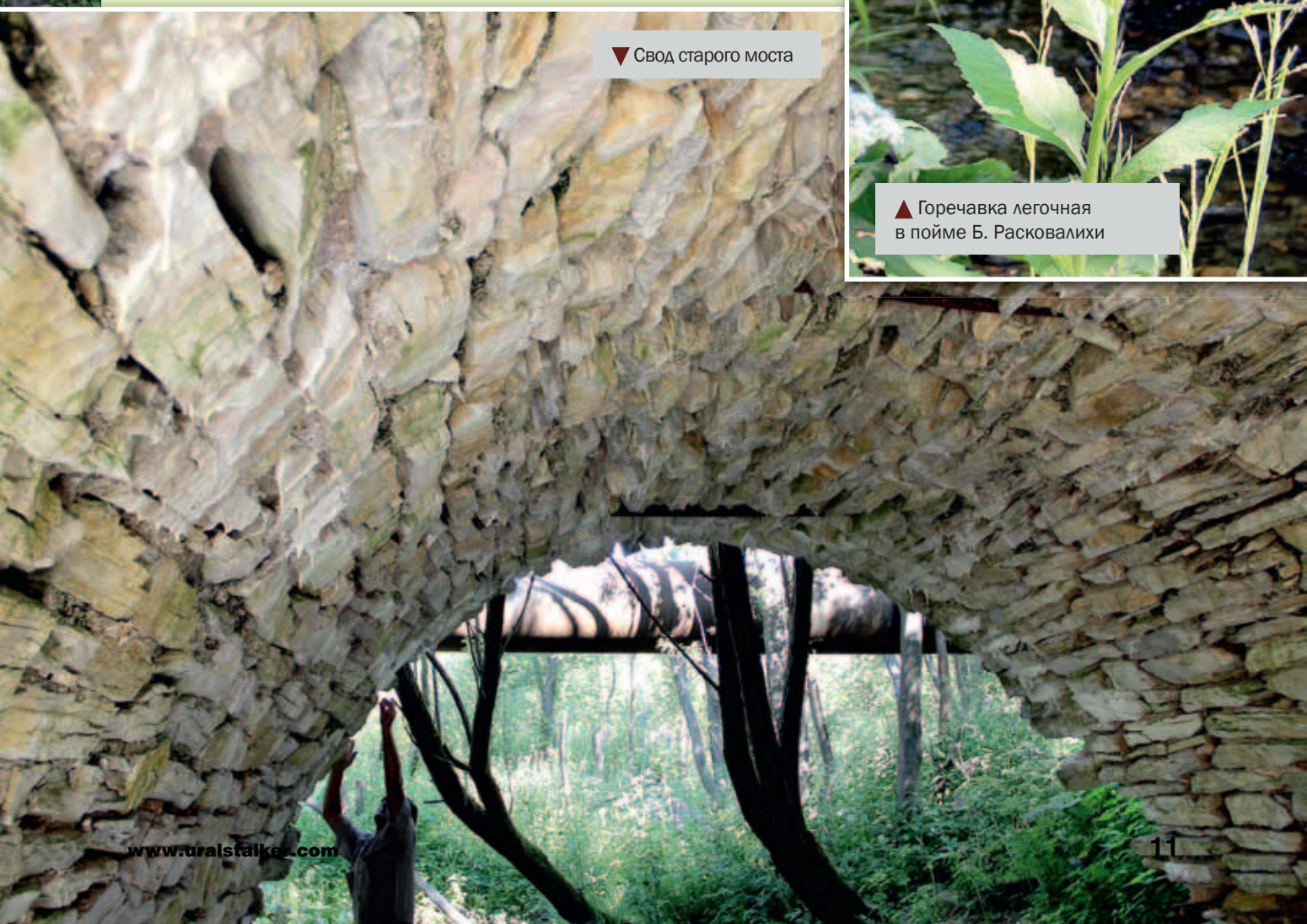
Место это низинное, а посему топкое, в непогоду труднопроходимое даже для лошадей. Мост построили добротный, арочный с усиленными металлическими шинами. Нынче по нему ездят мало, в основном трактора, чтобы не разрушать новый, построенный рядом в конце XX века. Нагрузка от них, понятно, не малая.

Прослужив более двухсот лет, мост стал разрушаться, способствуют этому процессу и паводковые воды. Если его сейчас не подправить, он скоро развалится, а ведь этот «бывалый» мост — страничка нашей истории и мог бы быть объектом экскурсий по реки Чусовой. Но нет у нас в городе службы, которая наблюдала бы за подобными объектами и занималась поддержанием их в соответствующем состоянии. Боюсь, что найдутся «деловые» люди и разберут плитняк, из которого построен мост, для нужд собственных хозяйств. Такие слухи уже ходят. Было бы разумно возвести этот мост в ранг исторического памятника, установить рядом мемориальную доску, произвести ремонт, пока на восстановление не требуется больших затрат. **УС**



▼ Свод старого моста

▲ Горечавка легочная в пойме Б. Расковалихи





Сквозная долина Елец – Собь: путь через века

В 1970–1980-х годах, будучи сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института охраны природы и заповедного дела МСХ СССР, я неоднократно бывал на Полярном Урале в сквозной долине, образуемой реками Елец и Собь. Эти две реки вытекают из одного озера — Перевального, лежащего близ станции Полярный Урал на железнодорожной ветке Сейда-Лабитнанги. По правому берегу Ельца и левому Соби проходит железная дорога, построенная в конце 1940-х — начале 1950-х гг. заключёнными ГУЛАГ'а.

Этот район — один из самых красивых на Полярном Урале. Сюда легко попасть на поезде. Многочасовое путешествие в долину начинается от станции Сейда, а далее поезд «мчится» с такой скоростью, что из окна можно заниматься настоящей научной работой: и различать растущие близ полотна растения, и легко угадывать песни и раскраски птиц. Сначала, километров сорок, железнодорожный путь, одноклейка, петляет среди торфяников и обходит небольшие термокарстовые озёра, останавливаясь у каждо-

го разъезда, ссаживая рабочих или отоваривая немногочисленное население путейцев нехитрыми продуктами (поезд везёт с собой вагон-лавку). За рекой Усой путь чуть заметно поднимается в гору и у станции Елецкой, «крупнейшего поселения» на европейском участке трассы, вступает в предгорья Урала. Справа от станции гремит по порогам Елец, небольшая река, а вокруг уже заметными стайками толпятся ели, высокие осины и берёзы.

Следующая станция — Хорбта, кажется, стоит совсем близко к го-

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ



Фото автора



Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Участник многочисленных экспедиций. Автор более 600 научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следапыта». Живет в Москве.



▲ Железная дорога петляет по лиственничникам долины реки Сось



▲ Граница Европы и Азии. Перевал у станции Полярный Урал



▲ Брошенный геологический посёлок на 106-м километре

рам; они небольшими россыпями и гольцами высыпали прямо к железнодорожному пути. Близ станции Полярный Урал встречается первый примечательный географический объект — знак-столбик, с двумя стрелками, одна из которых показывает в Европу, а другая — в Азию. Следующая станция — разъезд 106 км, в советское время с 1930-х гг. это — настоящая геологическая столица Полярного Урала, где находился крупный жилой посёлок, с магазинами, детским садом и прочими атрибутами цивилизации. От него во все стороны были проложены вездеходные дороги, по которым геологи отправлялись в свои маршруты. В начале 2000-х после выполнения всех геологических программ в этой части Полярного Урала посёлок был закрыт.

По сквозной долине, делящий Полярный Урал, из Сибири в Европу в период голоценового климатического максимума распространилась лиственница сибирская. Первые деревья у дороги замечаются у разъезда 106 км, восточнее него уже встречаются обширные лиственничники по обоим берегам долины р. Соби. Обследуя эти места, удивился тому, что почти метрового диаметра лиственничные пни встречаются только до разъезда 106 км, а западнее их нет. Загадка разрешилась, когда обнаружил в окрестностях ст. Полярный Урал остатки лагеря ГУЛАГ'овских времён, где жили строители железной дороги. Здесь в избытке встречались старые лиственничные доски толщиной до 10 см, которые использовались заключёнными для сооружения технических объектов: ям для осмотра паровозов, оснований для установки механизмов и т. п. Видимо, до конца 1940-х красивые исполины сибирской лиственницы были широко распространены по долине Соби, но позже строители железной дороги их вырубали и распилили на доски и брусья. Теперь западнее этого разъезда молодые одиночные лиственницы можно обнаружить только на удалении не менее 1–1,5 км от дороги к югу.

Примерно до станции Харп железнодорожное полотно проходит близ реки Сось, призывно зовущей пассажиров своими живописными перекатами и красивыми излучинами, россыпями ягод и грибов. Далее река уходит на юго-восток и теряется в тайге.

От станции Сось до самого г. Лабитнанги идут обильные ягодники (богатые морошкой, голубикой, черникой и брусникой) и грибные места, куда с середины лета из Воркуты и Лабитнангов приезжают «ягодно-грибные десанты». Горы только с севера от дороги близко подступают к руслу Соби, иной раз всего в нескольких метрах вдруг оказываются скалистый выступ или оползень, уходящие куда-то ввысь. На правом берегу долины реки горы отодвинуты от неё на три и более километра.

В сквозной долине много запоминающихся природных объектов. Одним из них является оз. Перевальное (длина около 600–800 м, глубина до 5–10 м), расположенное на перевале, в нескольких сотнях метров к югу от домиков станции Полярный Урал.

Ещё одним примечательным объектом этих мест является горный массив Рай-Из. Его северный склон в хорошую погоду привлекает своей необычной красноватой окраской скал, обрывающихся с километровой высоты почти отвесно вниз. Примерно посередине, особенно после дождей, хорошо виден каскадом спускающийся водопад. Он образует ручей, вытекающий из двух каровых озёр. Наивысшей точкой горного массива является одноимённая с ним гора, имеющая высоту 1097 м. Вершина горы представляет собой большое плоское горное плато, которое резко обрывается к долине Соби.

Эта гора видна издалека, за несколько десятков километров. Известный геолог академик А. Н. Заварицкий, например, так описывает вид на Рай-Из из Салехарда: «В панораме гор, развертывающейся на запад от Оби, массив Рай-Иза выделяется среди всей цепи Уральских гор своим величественным видом. Пай-Яр значительно более удален, а горы к северу заметно ниже вершин Рай-Иза». Другой известный отечественный учёный, исследователь Полярного Урала, ботаник Б. Н. Городков, много раз бывавший в долине Соби, неоднократно упоминал о Рай-Изе (в наши дни его почему-то часто называют Райский Камень). Вот что он пишет об этом топониме: «Это название (имеется в виду Райский Камень. — Н. Вехов), по-видимому, не существует в действительности, а придумано некоторыми зырянами из юрт Лабитнанги». Ороним, который раньше почему-то считался фикцией, в настоящее время с лёг-



кой руки туристов прочно утвердился на карте. Возник он недавно. Поскольку в коми языке есть слово «рай», заимствованное с тем же значением из русского языка, а «из» — «камень», «гора», «хребет», то Рай-Из действительно может оказаться «Райским Камнем», как это написано у Городкова. Правда, надо обладать очень мрачным юмором, чтобы массив, известный сильнейшими на Полярном Урале ветрами, где, как пишет А. И. Заварицкий, «скалы и глыбы породы совершенно голы, и на них отсутствует даже обычная лишайниковая растительность», называть «Райским Камнем». Но ведь мы не знаем обстоятельств, при которых возникло это название. До конца XX столетия на Рай-Изе работала одноимённая метеостанция, её постройки сохранились до настоящего времени и часто используются туристами.

Не только этими красотами знатна сквозная долина. Оказывается, она была известна русским ещё в XIV в. Именно этим путем, намного раньше уральских и сибирских походов Ермака, еще на первых этапах расселения рус-

ских шли в Сибирь новгородцы, а затем и поморы. Долгое время только по нему шло освоение Зауралья, приполярных областей Западной Сибири, Таймыра, Обского бассейна, низовьев Енисея и Лены.

По мнению историка С. В. Бахрушина, один из маршрутов этого пути — Печорский, «судя по случайным археологическим находкам, очень древний и был уже известен финским туземцам, от которых его узнали и русские. Для последних, долгое время отрезанных волжскими болгарами, а после них казанскими татарами от другой дороги через Урал — Камой, он был наиболее старинным путем для сношений с Зауральем». Другой знаток освоения русскими севера Сибири П. Н. Буцинский считал, что «Крайний север Сибири — Обдорья и Мангазья — был известен русским людям гораздо ранее, чем средняя или южная полосы этого края. А между тем в историческом отношении упомянутая местность для многих и очень многих — terra incognita, неведомая земля, покрытая мраком глубокой старины».

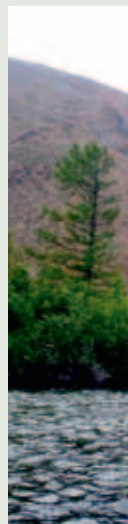
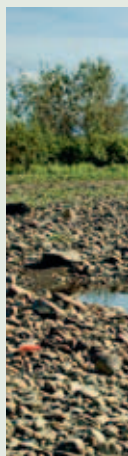
Наиболее выдающимся событием в ходе русского проникновения за Урал стал поход новгород-

▲ Озеро Перевальное. Фото Сергея Карпущина

► В долине Соби

цев за «Камень» в 1364 году. Крупный отряд под руководством Александра Абакумовича и Степана Ляпы поднялся по реке Усе (правому притоку Печоры), перевалил через Полярный Урал, спустился по реке Сось до Оби и прошёл по ней до Обской губы. Другой отряд поднялся ещё по одному правому притоку Печоры — по реке Щугор, пересёк Северный Урал и по реке Северной Сосье добрался до Оби. Так территория вверх по Оби до устья Иртыша была присоединена к владениям Великого Новгорода, куда оба отряда вернулись зимой 1364–1365 гг. Абакумович открыл Полярный и Северный Урал, а также исследовал не менее 100 километров течения Оби

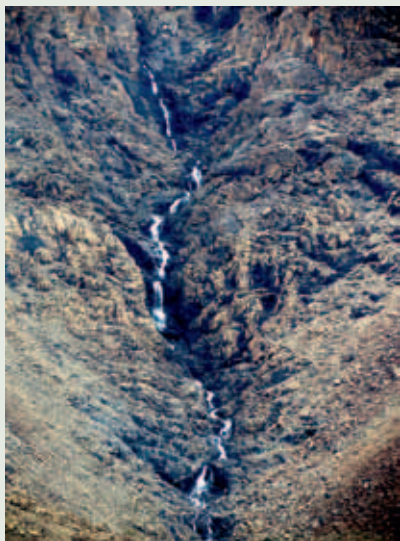
► Окрашенные в красный тон склоны горы Рай-Из



и устье Иртыша, спустился вниз по великой сибирской реке до самого Ледовитого моря (надо полагать, до Обской Губы).

Помимо княжеских посланников, в Югру устремилось множество простого люда — крестьян и поморов. По мнению С. В. Бахрушина, причины, побудившие их участие в процессе освоения Сибири, — «отсутствие средств суще-

▼ Водопад на северном склоне горы Рай-Из



ствования», которое «развило в населении промышленную предприимчивость и торговую жилку. <...> Положение [Поморья] на пути в Сибирь, тяжелые условия существования, наконец, промышленные интересы способствовали продвижению населения с Печоры далее на восток. Зыряне, вымичи и пустозерцы беспрестанно упоминаются в царских грамотах в Сибирь в конце XVI и начале XVII вв.». Так, в 1517 году крестьяне Антониево-Сийского монастыря предусматривали в своих «купчих» ежегодные доходы от «югорской службы». К концу XVI в. многие территории Русского Севера уже имели традиционные связи с Сибирью, в основном с Обским краем. Например, «тесную связь Выми с Зауральем хорошо иллюстрирует писцовая книга 1608 г.: из 361 жителя вымских волостей в ней отмечено убитыми в Югре (видимо, отправившихся сюда на промыслы и за пушниной. — Н. Вехов), т. е. в низовьях Оби, 29 чел., в Мангазее 2 чел., на Березове 1 чел. и в Тобольске 2 чел. <...> Всего, <...> отмечено 46 случаев безвестного ухода за Урал (приблизительно 11% всего населения). В 1623 г. мангазейские воеводы писали, что в Мангазее «приезжают бегаючи с Мезени, Пустозера и с Выми всякие люди от государевых податей, а иные от воровства и от своей братьи, от великих долгов и, приезжая в Мангазейский город, живут в Мангазейском уезде. Этим продвижением на восток в значительной степени объясняется неоднократное отмечаемое запустенье расположенных на Печорском пути поселений. В 1638 г., например, в Ижемской и Усть-Цилемской слободках на 63 населенных двора насчитывалось 24 пустых (около 28%), потому что «жилицкие люди разбрелись кормится в русские и сибирские города».

За столетия установившийся путь по Печоре и её притоку Усе в Сибирь выглядел следующим образом. В весеннее половодье, когда уровень воды был высоким, а многие мели и пороги оказывались проходими для речных судов, добирались до верховьев притоков, начинающих с Урала. С. В. Бахрушин писал: в средние века «от устьев Цильмы и Ижмы «чрезкаменный» путь шел вверх по Печоре и далее по Усе. Из Усы въезжали в ее приток Соби и из Соби в Елец или Ель. Верховья Ельца близко подходили к верховьям другой Соби, впадающей в Обь». Так, по его мнению,

промышленники и землепроходцы оказывались на уральском перевале и спускались в Обь.

Описывая «чрезкаменный» путь, С. В. Бахрушин использовал несовершенные знания географии русских первопроходцев и повторил их ошибочные представления о месте преодоления Уральских гор направляющимися на восток через елецко-собской волок и общем устройстве волока. В действительности и путь, и сам волок выглядели так. Русские первопроходцы и промышленники, поднимаясь вверх по течению по самому крупному правому притоку Печоры, по реке Усе, достигали устья реки Ельца, притока последней, а далее по Ельцу двигались дальше, к склонам передовых уральских хребтов. В этой части Урала истоки рек Ельца, текущего в европейскую часть, и другой — Соби, впадающей в сибирскую Обь, лежат в системе из нескольких озёр, самым крупным из которых является озеро Перевальное, занимающее центральное положение в сквозной долине и рассекающей Урал в широтном направлении. Подобные сквозные долины представляют самый удобный и кратчайший путь к пересечению Уральской горной страны и попаданию из Европы в Азию и наоборот.

Далее у С. В. Бахрушина читаем: ««Каменный волок», которым производился перевал через Уральские горы, прерывался семью озерами, в промежутках между которыми приходилось волочить лодки и переносить поклажу на руках». Замечу, что именно эти, с виду ничем не примечательные, а на самом деле очень важные на пути из Европы в Сибирь, озёра расположены близ станции Полярный Урал. Они хорошо читаются на километровой карте — центральным в этой цепочке озёр, по которым тащили свои лодки наши пращурцы, является оз. Перевальное, из которого вытекают два ручья, протекающие по крупным, мелководным озёрам. По моим наблюдениям 1970–1980-х гг., все эти озёра на перевале связаны между собой мелкими ручьями-протоками и проходими на небольших лодках.

В итоге, перед оказавшимися в Сибири промышленниками и первопроходцами открывались два пути в глубь Западной Сибири: «от устьев Соби <...>, либо вверх по Оби на Березов и на Тобольск (путь первый. — Н. Вехов), либо вниз к Обскому устью и Обской губой

в Мангазею, расположенную на восточном побережье Тазовской губы, составляющей часть той же Обской губы (путь второй. — Н. Вехов).

«Описанной дорогой (волоками и «чрезкаменным» путём. — Н. Вехов) можно было пользоваться только летом, «водяным путем», так как зимой перевал через камень сопряжен был с очень большими трудностями, — «снеги и ветры бывают великие». Только в виде исключения перебирались через горы зимой на оленях или на собаках. <...> Общее протяжение «чрезкаменного» пути <...> от Обдорска до устья Ижмы было 5–6 недель пути и даже больше».

Если промышленники и купцы не успевали перейти Урал в бесснежный период, то зимовали в «Роговом городке» (остяцком селении Сускаре), становище в верховьях Усы, под самым «Камнем». Этот «городок» существовал уже в начале XVII в., на самом деле он являлся становищем или зимовьем, обозначенным на карте С. У. Ремезова как «городище». В нём, по словам царской грамоты 1607 года, пушторцы по пути через Урал «осеңняют», а «как дорога станет к ним приезжают пушторская каменная самоядь, их знакомые и други, и та озерная самоядь у тех торговых людей наймаютца и товары их возят за Камень по тундрам к ясашной и кунной самояди, которая приходит с нашим ясаком на Обдори в Казым».

Помимо «пути Усой и Собыю в XVI–XVII вв. еще пользовались для переезда через Урал другим притоком Печоры, Шугором. Этот путь, в частности, был описан в дорожнике который послужил источником для Герберштейна. Поднявшись до верховьев Шугора и перевалив через горы, спускались в р. Сыгву, из Сыгвы въезжали в Киртас и из Киртаса в Сосьву, впадающую в Обь. Судя по карте Ремезова, у верховьев третьего большого притока Печоры (Печоры. — Н. Вехов), Ильча, также был «переход из Сибири»».

«Чрезкаменный» путь слыл опасным участком сухопутного маршрута для отправившихся в Сибирь промышленников, где помимо суровых природно-климатических условий



▲ Станция Сось. Вид с южного склона левого берега Соби

приходилось отбиваться от нападения враждебных инородцев.

Несмотря на неудобства и опасности «чрезкаменного» пути, с середины XVI в. и в течение всего XVII в. он оставался «большой сибирской дорогой», по которой из года в год шло значительное движение в Сибирь и обратно. «Особенно крупное значение он приобретает в экономической жизни Поморья, когда <...> открытие торговых сношений с англичанами через белое море, повысив спрос на сибирские меха, усилило промышленное движение на восток». А после официального закрытия Мангазейского морского хода московские власти издали указ о том, что именно «чрезкаменный» путь являлся единственным узаконенным маршрутом движения по северу в Сибирь (Мангазею) и обратно.

Появилась и за Уралом застава — Собская, в устье Соби на левом берегу Оби. «И где стоял на том Собском устье острожек наперед сего блаженные памяти при царе и великом князе Федоре Ивановиче всея Руси и при царе Борисе, для проезжих, торговых людей и для десятинные пошлины; и заставу ныне на том месте велели поставити березовских служилых людей, сколько человек пригоже <...>; а с Соби на Березов, а из Березова в Мангазею, а из Мангазеи на Русь

на те же места». Здесь собирали «десятинную пошлину» со всех, кто направлялся в Мангазею в основном по «Чесскому» волоку, а далее по Печоре, Усе и пересекал Урал «чрезкаменным» путём — по Ельцу и Соби. Этой же дорогой направляли «служилых людей» из Тобольска и Берёзова в столицу Русского государства с донесениями. Рядом с Собской заставой располагалась и другая — Обдорская, в устье Полуя, в Носовом городке, или Обдорске. Обе эти заставы были самыми ранними по срокам организации, их учредили в конце XVI в., позже обе заставы были объединены общим управлением. Учитывая важность этого географического пункта — на перекрестье «чрезкаменного» пути и речного маршрута из Тобольска и Берёзова, с 1635 года таможенным головам было предписано даже посылать целовальников «на отъезжие караулы», «мимо которые места приезжают из сибирских городов и с Руси через Камень Собыю рекою и из Мангазеи Обью рекою торговые и промышленные и служилые всякие люди с своими товарами и мягкой рухлядью». Деятельность обеих застав продолжалась, впрочем, «немногое время, всего три месяца, июнь да июль, да август, а больше того не живут, потому что торговым и промышленным и всяким людям мимо Обдорь и Собское устье к Руси ездить нельзя». **УС**



◀ На Полярном Урале

От службы не бегал и труса не праздновал



Александр Булгаков

Родился в Челябинске. Окончил Челябинский политехнический институт. Инженер-технолог. Живёт и работает в Челябинске. Интересуется историей своей семьи, авиацией.

ОРЕНБУРГСКАЯ
ОБЛАСТЬ



► К.З. Зарипов



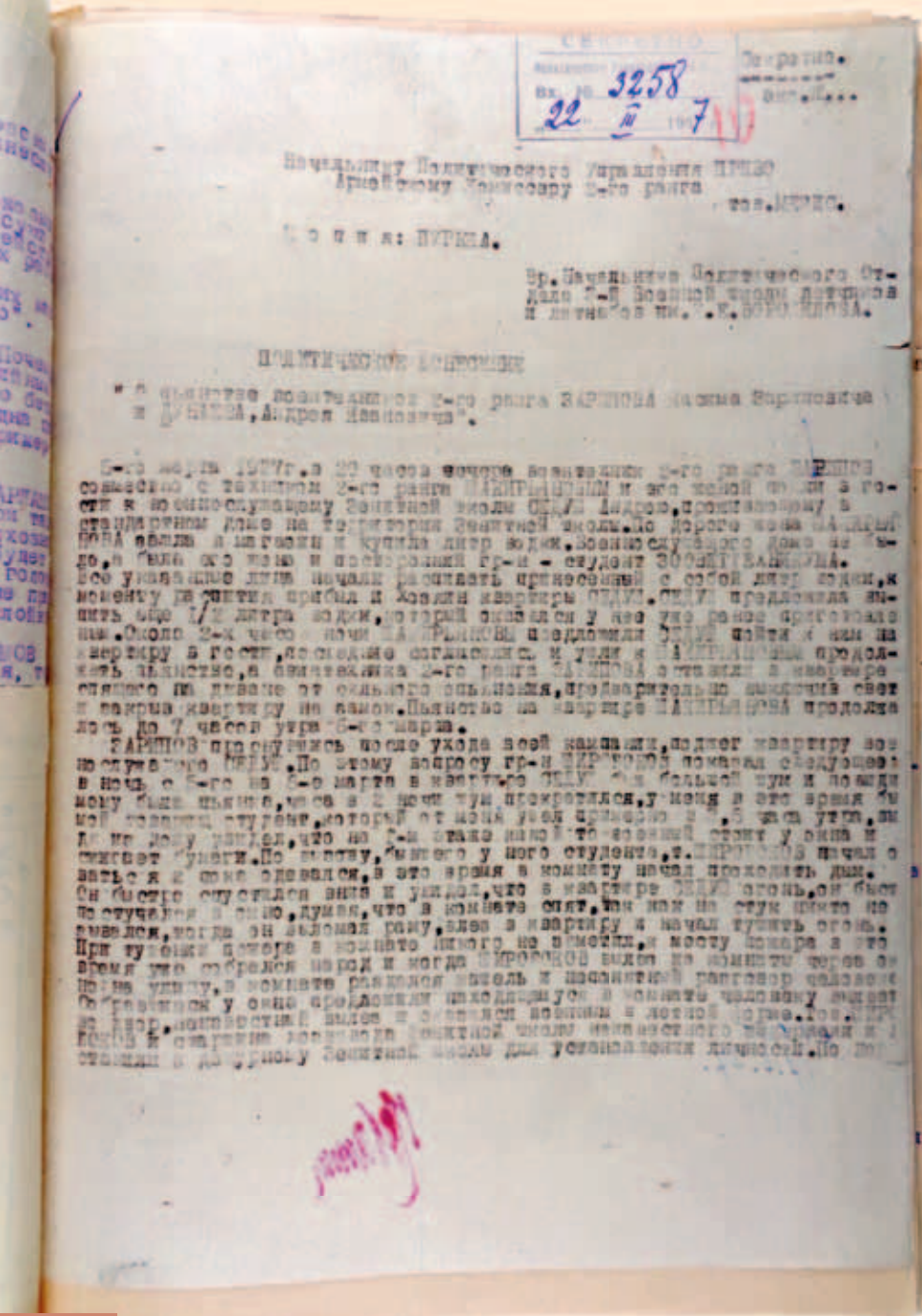
Давно заметил, что в ходе любых поисков обрастаешь информацией, которая к основной теме не имеет никакого отношения и вроде бы совершенно бесполезна.

Искал сведения о своём дедушке Игоре Павловиче Булгакове, а на глаза попали документы, связанные с Оренбургским высшим военным авиационным училищем того времени, когда оно называлось 3-я Военная школа лётчиков и летчиков-наблюдателей им. К. Е. Ворошилова. Мой дед если и имел к нему отношение, то лишь потому, что начальником этого училища одно время был Сергей Павлович Синяков, под началом которого дедушка служил в 250-й авиабригаде.

Ну, да речь не о Синякове. Он занимал достаточно высокие долж-

ности в авиации, и кое-какую информацию о нем можно найти даже в интернете. Хуже дело обстоит с простыми людьми, о которых помнят только их родственники и то не далее чем два-три поколения. Если же память утеряна, то остаётся только дорогостоящий и длительный поиск в архивах, который тоже не гарантирует успеха: о «негромких» людях даже в официальных документах остается мало следов. Считая такое положение вещей несправедливым, я решил рассказать про обычного человека, который не отмечен никакими особыми подвигами и заслугами

Иллюстрации
предоставлены автором



ми, но жил не в безвоздушном пространстве и посылно участвовал в событиях, которые переживала вся страна.

Имя Касима Зариповича Зарипова сначала встретилось мне, когда читал Политическое донесение от 17 марта 1937 года Начальнику политического управления ПриВО, Армейскому Комиссару 2-го ранга тов. Мезису от временно исполняющего должность Начальника Политического отдела 3-й Военной школы лётчиков и летнабов, Полкового комиссара тов. Кобыкова (РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Д. 2487. Л. 10-10 об).

▲ Политдонесение

Зарипов родился 12 сентября 1908 года в деревне Кувалит Дубьязского района Татарской АССР в семье крестьянина-бедняка. С 12 лет помогал родителям в крестьянском труде хлебопашцев в их личном хозяйстве в деревне Большая Ковалая, Дубьязского же района. В марте 1927 года вступил в коммуны имени «Яш-Кэг», расположенную в Калининском районе Татарской АССР. В августе 1929-го стал студентом рабфака Казанского сельскохозяйственного инсти-

тута (КСХИ). Проучившись там два года, 1 июня 1931 года становится курсантом Военной школы лётчиков авиатехников. По окончании Школы в августе 1932 года ему присваивают звание командира РККА — младшего авиатехника. С 18 августа 1932 года остаётся при 3-й Военной школе лётчиков и лётчиков-наблюдателей им. Ворошилова младшим авиатехником, а с февраля 1936 года уже служит в должности военного техника 2-го ранга.

Именно к этому времени относится документ, с которого началось мое знакомство. Документ характеризует Касима Зариповича не с самой лучшей стороны, но живописует реальную, а не отлакированную картинку нравов, которые были характерны для многих воинских частей второй половины 30-х годов прошлого века. В Политдонесении сообщалось следующее (орфография сохранена):

«5-го марта 1937 г. в 20 часов вечера воентехник 2-го ранга Зарипов совместно с техником 2-го ранга Шакирьяновым и его женой пошли в гости к военнослужащему Зенитной школы Седуш Андрею... Военнослужаего дома не было, а была его жена и посторонний гр-н — студент Зооветтехникума.

Все указанные лица начали распивать принесённый с ними литр водки, к моменту распития прибыл хозяин Седуш. Седуш предложила выпить ещё ½ литра водки, который оказался у неё заранее приготовленным. Около 2-х часов ночи Шакирьяновы предложили Седуш пойти к ним на квартиру в гости, последние согласились и ушли... а авиатехника 2-го ранга Зарипова оставили на квартире спящего на диване от сильного опьянения, предварительно ... закрыв квартиру на замок.

...гр-н Ширококов (по всей видимости, сосед Седуша. — А.Б.) показал следующее: ... у меня в это время был мой товарищ студент, который от меня ушёл примерно в 3,5 часов утра, выйдя из дому, увидел, что на 1-м этаже какой-то военный стоит у окна и поджигает бумаги... В это время в комнату стал проходить дым... к месту пожара уже собрался народ и когда Ширококов вылез из комнаты через окно на улицу, в комнате раздался кашель и непонятный разговор человека. Собравшиеся у окна предложили находящемуся в комнате человеку вылезть во двор,

неизвестный вылез и оказался военным в летной форме... неизвестного задержали и доставили дежурному Зенитной школы для установления личности. По дороге указанный товарищ пытался бежать, но его задержали...

При выяснении установлено, что задержанный Воентехник 2-го ранга 2-й авиаэскадрильи 3-й ВШЛ и ЛН Зарипов... Убытки от пожара незначительные: обгорели ножки стола, дивана, несколько досок пола, несколько книг...

За систематическое пьянство и воинскую недисциплинированность Зарипов исключен из рядов ВКП/б/. В 1936/37 г. Зарипов имел воинских взысканий — 8, из них арестов 5, за последний случай пьянства с поджогом, командованием школы арестован на 7 суток.

Воентехник Зарипов не исправим, своим поведением дискредитирует звание командира РККА, прошу Вашего разрешения предания суду...»

Был ли суд и чем он закончился, у меня сведений нет, но известно, что 27 июля 1937 года Зарипов был уволен из РККА, а 29 августа этого же года — уволен в запас РККА. С ноября 1937-го он работал зав. гаражом в Казанском отделении Заготзерно, а с мая 1938 года — авиатехником в Аэроклубе в г. Казани.

Казалось бы, о чём еще рассуждать? Носитель порока примерно наказан, и партия избавилась от дискредитирующего её члена. Ан нет! В жизни далеко не всё столь однозначно. Из отчётной карточки на члена ВКП (б) от 9 марта 1939 года следует, что Зарипов к этому времени опять был в партийных рядах. О минувших событиях напоминает лишь фраза: «Перерыв в партстаже с 7/V-1938 года по 20/X-1938 года».

В отсутствии достоверных сведений о том, с чем связано такое благорасположение к Зарипову партийных органов, могу предположить, что Касим Зарипович всё же нашёл в себе силы покончить с вредной привычкой и сумел убедить товарищей по партии дать ему ещё один шанс на исправление.

Само по себе восстановление в партии лиц, ранее исключённых по причине эксцессов, связанных с неумеренным потреблением алкоголя, дело для того времени отнюдь не редкое. Что далеко ходить? Возьмём, к примеру, Сергея Павловича Синякова (в 1937–1939 го-

дах он руководил Оренбургской военной авиашколой лётчиков и лётчиков-наблюдателей). В его учётной партийной карточке находим отметку, что он, член РКП (б) с 1918 года, в 1922 году, будучи командиром кавалерийского полка в войсках Украины и Крыма, был исключён из партии с формулировкой: «за систематическое пьянство с комсоставом полка». И, тем не менее, С. П. Синяков в дальнейшем был восстановлен в партийных рядах, и партии не пришлось сожалеть о своём решении — Сергей Павлович оправдал оказанное ему доверие. Служил на командных постах в кавалерии, а после окончания Военной академии им. Фрунзе — и в авиации. Войну прошёл от помощника генерал-инспектора при Наркомате обороны до коман-

дующего ВВС Северо-Кавказского Военного округа. В отставку вышел в звании генерал-лейтенанта авиации. За заслуги в Великой Отечественной войне был награждён многочисленными боевыми орденами и медалями. После войны Сергей Павлович преподавал в Военно-Воздушной Краснознамённой Академии. Скончался в мае 1983 года в Москве, там же упокоился его прах.

Судьба отмерила Зарипову гораздо меньший срок, и жизнь его была не такая яркая, но и он от службы не бегал и труса не праздновал. В 1943 военном году Касим Зарипович был призван Белозерским РВК Чкаловской области в ряды РККА. (Белозерский район ликвидирован в 1965 году, ныне его бывшие населенные пун-

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.





▲ Учетная карточка члена ВКП(б)



▲ Схема первичного захоронения

кты входят в состав Оренбургской области). В боевых действиях принял участие далеко не сразу. Только 6 ноября 1944 года был откомандирован в распоряжение командира 53-го Офицерского полка Отдельной Офицерской Бригады Московского Военного округа, которая дислоцировалась в г. Горьком, а 10 декабря 1944 года лейтенант Зарипов приказом по 28-й Армии (28 А) был командирован в распоряжение командования 48-й Гвардейской Стрелковой Дивизии (48 гвсд) и сразу был назначен на должность помощника командира строевого взвода 146-го гвардейского стрелкового полка (146 гвсп).

Незадолго до этого 48-я стрелковая дивизия в составе 28-й армии, развивая наступление на Гумбинен, вышла к населённым пунктам Йоддунек, Грюнванштейн и, когда Зарипов прибыл в дивизию, готовилась к Восточно-Прусской операции: сапёры делали проходы в минно-проволочных заграждениях, а подразделения во втором эшелоне занимались боевой подготовкой, готовясь к прорыву позиционной обороны врага.

Утром 13 января 1945 года, когда 3-й Белорусский Фронт, в ходе Восточно-Прусской наступательной операции, перешёл в наступление, 48-я стрелковая дивизия наносила основной удар на правом фланге — на Инстенбург севернее р. Прегель. Наступление осложнялось плохой погодой (сильный снегопад и туман). Дивизия действовала на крайнем левом фланге 28-й армии и, хотя ей не были приданы дополнительные артиллерийские и танковые средства, к исходу дня 146-й стрелковый полк овладел первой траншеей, но контратакой немцев при поддержке 10 танков был отеснен в исходное положение. Четыре январских дня шли тяжелейшие бои. Траншеи переходили из рук в руки. Ежедневно наши войска теряли сотни убитых и раненых. Только 19 января оборону немецких войск удалось наконец прорвать и овладеть сильным узлом на подступах к Гумбинену — Аугштупёненом (после 1946 г. — п. Калининское).

Но в ходе боёв за Аугштупёнен Касим Зарипович получил тяжёлое ранение и был эвакуирован в 24-й Отдельный Медико-санитарный

батальон, расположенный в Андрескмене (после 1946 г. — п. Большая Дубровка). Все усилия военных медиков по спасению его жизни не увенчались успехом, и гвардии лейтенант Касим Зарипович Зарипов от полученного ранения скончался. Похоронен недалеко от южной околицы Андрескмена, в 10 м к северо-востоку от стыка трёх дорог.

Сам факт его смерти и место захоронения не подлежат сомнению, а вот по дате смерти есть разночтения. Согласно Именному списку потерь в 54-м Отдельном Медико-санитарном батальоне, Касим Зарипович был ранен 16.01.1945, а скончался от ран — 19.01.1945. Но если верить Схеме первичного захоронения, то он скончался уже 16.01.1945. Тем не менее, из его наградного листа ясно, что ещё 19.01.1945 он со своим взводом участвовал в наступлении на Аугштупёнен, за что и был награждён Орденом Богдана Хмельницкого III степени.

Но мне известен ещё один наградной лист — на Морышкина Михаила Ивановича, гвардии старшего сержанта, помощника коман-

◀ Наградной лист

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Все графы заполнять полностью

1. Фамилия, имя и отчество Зарипов Касим Зарипович
2. Звание Лейтенант 3. Должность командир стр. взвода
146 стр. стрелк. полка 48-го стр. отд. Куйбышевской Краснознаменной
- Представляется к Ордену «Богдана Хмельницкого» 3-ей степени
4. Год рождения 1902 5. Национальность Татарин 6. Партийность Ч. ВКП(б) - 1932г.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР в Отечественной войне (где, когда) с 16 октября 1944г. в-ч батальон связи
сформ.
8. Имеет ли ранения или контузии в Отечественной войне Самыми не имеет
9. С какого времени в Красной Армии с 1931 года 10. Каким РВК призван Альбертский РВК Татарской АССР.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Никак не имеет
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи _____

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

19-го января 1945 года при наступлении на оборонный пункт противника «Аугштупёнен Гумбинненского уезда / Восточная Пруссия / тов. ЗАРИПОВ умело управляя взводом - отбоял отступающими немцами, что один километр Восточнее Аугштупёнен.

Противник пытался восстановить потерянный рубеж, подержавшая свою пехоту бронетранспортерами - трижды контратаковал наши боевые порядки, но лучший боевой взвод - стойко отразил атаки и удержал занятый рубеж.

За смелую инициативу и решительность, проявленные в бою, обеспечение брату победным захват населенного пункта и выгоды рубежа - достоин правительственной награды ордена «Богдана Хмельницкого» 3-й степени.



146 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА 48-ГО СТРЕЛКОВОГО ОТДЕЛА

1945 ГОДА

194 г.

обращает на себя внимание почти полная их идентичность: по месту (Аугштупёнен), времени (19 января 1945 г.) и обстоятельствам боя. Несомненно, речь идёт об одном и том же бое, но в разных его стадиях. Если же предположить, что говорится об одном и том же взводе, тогда информация в наградном листе представляется абсолютно надёжной. Из нее можно заключить: Зарипов Касим Зарипович получил смертельное ранение 19 января 1945 года при штурме Аугштупёнена (Восточная Пруссия), в тот же день скончался и был похоронен возле Андерскемена.

Но это не последняя неизбежная с его погребением. Уже после войны в Калининградской области производилось перезахоронение останков советских воинов из разрозненных первичных захоронений в более крупные мемориальные комплексы. Был перенесён и прах Зарипова, но увековечен (внесён в списки) он был ошибочно. На мемориальной плите братской могилы советских воинов в п. Илюшино, Нестеровского р-на высечено — «Гв. лейтенант Зарипов К. З.». А захоронен Касим Зарипович не там, а в братской могиле советских воинов, которая расположена в центре посёлка Ясная поляна, Нестеровского р-на, Калининградской области. Его имя не обозначено среди других 2743 имён советских воинов, чьи останки нашли своё упокоение в этой могиле. **УС**

дира стрелкового взвода того же 146-го стрелкового полка 48-й дивизии. В этом документе Михаил Иванович тоже представлялся к награждению Орденом Богдана Хмельницкого III степени. При сличении текста с изложением боевого подвига в обоих наградных листах

► Братская могила
в пос. Ясная поляна

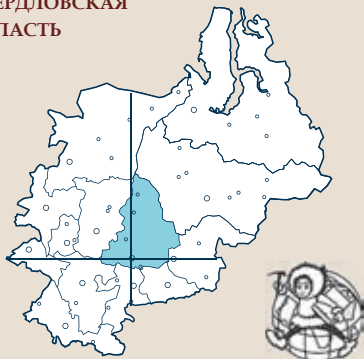




Евгений Бирюков

Краевед, историк фотографии на Урале. Собиратель и хранитель коллекции, старший научный сотрудник и экскурсовод екатеринбургского Музея фотографии (Дом Метенкова). Автор книги «Метенков и К — фото».

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

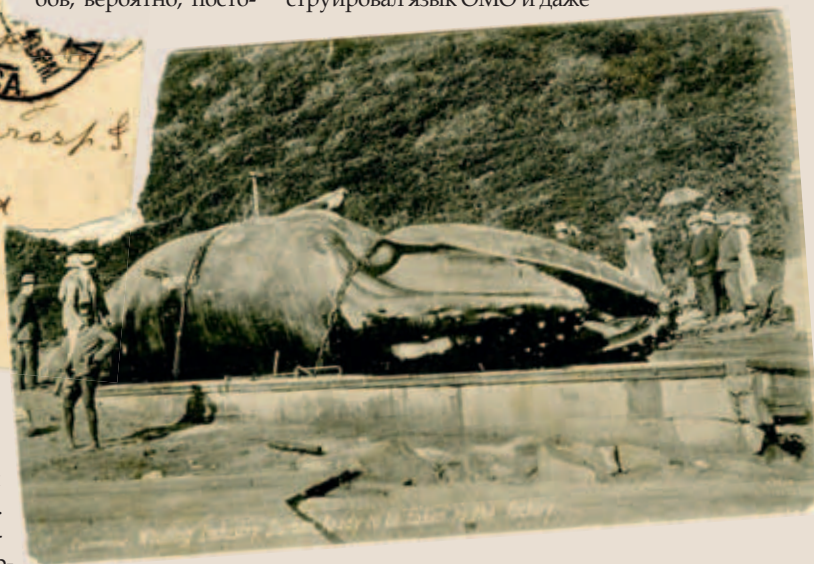


Язык, надеющийся на признание

Среди дореволюционных краеведческих почтовых открыток с екатеринбургскими адресами у меня есть одна на непонятном языке. Специалисты-полиглоты говорили, что напоминает португальский, но потом догадались — это эсперанто!

Почтовая контора в 1913 году находилась на Главном проспекте, 40 (ныне на ул. Ленина — большой жилой дом артистов и разные магазины). А С. Рябов, вероятно, посто-

словарь он издал под псевдонимом Эсперанто (надеющийся на признание). Это слово и стало названием нового языка. У него появились поклонники и реформаторы. В Екатеринбурге фотограф-художник Венгеров сконструировал язык ОМО и даже



На лицевой стороне открытки — фото кита-кашалота. Обратная сторона — для письма и адреса. Уголок с почтовой маркой срезан (вероятно, коллекционером марок), но почтовый штемпель отправителя сохранился: 1913 год, г. Durban. S. AFRICA. Ясно: это порт Дурбан. Южно-Африканская республика.

Была ещё на слуху недавняя Англо-бурская война, русские симпатии на стороне последних. Может, и письмо по этому поводу? Адрес получателя: Синьору С. В. Рябову, Екатеринбург, Главный проспект.

янный адресат или даже служащий конторы. В письме — привет из Дурбана и впечатления путешественника (видел львов и т.п.). Обычная экзотика. Да и эсперанто — не в диковинку. Этот язык международного общения был в начале 20-го века достаточно популярен. Его изобрёл (в 1887 г.) и пропагандировал польский врач-окулист Людвиг Заменгов (Польша тогда входила в состав Российской империи). Первый

выпустил пособие по его использованию. В 1909 году в России вышла газета «LA ONDO DE ESPERANTO. Волна эсперанто». В Екатеринбурге Григорий Казанцев (из весьма известной семьи) выступил с докладом в УОЛЕ (Уральское общество любителей естествознания). Словом, почтовая открытка 1913 года синьору Рябову не была случайной.

С. РУБЛЕВ

КРУЖОК ЭСПЕРАНТО

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ ГРУППОВЫХ ЗАНЯТИЙ

Часть I
Для занимающихся
в кружке

ИЗДАНИЕ Ц.К. СЭСР

СК

МОСКВА - 1930 г.

Революцию, особенно Октябрьскую, эсперантисты встретили с надеждой: даёшь мировой Интернационал! Но начались внутренние разногласия, появились группировки, началась борьба за государственные субсидии (гранты). В том числе и на Урале. Много позднее писатель Леонид Юзефович написал об этом роман «Казароза» (дом Розы — по эсперанто) и даже был снят художественный фильм — детектив.

В Екатеринбурге (уже Свердловск) в 1928 г. В. Куренчиков издал серию почтовых карточек «Виды Урала» (порядка 100 видов, тираж

5000) — с надпечаткой: «История прошлого, практика сегодняшнего дня и задачи ближайшего настоячиво требуют скорейшего распространения всеобщего языка ОМО». В 1930 году большим тиражом вышло практическое пособие для групповых занятий эсперанто.

Союз эсперантистов Советских Республик существовал с 1921-го по 1937-й год. Все его руководители были репрессированы.

В 1956-м С. Э. С. Р. пробовали восстановить. Но свершилось это только в 1989 году — возник Российский союз эсперантистов: REU — Russia



101-a Universala Kongreso de
ESPERANTO
23.-30.07.2016 Nitra, Slovakio

Esperantista Unio, вступивший во всемирную ассоциацию Эсперанто. Есть и Урало-Сибирское эсперанто-движение. Его энтузиасты участвуют в мировых эсперанто-конгрессах. 101-й конгресс состоялся в 2016 году в словацком городе Нитра. От Екатеринбурга участвовала Елена Хусаинова. Она победила и в конкурсе логотипов этого конгресса.

P.S. В Казани долгое время бытовала улица Эсперанто. Ныне она носит имя Нурсултана Назарбаева, первого президента Казахстана. **VC**





Сергей Колисниченко

Географ, педагог, минералог-любитель, автор замечательных книг-альбомов о минералах и поделочных камнях Южного Урала. Много лет руководит кружком юных геологов в Челябинске.

ЯШМОВЫЙ ПОЯС

Цветная палитра Урала

Иллюстрации предоставлены автором

Не каждому дано полюбить и наслаждаться жизнью принять как дар божий — особую одной из стихий природы — камнем. А уж божественную взаимную любовь если кому случилось — это надо на всю природы и человека.

Один из таких уникальных камней — яшма. Уральская яшма. Не кривят душой те, кто говорит, что любит этот камень. Но нельзя относиться к яшме с высоким человеческим чувством без любви и к местам его рождения, а именно к Уралу. К этим лесным дебрям с цепями мохнатых гор, и степным холмам, и равнинам Зауралья. Здесь повсюду можно встретить выходы и россыпи цветной яшмы.

На своем месторождении яшма выглядит совсем не так, как в изделии или на коллекционной полочке. Путешественник, впервые попадая в такие места, будет скорее удивлен и озадачен — ведь уж если встречена тут яшма, то ей будет усыпано все вокруг! И мелкой щебеночкой по логам и промоинкам, и крупными валунами и глыбами в один-два человеческих роста! А как прекрасны природные выходы — скалы и обнажения яшм! Обычно ярко-красные, с зелеными моховыми подушечками на каменных полочках, в окружении горных древних лиственниц! Так и кажется, что именно здесь, среди камней, живут гигантские рогатые лоси, бродит царица зверей рысь, а туманным осенним утром прилетают собирать камушки огромные глухари с замшелыми от древности клювами! Вот таким видится Седой Урал.

Для путешествия по яшмам нет лучше погоды, чем самая пасмурная и туманная, с морозящим дождичком. Сидеть бы в такую погод-

ку дома, в тепле и сухости и смотреть в окно... Но мы в походе!

Вот тут-то и откроется уральский камень всеми цветами своей рисунчатой красоты! От цветowych переливов весенней радуги, оранжевых оттенков редких глубоководных кораллов, от спутано-пятнистого рисунка детского kaleйдоскопа до изящных цветowych мазков дрожащей легкой кисти по бежевому полотну... От яркого каменного присутствия зарябит в глазах, с собой взять захочется кусочек этой природы — каждую щепочку: и эту, и эту...

Если начинать яшмовый маршрут от города Миасса, то здесь, на знаменитой Мелентьевой горе, нас удивят обнажения яшмы, попадающиеся по восточному склону невысокой горки. Природные выходы яшмы сургучно-красных расцветок разбросаны среди мелколеся и открытых пространств и тянутся вместе с обнажениями зеленокаменных пород на юг и на север. Именно отсюда академик А.Е. Ферсман «рассчитал» длину Яшмового пояса в 500 километров — до самого города Орска. Но мало кому тогда, в начале XX века, было известно, что яшмовый пояс тянется и к северу от города Миасса — вдоль восточного склона Уральских гор почти на те же пятьсот километров!

Ново-Андреевская яшма

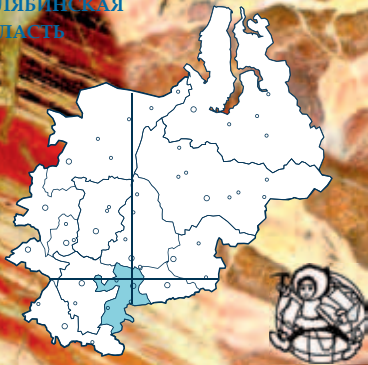
Ближайшие к северу от Миасса месторождения находятся в окрестностях деревни Ново-Андреевки — пестрые красно-коричневые, розоватые с белыми удлинёнными ориентиро-

ванными полосками и пятнышками-кудряшками. В окраске яшма имеет преимущество бордовые и розоватые тона, разбавленные белым крапом. Яшма обнажается на краю большой заболоченной низины по реке Тьелги в виде развалов валунов и коренных обнажений. Монолиты отличаются примечательными по величине кусками — от двухсот килограммов до первых тонн весом.

А ниже по реке Миасс, в одном километре к востоку от д. Саитово, в основном лесу расположена огромная скала, сложенная черно-пепельными яшмами с широколенточным рисунком. Яшма из серии темно-синечерных, так характерных для этой геологической структуры — Тагило-Магнитогорского прогиба. Эта типичная линза залегает среди серпен-

▼ Яшма новоандреевская



ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬОБРАЗЕЦ МИНЕРАЛА
предоставлен Уральским Центром камня

Яшма

Уважаемые читатели! Уральский центр камня по поручению Правительства Свердловской области начинает серию публикаций «Цветная палитра Урала» о поделочных камнях. Предлагаем первый материал о яшме. Любой читатель в цвете и рисунке камня сможет увидеть тот пейзаж, который понравится именно ему. В Уральских горах открыто и описано более 500 видов яшмы. Самые северные месторождения этого поделочного камня находятся на Ямале, а южные — в Казахстане.

Фират Нурмухаметов,
Директор Уральского центра камня.



тинитов и хлоритовых сланцев. Одно время (2005 г.) она активно разведывалась на предмет сырья для облицовочных плит, но запасы оказались очень незначительными.

Мулдакаевская яшма

Здесь, немного в стороне от деревни Мулдакаево, в березовом лесочке и по окрестным холмам лежат глыбы черно-синей яшмы. Это остатки некогда гигантской яшмовой россыпи. Названная мулдакаевской, шалимовской и николаевской, она была излюбленной яшмой уральских камнерезов на протяжении многих десятилетий с начала XIX века. Это «серо-синяя яшма, удивительной мягкости тона, с мелкими и тонкими черными прожилочками или волнами то синеватого, то зеленоватого, то пепельного цвета. Иногда она приобретает дивный зелено-синий цвет и в этом случае не имеет себе равной по красоте». Долгое время ее коренное месторождение было неизвестно, и лишь на склоне холма у деревни Мулдакай отработывалась типичная каменная россыпь. Здесь можно было насчитать 800 монолитов прекрасного камня; общий их вес достигал многих тысяч тонн, а самый крупный весил более 100 тонн! Для охраны этих камней был нанят башкир, который за пять рублей в год взялся следить, чтобы не воровали отсюда дорогих монолитов. К 1847 году известные лучшие выходы яшмы были полностью отработаны и поэтому забыты почти до конца века.

История этой яшмы продолжается с 1896 года, когда директором Екатеринбургской гранитной фабрики В. В. Мостовенко (в 1885–1911 гг. — директор, управляющий Екатеринбургской

бургской гранитной фабрики). С 1911 г. — управляющий Петергофской гранитной фабрикой) здесь была открыта новая «николаевская» («новониколаевская») яшма. Это несколько мрачная, серо-синяя яшма удивительной мягкости тона, с черными мелкими жилочками, или серо-зеленовато-синяя с струйчатыми волнами синевато-серого или сплошно-го пепельного цвета.

Добытые блоки, поступавшие на Екатеринбургскую гранитную фабрику, подвергались предварительной обработке — разбраковке, отесыванию, формованию под определенную модель (эскиз) изделия. Для Г. В. Шалимова — одного из опытейших мастеров-камнерезов фабрики, мулдакаевская яшма была самым излюбленным камнем. Только он мог точно определить лучшее расположение рисунка камня в будущем изделии, только он добивался уникальной полировки и без того прекрасной яшмы. За эту любовь к уральскому камню и яшму прозвали шалимовской.

Самый лучший монолит этой яшмы был доставлен на Петергофскую гранитную фабрику, где из него с 1897 по 1906 гг. по заказу императора Александра III был изготовлен саркофаг для его родителей — отцу Александру II из яшмы и матери императрице Марии Александровне (из уральского родонита-орлеца).

Из новониколаевской яшмы на Петергофской фабрике также были сделаны резьба к знаменитым сеням храма Воскресения в Санкт-Петербурге, рама к каменной карте Франции для всемирной выставки в 1900 году, для которой «в основном

использовалась уральская яшма — железная, калканская, кофейная, кошкульдинская, орская, сургучная, тунгатаровская, ямская».

В 1929 г. здесь был заложен карьер на коренном месторождении, вскрывший грандиозные количества яшмы. А продолженными геолого-разведочными работами 1936 году было добыто 1140 тонн превосходного сырья.

Как ни странно, в музеях России не сохранились сколько-нибудь значительные камнерезные работы из мулдакаевских яшм, кроме саркофага в Петропавловской крепости.

Аушкульская яшма

По пути из Миасса с дороги издали видна вершина горы Ауш-Тау. Округленная вершина идеально вписывается в окрестный пейзаж. Когда мы подъезжаем к самой деревне, то путников поражает красотой озеро Ауш-Куль, разлившееся у подножия горы. Склоны горы стекают каменными реками-курумами к его берегам. Ауш-Тау — святая гора. У западного подножия истекает святой родник с «молочной» водой.

По склонам горы добывалась знаменитая Аушкульская дендритовая яшма, открытая в 1778 году и получившая свое название от озера Ауш-Куль. Рисунок яшмы образован гидроокислами железа и марганца, проникшими по мельчайшим порам и трещинкам внутрь породы — это так называемые «кольца Лезиганга». Сама яшма — горная порода, по классификации петрографов относится к магматическим эффузивным породам кислого (гранитного) состава. Да и сама гора Ауш-Тау напоминает отпрепарированный лакколитовый



▲ Обнажение яшмы у д. Юдашево

вый купол — древний магматический очаг, «застрявший» некогда глубоко в недрах земли.

По склонам горы в осыпях можно выбрать камень на любой вкус! Кроме осыпей-курумников, яшма добывалась из карьерчика, заложенного в 1800 году ближе к вершине горы. Эта желтовато-белая дендритовая яшма отправлялась на Петергофскую гранильную фабрику для изготовления столешниц и каминов.

Яшма наиболее широко применялась и в изготовлении небольших резных чаш и ваз. Пейзажный рисунок на светло-бежевом фоне камня удивляет особой красотой, а порой даже реальным изяществом.

На парадной лестнице здания Нового Эрмитажа стоят две парные, очень скромные по форме, но удивительные своим материалом вазы. Две другие такие же, чуть пониже, украшают зал Рубенса. Все они сделаны из нежно-палевого камня, пронизанного мелкими ветвящимися дендритами и звёздочками чёрного и серого цвета, резко выделяющимися на светлом серовато-жёлтом — цвета старой слоновой кости, серовато-розовом и нежно-палевом фоне. Местами камень прорезан крупными жилками

бурой или буровато-красной окраски, образующими крупные ветвистые формы. Кружево камня сравнимо разве что с диковинными морозными узорами или пустынными пейзажами Сахары. Вазы датируются 1833 годом и изготовлены мастером-камнерезом Я. Коковиным на Екатеринбургской фабрике.

Яшма была настолько технологична по качеству, что изделия из нее были заурядным делом двух камнерезных фабрик России, куда блоки разной величины завозились с завидным постоянством. Необычным кажется применение ауткульской яшмы в резном обрамлении киота Храма Спаса-на-Крови в С.-Петербурге, где она в сочетании с другими цветными яшмами России (в том числе тунгатаровская яшма и малосидельниковский родонит) создает впечатление дорогого убранства.

Тунгатаровская яшма

У деревни Тунгатарова на склонах холмов и глубоко за ними известны небольшие обнажения яшм и выходы марганцевой руды. Руда кроме ценного металла в минералах псиломелане и пиролюзите содержала яшмовые желваки с удивительными текстура-

ми рисунка. Именно отсюда поступали для резьбы так называемые «ситчики» — петельчатые и фортификационные яшмы, часто называемые также уйскими (по реке Уй, протекающей через деревню). «Фортификационная» тунгатаровская яшма — плотная скрытокристаллическая порода, часто фарфоровидная желтовато-белая с вкраплениями неправильно изгибающихся и ветвящихся участков красного и желтовато-бурого цветов. Красные включения с угловатыми зональными контурами, похожими отдаленно на планы «окопы, гнезда и другие фортификационные сооружения, видимые в плане» (что дало и другое название — яшма фортификационная).

Их собирали по склонам оврагов и холмов. Яшмы красного цвета не представляли здесь особой ценности. А вот среди них скрывалось чудо Урала — ситцевые яшмы. Их петстый рисунок и уникальное качество возбуждали художника-камнереза на нетривиальные вещи. Лучший камень для резьбы! Мастера знали толк в работе над такими вещами: ажурные вазочки, блюда и тарелки с резным орнаментом входили в особый ассортимент коллекций каменных изделий лучших музеев мира.

Тунгатаровские яшмы использованы в резном обрамлении киота Храма Спас-на-Крови в С.-Петербурге. Цветовой узор, рамки и резные колонны украшают грандиозное сооружение, которое подверглось почти полной реставрации в 1992 году. Для этого на месторождении было добыто около десяти тонн яшмы.

Кураминская яшма

Если осмотреть окрестные холмы к северу от Поляковки, то неутомимый путешественник точно откроет еще многие каменные тайны. Одна из них — неизвестные истории старинной копи зелено-серой яшмы с сохранившимися в забое недобрыми глыбами поделочного камня. Также, поблизости деревни Курамино (несколько севернее Тунгатаровой), была открыта чудом уцелевшая до 1980-х годов жила с красной полосчато-кружевной яшмой, давшая более ста тонн великолепного поделочного камня.

Цветовая гамма яшмы от светлорозовой, сиреневой, красной и желтой затейливо переплетена мелким кружевным, ленточным или струйчатым рисунком. В разных плоскостях изделия яшма порой становилась неузнаваемой из-за смены ри-

сунка — узор превращается в чередующиеся цветные кольца.

Яшма оказалась кстати современному камнерезному делу. Мастера, используя новый камень, соревновались в областях применения — здесь кроме грандиозных ваз и резьба в стиле мелкой статуарной пластики, и ювелирные вставки, и шкатулки с ларцами — все перепробовано и все далось кружевному праздничному камню.

Старо-Муйнаковские яшмы

Окрестности деревни Старо-Муйнаково очень богаты разнообразными яшмами. Это природный музей яшм под открытым небом. Даже Ямской родник истекает из скальных выходов ало-красной яшмы. Все окрестные горы обогащены яшмовыми телами разной мощности и цвета — в них встречаются светло-зеленые массивные, тонколенточные кофейные, «железные», пятнистые и сплошные яшмы. Отдельные яшмовые месторождения расположены на горе Сиал-Тау, Таш-Казган, Бай-Султан, Улюк-Тюбе, Карагаз-Тау, Кызыл-Таш и Сырбай. Среди них самая знаменитая — ямская яшма.

Многие яшмы неоднократно добывались, и места их добычи до сих пор содержат богатых каменный ма-

териал в отвалах. Были характерны этому месторождению ленточные, ситцевые, редко однотонные и пятнистые яшмы. Из этих яшм известны камнерезные изделия Петергофской и Екатеринбургской фабрик. Особенно интересны небольшие корзиночки с орнаментом из плетеных стволов вьющихся растений, которые одно время — в конце XIX века — считались лучшими в ассортименте изделий мастеров-камнерезов.

Деревня в старые времена стояла на знаменитом тракте из Верхнеуральска в Екатеринбург. И яшму здесь заметили очень давно. Местные жители — башкиры — издавна на могилы усопших выбирали яшмовые плиты. Но добывать ее начали не из недр, а из свалов по склонам гор, по логовам и ручьям. Яшма поступала в больших количествах на камнерезные фабрики от местных жителей, которые собирали ее по всем окрестностям. Из-за этого часто возникали вопросы историков о принадлежности тех или иных яшм, используемых в изделиях каких-либо месторождений.

Ямская яшма

От Ямского родника, напротив деревни Карт-Муйнак (Старо-Муйнаково), двести лет назад на под-



▲ Обнажение яшм в окр. Д. Старый Сибай



▲ Яшмовая жила на Кураминском месторождении

водах привозили в Екатеринбург яшму ленточного рисунка. Ленты желтого и вишнево-бурого цветов разной толщины часто имели пloyчатый рисунок или, наоборот, были строго прямолинейны. Железнов в своем донесении от 1817 года указывает на расположение ее месторождения: «По Екатеринбургскому тракту в 9 верстах (от Тунгатарово) подле дороги по обе стороны ключа Ямского на небольших пригорках. Эта прекрасная по тонам яшма добывалась кусками до 12 вершков и из нее выделывались великолепные «античные работы» — вырезались барельефы наподобие античных камней. Яшма отмечалась экспедицией Данненберга в 1797 г. Из «ямской» яшмы (так ее называли камнерезы) были сделаны известные парные вазы. Одна пара хранится в Эрмитаже г. Санкт-Петербурга, а другая — в Павловском дворце города Павлово».

Сейчас это место стало широко известным для любителей уральского камня. Камень имел при своих замечательных свойствах большую востребованность. Даже его обрезки от крупных работ использовались для наборных мозаичных столиков и панно. В эрмитажной Ротонде с малахитовыми колоннами пол облицован мозаикой из ямской яшмы, где заключенный в окружность ромбический рисунок из лент создает эффект тонкого объемного рисунка. В запасниках музея хранятся десятки затейливых ваз из ямских яшм, которые делались как на Урале — в Екатеринбурге, так и в Петергофе.

В начале XX века Ямская яшма была утрачена и ее месторождение было ошибочно указано на окрестности д. Мало-Муйнаково — на западном склоне хребта Ирэндык. Нужно отметить, что подобные Ямской яшмы сейчас известны также в мелких геологических телах на других проявлениях.

▼ Выходы юдашевской яшмы



Сафаровская яшма

Месторождение яшм расположено у одноименной деревни Сафарово — на горках под названием Ин-Тау, Ильче-Тау и Калмакор. Здесь в прошлые века не велась горная добыча цветного камня. Яшму тогда просто собирали по склонам гор — она была высокого качества и встречалась в обилии. Только в середине XX века геологи развели коренные источники, в которых оказались несметные богатства — знаменитые ленточные яшмы! Такие яшмы хороши для объемных и округлых камнерезных работ с глубокими выборками. Тогда с виду простой ленточный рисунок превращается в исключительные фантастические картины. Запасы месторождений довольно ограничены объемом яшмовых тел. Окраска яшм ближе к темным, несколько угрюмым чередованиям лент темно-фиолетового

и темно-зеленого цветов. Но при идеальной полировке и ярком освещении этот камень поражает зрителя особым шармом.

В 1954–55 годах на месторождении были подсчитаны запасы яшмы по четырем геологическим телам, которые составили 81,9 тонны, что по меркам социалистической экономики было каплей. Поэтому яшмы были надолго забыты промышленностью.

И самые северные сафаровские яшмы горы Зарексай — «очень красивой расцветки из чередования вишнево-красных, пепельных и темно-зеленых лент, но сильно трещиноватые, при современных требованиях промышленности интереса не представляют».

Мало-Муйнаковская яшма

На западном склоне Ирэндыка, чуть выше деревни Мало-Муйнаково, есть месторождение редких ленточных яшм. Эти яшмы известны с 1765 года и за всю историю таких больше не было встречено ни на одном другом месторождении. Нежная светлая зелень разных оттенков, ленточная, часто струйчатая, порой окрашенная яркими пятнами розово-красного цвета в виде пламявидных всполохов залегает в неглубоких протяженных линзовидных телах. Ленточная маломуйнаковская яшма с красивым струйчатым рисунком широких палевых и нежно-зелёных лент называлась мастерами «коломенчатой». За ленточный рисунок и необычную расцветку

▼ Яшма. Блок с пloyчатым рисунком. Ямское месторождение





▲ Выходы яшмы. Окрестности д. Ташбулатово

эту яшму часто путали с ямской, которая добывалась на противоположном склоне хребта Ирландык.

Первоначально добыча яшмы здесь заключалась в сборе и обойке монолитов, раскиданных самой природой по склонам горы. Позднее ее стали искать и добывать из коренных источников, коих здесь было обнаружено более двух десятков.

Одним из уникальных созданий из маломуйнаковской яшмы является рельефная карта «Индустрия социализма» размером в 27 м², выполненная в 1937 г. для Всемирной выставки в Париже (ныне хранится в геологическом музее ВСЕГЕИ, г.С.-Петербург). На карте основная площадь СССР покрыта тонкими пластиночками маломуйнаковской яшмы, которая гармонично передает рельеф сибирских низменностей, поволжских равнин и предгорий большой территории.

В наши дни месторождение практически забыто. В неглубоких канавах в искусственно вскрытых обнажениях среди мха и старой листвы кое-где проглядывают чудесные камни цвета весенней листвы.

Калканская яшма

Продвигаясь ближе к Учалам, свернем направо на десяток километров — к озеру Калкан. Несведущему человеку здесь есть чем любоваться: дикой красотой панорамы озера с островом, горой на берегу, лиственничным лесом с востока. А нам надо в лес. На склоны горы Сабинды. Здесь таится старинная выработка

одного из роскошнейших месторождений — калканской яшмы, стально-серого, нежно-зеленого, часто рисунчатого камня, одного из лучших каменных материалов Урала по своим техническим свойствам.

Калканская яшма получила свое название от озера Калкан, должно быть, потому, что по цвету своему она была более сродни холодной стально-серой озёрной глади, чем мягкой зелени берёзовых роц склонов горы Сабинды. Яшма местами имеет слабо заметный полосатый рисунок, с оттенками серого и серо-зеленого цвета.

Яшма Калкана стала известна с середины XVIII века, когда была открыта камнетесцем Иваном Красавиным в 1756 году. В описи яшм приводится десять сортов калканской яшмы. Более 250 лет назад гранильные фабрики Петергофа и Екатеринбурга начали делать из этой яшмы вазы. Материал был по качеству особо привлекателен, допускал выделку тонких деталей, и несравненные по красоте и ценности произведения камнерезного искусства оставили нам мастера прошлых эпох.

Камнерезы превзошли себя в работе с этим камнем! Сколько вышло шедевров из-под резца мастеров! Цилиндрическая ваза Иосифа Боттома (Петергофская гранильная фабрика, 1776 год) была первой крупной работой из этой яшмы. В числе поздних шедевров числится знаменитая овальная ваза калканской яшмы с резным рисунком виноградной лозы.

Материал был по качеству особо привлекателен и допускал выделку тонких деталей, и мастера прошлой эпохи оставили нам несравненные по красоте и ценности произведения камнерезного искусства, созданные из этого камня. В 1825 году Яков Каковин добыл огромный монолит калканской яшмы, над которой мастера работали 25 лет. И вот получилась окаяная ваза размером 167x100 см, высотой 178 см. «Создается впечатление, что на нее накинута прозрачное ажурное кружево из виноградной лозы с лисьями и плодами», — пишет известный искусствовед Б. В. Павловский.

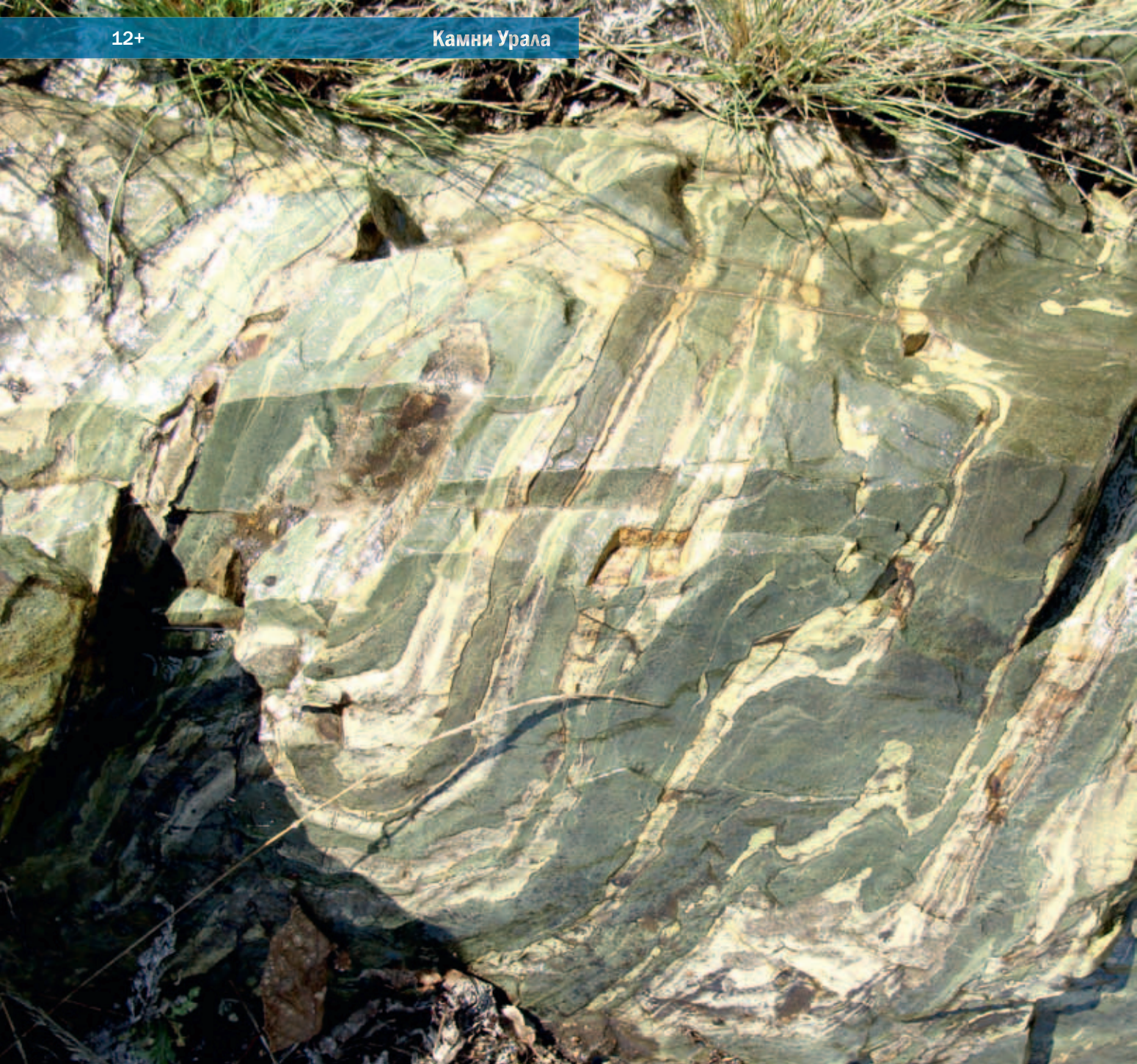
Когда же в 1915 г. техника потребовала от камнеобрабатывающей промышленности химических ступок, валов для обработки кожи и т. п., то вместо импортного агата удалось использовать калканскую яшму благодаря однородности ее материала, вязкости и достаточной сопротивляемости истиранию и давлению.

Уразовская яшма

До следующих на нашем маршруте — уразовских яшм, проезжаем город Учаль по Белорецкому тракту до деревни Уразова и дальше до Уразовского марганцевого карьера. Слева от дороги виднеются обширные отвалы с удлинённым карьером, которые содержат не менее знаменитые, чем предыдущие яшмы — ура-



▼ Яшма ташбулатовская



зовский мясной агат! «Яшма-агатом» зовется этот камень в изделиях и интерьерах Екатерининского дворца в городе Пушкине (Ленинградская область). Панельные плиты и колонны выстроены из этого камня в середине XVIII века. В XIX веке яшма также была востребована камнерезами на нужды производства — для изготовления амфор и vaz. Округлые формы амфор придавали камню особый шик, подчеркивали его уникальную полировку, а камень в свою очередь в этих изделиях играл расцветкой и мелким калейдоскопным рисунком.

Яшма открыта местными жителями весной 1752 года.

В Павловском Дворце (г. Павлов, Ленинградская область) хранятся дорогие вазы из яшма-агата овальной яйцевидной формы. Самая знаменитая ваза Эрмитажа из уразовских яшм — «Ваза с пантерами», изготовленная в Екатеринбурге в 1804 году.

Мясной агат — яшма, где окраска буровато-красной плотной агатовидной брекчированной породы сопутствует с рассеянными, довольно в большом количестве, ветвящимися и пронизывающими породу участками кварца и халцедона молочно-серого, полупрозрачного и белоглазого. Огромные запасы и хорошие технические характеристики позволили зарождающейся камнерез-

ной промышленности России с конца XVIII века использовать этот камень в большом количестве без экономии сырья.

К остаткам старинных Уразовских яшмовых копей почти вплотную подходит марганцевый рудник времен Великой Отечественной войны. Руда добывалась Магнитогорским комбинатом для выделки броневых сталей. Этот карьер интересен тем, что в нем открываются очень красивые светло-оранжевые брекчиевые яшмы. Их рисунок соответствует остроугольным обломочкам, цементированным белым кварцем и темной бурой яшмой. А окрестности севернее этого месторождения плавно пе-



▲ Яшма Юлдашевская

го цветного камня! Здесь нет определенных сортов яшмы — все на удачу. Каждое геологическое тело может содержать необычные яшмы — как по расцветке, так и рисунку камня.

Первое, что касается цвета, — пестрота! Цвета красных, желтых, бурых, зеленоватых оттенков переплетаются то в пейзажные виды, то в замысловатые картины. Рисунок из полосчатого и ленточного мгновенно сменяется на пloyчатый и радиально-сферический. Часто появляются прекрасные многоцветные агатовидные кварцево-халцедоновые септарии, являющиеся в этом случае центром всего пейзажного замысла природы. Месторождение разведывалось в середине XX века, но кроме мелких шурфов следов добычи здесь не видно. Неизвестна эта яшма и в исторических изделиях, которые хранятся в музеях России. Скорее всего, этот дальний и тихий уголок Южного Урала был обойден разведочными экспедициями Российской Империи XVIII и XIX веков.

Юлдашевская яшма

Юлдашевские яшмы упоминаются академиком А. Е. Ферсманом в связи с описанием расположения так называемых белоагатинских яшм. Мощные протяженные пласты ленточных яшм высокого качества не нашли применения ни в XIX, ни в XX веках — за отсутствие «яшмовых» красноцветных раскрасок (тогда дань отдавалась яшмам красных оттенков). Юлдашевские яшмы при характерном ленточном рисунке обладали окрасками нежных бирюзовых, светло-зеленых, травяных, желтоватых окрасок. Эти яшмы хороши для вытачивания округлых, сферических тел, именно при такой обработке открывается красота выдержанных линий. На изделии появляются кольцевые рисунки или плавно уходящие пачки разнокрасочных широких линий. Юлдашевская яшма, незаслуженно забытая, еще не раз будет вдохновлять своих мастеров-камнерезов при работе с ней.

Калиновская яшма

В истории появляется Калиновская яшма лишь с середины XX века, когда на всем Урале проводятся массовые поиски цветного камня. Здесь еще сохранились остатки разведочных шурфов и откопанные яшмовые мегалиты, не нашедшие себе применения в социалистическую эпоху. Но внимательный и просвещенный посетитель Эртитажа заметит в коллекции парные вазы из «орской»

яшмы, которые народом прозваны «Осенние листья». При внимательном осмотре сразу бросается ее характерный цвет и прерывистый «брекчированный» рисунок, так характерный для калиновских яшм.

Калиновское месторождение представляет собой одно из грандиознейших месторождений Урала — как по запасам, так и по декоративно-технологическим свойствам камня. Ведь кроме основного тела ленточных яшм здесь присутствуют сотни линз сферолитовых яшм-септарий. Изначально тонколенточные розоватых оттенков океаническими или геологическими процессами были преобразованы в прочные кремнистые породы с пейзажными и рисунчатymi разноцветными мотивами. В условиях земного метаморфизма из производных кремнистых пород возникли яшмы необычайных окрасок и рисунков.

Орская яшма

Еще в 1769 г. молодой адъютант Академии наук П. С. Паллас, посетив город Орск, стоящий на границе киргизских степей, обратил внимание на то, что Преображенская гора, на склоне которой раскинулась большая часть города, состоит из разнообразных яшм различных оттенков. В окрестностях города уже тогда были каменоломни, добывавшие камень исключительной красоты. Много лет спустя А. И. Герцен в романе «Кто виноват?» писал: «Орская крепость вся стоит на яшме и на благороднейших горно-каменных породах...»

Однако самое замечательное месторождение орской яшмы — это гора Полковник, расположенная в 6–7 км от города. В этом районе было найдено свыше 200 разновидностей и среди них чудесные «картинные» камни.

Яшма — камень-явление! Геологи все чаще встречают на Южном Урале этот камень в очень необычной обстановке и в разных геологических условиях. Отмечены многочисленные обнажения древних (девонских) вулканических пород с признаками яшм. Это ярко-алые и красные яшмы в обнажениях по реке Увелке около города Краснотургорска. Алая яшма обнаружена в карьере медно-цинкового Алюксандринского месторождения, где ее скопления по запасам претендуют на новое месторождение. Отмечены также находки яшмы на новом Султановском медном месторождении северо-восточнее города Челябинска. Отмечается яшмовое тело у горы Сугомак под Кыштымом. **У**

реходят к другим мало известным яшмам — ишкиновским и базаргуловским. Эти яшмы еще ждут своего времени и теплых рук мастера.

Ташбулатовская яшма

Около деревни Ташбулатово красивое озеро и простирается цепь невысоких гор. Нам на горы! Здесь открывается панорама на запад и юг — сплошные горные цепи и озера. Среди них знаменитое Банное озеро и гора с Кусимовским рудником. Ташбулатово переводится с языка башкир как твердый (булатный) камень — это, конечно, про яшмы! Именно по склонам окрестных гор разведано несметное количество выходов превосходно-

▶ Хребет Оченырда. Фото Николая Рундквиста



Хребет с ледниками

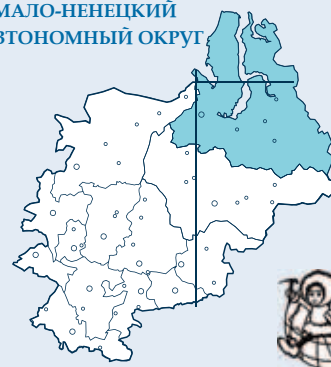
В северной части Заполярного Урала, на его западном склоне, расположен мощный боковой хребет, который на современных географических картах именуется Оченырда. Такое название хребта отсутствовало на картах, изданных в период до Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Хребет имеет направление с юго-запада на северо-восток. Общая его длина около 20 км. В хребте находится более десятка вершин с высотой, превышающей 1000 м. Большинство из них имеет пикообразный вид.



Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ



Вершины соединены узким и острым гребнем с большими перепадами высоты. Склоны хребта имеют глубокие троговые долины, изрезанные боковыми ущельями.

Самой южной горой в хребте является вершина с современным названием Гнетьюиз (1054 м). А самой северной — гора Нгэтенапэ (1338 м). В опубликованных статьях и книгах сообщается, что гора Нгэтенапэ является высшей вершиной хребта Оченырды. Однако на современных крупномасштабных картах высшей по высоте обозначена вершина с отметкой высоты 1378 м.

Хребет Оченырды с востока на юго-запад и затем на север обхватывается в виде большой дуги рекой Большой Карой.

С южных и юго-восточных склонов хребта по коротким крутопадающим долинам стекают правые притоки р. Большой Кары. Наиболее крупные из них: Лымбятюяха, Озерный, Гнетью. С хребта на север текут: Северный, Щельяшор и др.

Весьма привлекательной особенностью хребта являются ледники. Э. Гофман, обследовавший Северный Урал в середине XIX века, утверждал, что на Урале ледники отсутствуют. В начале XX века по Большеземельской тундре путешествовал С.В. Керцели.

В своей книге о поездке на Север он приводит сообщение Егора Терентьева, жителя с. Бакур: «... Так что есть у нас на Камне места, где снег никогда не тает, и там уже не снег, а такой твердый лед, что его только топор берет, а снега и льда не видно, потому что сверху завалены мелкими камнями, где кончается лед, в нем большая дыра, как пещера, и оттуда течет река. Длинную такие места бывают больше версты, и я знаю несколько таких мест». В этом рассказе видно четкое описание ледников. В 1927 г. А. Алешков обнаружил первый ледник на Урале, в районе г. Саблы, и назвал его именем Гофмана. На хребте Оченырды находится шесть ледников. Один (Парус) находится на северном склоне хребта. Остальные расположены на юго-восточных

склонах. На хребте — самый северный очаг современного оледенения на Урале, обнаруженный А.О. Кеммерихом в 1957 г. Ледники расположены в глубоких карах. Пожалуй, наиболее красивые — ледники Долгушина и Боча.

Весьма эффектны ледники Терентьева, МГГ (Международного геофизического года) и МИИГАиК (Московский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии, ныне Московский государственный университет геодезии и картографии). Все эти ледники в наше время отступают, т.е. сокращаются в размерах. Все ледники хребта имеют высокие конечно-моренные каменные валы и приледниковые плотинные озера.

Однажды мне пришлось хорошо познакомиться с хребтом Оченырды. Наша группа совершила полный траверс хребта. От озера Очеты поднялись на гору Нгэтенапэ и прошли по гребню хребта до горы Гнетьюиз.

При этом два коротких наиболее сложных участка пришлось обойти, спустившись в верховья северных ре-

▼ Хребет Оченырды. Фото Николая Рундквиста

чек и снова выходя на главный хребет. Все ледники, расположенные на хребте, прекрасно просматривались с высоты основного гребня хребта.

Впервые описание части хребта дал А. Шренк. Совершая путешествие по Большеземельской тундре и Пай-Хою, он в 08.08.1837 г. поднялся на самую западную вершину хребта. И упомянул ее название — Гатоумбай (или Гато).

О своем восхождении он записал: «В 2 часа полуночи я собрался в путь вместе со своими людьми и тремя самоедами, которые последовали за мной из одного любопытства... несколько наклонная равнина вела нас к круто возвышающимся холмам... Потом мы спустились к широкой долине, окруженной со всех сторон горами обломочных горных пород... Наконец мы стали подниматься по крутому скату, ведущему прямо к вершине горной массы... Подниматься по этому скату было весьма утомительно, потому что нам приходилось переступать или, лучше сказать, взлезать с одной глыбины на другую. Ближе к вершине поверхность ската была покрыта свежим снегом... Поднявшись еще несколько, мы очутились на самой высокой вершине горной массы, откуда можно было обозреть окрестности вдоль и поперек... несмотря на ужасную даль, можно было усмотреть поверхность Карского моря... на восточной половине: здесь тянется горный хребет, которого голые, покрытые обломками скал вершущи и скаты, разбросанные в ужасном беспорядке, уподоблялись исполинским волнам моря...

С вершины Гатоумбая, в довольно большом расстоянии, мы действительно увидели горную цепь... По барометру оказалось, что вершины Гатоумбая возвышаются на 4190 парижских футов над уровнем моря».

Шренк поднялся на вершину, которая на современных географических картах называется Гнетьюиз. Он же называл эту гору Гатоумбай, или Гато. В советский период на картах появилось еще два оронима, имеющих отношение к хребту: гора Нэтем-Пэ (Нгэте-напэ) и хребет Оченырд.

Все эти оронимы широко обсуждал А.К. Матвеев. В одной из своих работ он топоним Оченырд считал ненецко-коми гибридным. Вторую часть названия — нырд — он отнес к коми языку, переводя ее как 'отрог'. А первую часть — оче — вывел из ненецкого междометия нгоцей 'как много' (выражает удивление, восхищение большим количеством чего-либо) вследствие утраты начального НГ и замены буквы Ц на букву Ч. Кроме того, Матвеев до-

пустил возможность образования топонима Оченырд полностью из коми-ижемского языка, переводя слово оче из отпа 'сильный, мощный'.

Однако в порядке дискуссии можно топоним Оченырд пояснить словами только ненецкого языка. В ненецком языке отсутствуют слова с начальной буквой О. Но можно допустить, что звук О был воспринят русскими из сочетания нескольких других гласных букв, например, из ненецкого е'эяць 'иметь долю, часть, пай' могло получиться оче, с заменой буквы Ц на букву Ч. Вторая часть топонима — нырд — вполне могла проистеки из ненецкого нерде 'быть, находиться впереди других'. Тогда ороним Оченырд можно перевести из ненецкого языка следующим образом: хребет Оче-нырд = хребет Е'эяць + Нерде = 'Хребет, часть [которого] находится впереди других [гор]'. Такой перевод полностью соответствует географическому расположению хребта: он юго-западной своей частью значительно выдается к западу, относительно соседних гор, расположенных севернее и южнее хребта Оченырд. Именно поэтому он видится первым при взгляде из тундры, с запада.

Э. Гофман, совершая в 1848 г. путешествие в северной части Урала, оставившись у подножия горы Гнетью. В своей книге, повествующей об этой поездке, он записал: «... по ту сторону реки [Кары — КВГ] возвышается на Урале высокая выдающаяся на равнину масса гор; она имеет стремнистую, дикую наружность и увенчана зубчатым гребнем. Это Гнетью-Пае, или Нетью-Пае». Ф. Брант, спутник Гофмана, сделал зарисовку этой «массы горы». На его рисунке изображен характерный, легко узнаваемый, изорванный гребень хребта Оченырд. Гофман со слов своих проводников записал оронимы Гнетью-Пае, или Нетью-Пае. Названия эти он относил к «массе горы», т.е. к хребту, а не к отдельной вершине. О. Баклунд в начале XX века упоминает группу гор на западных склонах Урала под названием Нетью. На современных географических картах самая северная вершина хребта Оченырд именуется Нгэтепаэ (Нэтем-Пэ). А на карте Северного Урала, составленной А. Регули в середине XIX века, хребет Оченырд записан как Gnettju. В перечисленных оронимах начальные согласные буквы колеблются, но Н. Матвеев убедительно доказал, что в начале всех этих топонимов должен быть звук НГ, который широко используется в составе ненецких слов и который создавал значительные фонетические трудности, возникающие у русских людей



▼ Хребет Оченырды. Фото Евгения Савенко



при усвоении ненецких слов, так как звук НГ в русском языке отсутствует.

На основе этого доказательства Матвеев предложил топонимы Гатоумбай, Гнетью-Пае и Нэтем-Пэ сопоставить со следующими ненецкими словами: нгэтенась 'выдаваться, выступать'; нгэтенана 'выдающийся, выступающий'. Со своей стороны замечу, что такой перевод подтверждается мнением Э. Гофмана о том, что это «выдающаяся на равнину масса гор». В итоге Матвеев оронимы Гатоумбай, Гнетью-Пае и Нэтем-Пэ, которые по структуре различны, предложил рассматривать как тождественные и считать, что все эти названия являются «как исконное обозначение главной [в то время гору считали наивысшей в хребте Оченырды — КВГ] вершины хребта, а не самого хребта».

Однако Матвеев не пояснил наличие согласной буквы М в топониме Нэтем-Пэ (Нгэтепане). Кроме того, заставляет задуматься запись названия горы, сделанная А. Регули на карте Северного Урала, в которой в названии Gnetju имеются две согласные буквы t-t. Сказанное заставляет меня пойти другим путем в поисках значений выше указанных топонимов, исходя только из ненецкого языка.

Топоним Гнетью, вспомнив запись А. Регули, можно записать состоящим из двух слов: гнет + тью. Во многих языках, и ненецкий язык — не исключение, звонкие и глухие согласные буквы легко замещаются.

Тогда гнет может перейти в гнед. Сочетание согласных букв ГН точнее воспринимать ненецким звуком НГ, записываемым специальной буквой н, не имеющейся в русском языке. Тогда получаем нгед. Шренк в слове Гатоумбай в первом слоге записал гласную букву А. Такой переход Е в А возможен на фонетической базе диалектов.

Тогда получаем — над. В ненецком языке имеются следующие слова с корневой морфемой над: наданга 'рваться, разрываться'; надаць 'изорвать, разорвать, оборвать'; надсуй 'разорванный, рваный'. Отсюда получаем: над 'изорванный, разорванный'.

В топониме Гнет-тью вторая часть тью имеется в следующих ненецких словах со смычным гортанным звуком: тью'уй 'вверх, верхний, находящийся наверху'; тью'уня 'вверх, в верхнюю сторону'; тью'у 'вверх, кверху, наверх'. Тогда имеем: тью 'вверх, наверху'. А в целом получаем — хребет Гнетью, или точнее Над-Тю'у 'хребет разорванный наверху', или хребет, имеющий наверху острый изорванный гребень.

Такой перевод в точности отражает географическую реалию — гребень

хребта имеет вид сильно изорванной линии с большими перепадами высот между пикообразными вершинами. Макушка горы с современным картографическим названием Гнетью — совершенно плоская.

Поэтому можно считать, что ороним Гнетью (Над-Тю'у) относится ко всему хребту, а не к отдельной вершине.

Рассмотрим далее топоним Гатоумбай, в таком виде записанный А. Шренком, который не дал пояснения значения оронима. Разделим слово гатоумбай на три компонента: гато + ум + бай. Несомненно, бай (пай) от ненецкого пэ 'камень, каменный'. С учетом выше изложенного гато можно записать в виде надо и сопоставлять его со следующими ненецкими словами: надиберць 'являться, появляться, показываться, быть видимым'; надимдесь 'показать, сделать видимым'; надимзь 'явиться, появиться, стать видимым'; надьба 'видный, виднейший'; надясь 'быть видимым, виднеться'.

Тогда надо 'видный, быть видимым'. Гласная буква У в начале ненецких слов не встречается. Скорее всего, ороним имел следующую структуру: Надо-Ямб-Бай. Возможно, два рядом произносимых звука Б-Б были русскими восприняты как один. Если это предположение верно, тогда ямб можно соотнести со следующими ненецкими словами: ямб 'длинный'; ямбэд 'длина, протяженность'; ямбумда (сь) 'удлинить что-либо'; ямбумзь 'удлиниться, стать длинным'. Тогда Надо-Ямб-Бай 'Камень, [который] видится [смотрится] длинным', что соответствует действительно протяженному хребту.

Таким образом, ороним Гатоумбай, точнее Надо-Ямб-Бай, относится к хребту, а не к отдельной вершине.

Ороним Нэтемпэ можно представить состоящим из трех компонентов: нет + ем + пэ. На основании вышеизложенного в пояснении топонима Гатоумбай получаем над 'видный, быть видимым' + ямб 'длинный' + пэ 'камень'.

В итоге имеем: Над-Ямб-Пэ 'Камень, [который] видится [смотрится] длинным'.

Тогда оронимы Гатоумбай (Надо-Ямб-Бай) и Нетемпэ (Над-Ямб-Пэ) тож-



дественны и оба относятся к хребту Оченырды.

Далее я должен вернуться к записи, сделанной А. Регули на карте Северного Урала. На продолговатой горе, которая ныне именуется хребтом Оченырды, он записал: «gnetju ili Ottju».

Первый ороним — Гнетью — уже пояснен выше. А что же означает второй — Оттью? Раздели это название на два компонента: Оттью = от + тью.

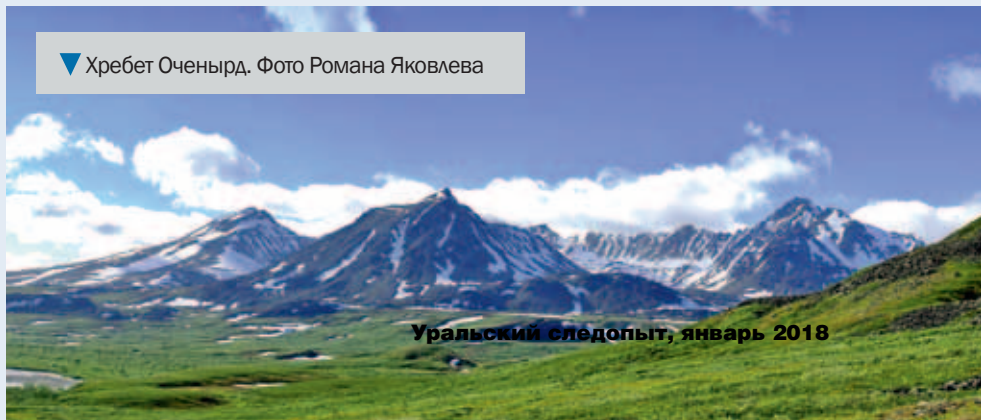
Выше было показано: тью (точнее тью'у) означает 'вверх, наверху'. Напомню, что в ненецком языке отсутствуют слова с начальной гласной буквой О.

Тогда вместо гласной О должна быть какая-то другая гласная буква. Можно предположить, что такой начальной гласной была буква Ю. Тогда получаем — юд, которое происходит от юдтав 'полосатый' с учетом тав (эллипсис — сокращение от тавна 'на всем пространстве чего-либо').

В итоге имеем: Оттью, точнее Яд + Тю'у 'Полосатый наверху'. Такой перевод относится, скорее всего, к объекту «хребет» и исключительно точно передает его географическую особенность. В ущельях хребта все лето сохраняется снег, создавая вид белых вертикальных полос.

Кроме того, на склонах хребта находятся 6 ледников, огивы (го-

▼ Хребет Оченырды. Фото Романа Яковлева





◀ Хребет Оченырда. Фото Николая Деменева

ная непостоянством названия хребта. В качестве отличительного признака объекта используются различные его топографические особенности. В одном случае он (хребет) «находится впереди других гор». В другом — он «разорванный наверху». В третьем и четвертом — он «смотрится длинным». В пятом — он «полосатый наверху». Но во всех случаях в названии хребта отражаются характерные реальные отличительные его приметы.

Выше изложенные соображения по толкованию ненецких оронимов я не рассматриваю как истину в последней инстанции. Но предлагаю рассматривать сделанные пояснения как варианты для последующего обсуждения.

В завершение приведу несколько маршрутов восхождений на отдельные вершины хребта Е"эяць-Нерде (Оченырда):

1. На вершину с современным названием Гнетью (Над-Тю"у) можно подняться из истоков р. Гнетью,

с выходом на перевальную седловину и далее по восточному гребню на вершину.

2. На гору с отметкой 1188 м можно подняться из цирка ледника Боча с выходом сначала на седловину между ледниками Боча и Долгушина и далее по гребню на вершину. Гора 1188 м является прекрасной обзорной точкой района расположения этих ледников.

3. На вершину с отметкой 1375 м (высшая гора хребта) — от верхнего озера в цирке ледника МГГ в северном направлении с выходом на юго-восточный гребень и далее на вершину.

4. На гору с отметкой 1338 м (Над-Ямб-Пэ или картографическое Нгэтенепе) из верховьев р. Лимбятаяха с выходом на юго-восточный гребень и далее на вершину.

5. На гору с отметкой 1338 м от южной части озера Очеты с выходом непосредственно на вершину.

Маршруты 1-4 являются достаточно сложными и требуют от участников восхождений наличия определенного горного опыта. Маршрут 5 — наиболее простой. **✎**

довые ледниковые полосы) которых придают ледникам полосатый вид. И то и другое отражается в названии хребта — полосатый, — отличая хребет от многих других соседних.

Таким образом, все пять рассмотренных оронимов относятся к одному и тому же географическому объекту — хребту. Здесь наблюдается полиноминация, вероятно, обусловлен-



Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90Л01 номер 0009433.

Направления и специальности высшего профессионального образования

Экология и природопользование. Лесное дело. Ландшафтная архитектура. Землеустройство и кадастры. Природообустройство и водопользование. Садоводство.

Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов. Технология транспортных процессов. Наземные транспортно-технологические средства (Специалитет). Наземные транспортно-технологические комплексы.

Технология и оборудование лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств. Технологические машины и оборудование.

Строительство. Автоматизация технологических процессов и производств. Управление в технических системах.

Химическая технология. Биотехнология. Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии. Техносферная безопасность. Технология полиграфического и упаковочного производства.

Экономика. Менеджмент. Управление качеством. Бизнес-информатика. Прикладная информатика. Экономическая безопасность (Специалитет).

Специальности среднего профессионального образования:

- Землеустройство; Земельно-имущественные отношения;
- Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта;
- Лесное и лесопарковое хозяйство. Садово-парковое и ландшафтное строительство;
- Технология деревообработки;
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям). Менеджмент.

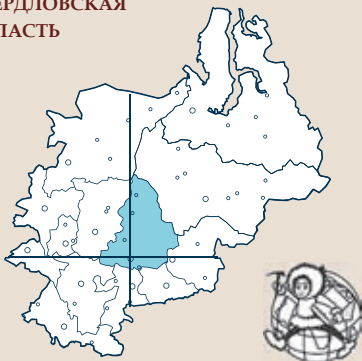
- Формы обучения: очная, заочная.
- Прием документов согласно правилам приема.
- Вступительные испытания по 3 предметам (ВПО).
- Для среднего профессионального образования (СПО) — без вступительных испытаний.
- Подготовительные курсы (ко всем видам вступительных испытаний).

1000 БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ

г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37 Телефон: +7(343) 254-63-06 - приемная комиссия
 Проезд: автобусы № 1, 31, 32, 026, 047, 064, городская электричка. Остановка «Лесотехнический университет»
 Электронная почта: pk@usfeu.ru Сайт: www.usfeu.ru

► Край старого зольного поля

Обитатели «Нижнетуринской Пицунды»

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Владимир Струганов

Более 30 лет работал врачом в Центральной медико-санитарной части № 91 ФМБА России в городе Лесном. Бард, литератор, краевед.

Фото автора

Впервые о том, что в соседнем городе Нижняя Тура есть некий памятник венграм, которых ещё именуют мадьярами, я услышал лет десять назад. Но что это за венгры, каким образом они оказались в нашей глухомани, не представлял. До сих пор толком об этом не знают ни сами нижнетуринцы, ни, тем более, лесничане. Потому-то и решил заняться поиском.

Первое, с чего начал, посетил само место. Действительно, буквально напротив построенного на окраине города роскошного здания ресторана «Династия», в песочке возле железнодорожного переезда, стоит Памятный знак. На бетонной плите на венгерском и русском языках высечено: «Здесь покоятся венгерские военнопленные — жертвы Второй мировой войны».

Из разных источников почерпнул, что Уральский регион издавна являлся местом пребывания иностранных военнопленных. Так, в на-

чале XVIII века на Урале пребывали шведы, попавшие в плен в ходе Северной войны. В годы Первой мировой сюда отправляли военнопленных австро-венгерской, германской и турецкой армий. Их размещали в лагерях, а также среди местного населения. Большинство работало на уральских заводах, многие — в лесном и сельском хозяйствах. Тогда-то на Урале впервые и появились иностранные воинские захоронения.

В период Второй мировой войны на Среднем Урале было размещено четверть миллиона (6% от обще-



го количества) военнопленных из состава германской армии и её союзников. Первые пленные в регионе появились в мае 1942 года. В 1947–1948 гг. почти все они были освобождены и репатрированы на родину. В Советском Союзе остались лишь те из них, кто отбывал наказание за воинские преступления. Последние военнопленные возвратились на родину в 1955-м.

Задавшись целью раздобыть сведения о погребённых в Нижней Туре военнопленных венгров, я обратился с запросом в Москву, в Ассоциацию международного сотрудничества «Военные мемориалы», так как в администрации городского округа никаких документов почему-то не оказалось. Свою просьбу мотивировал необходимостью довести до местных жителей сведений о пребывании здесь военнопленных. Надо сказать, что с 2010 года распоряжением Правительства Российской Федерации Ассоциация «Военные мемориалы» является единственным исполнителем работ по обеспечению сохранности и содержанию иностранных воинских захоронений на территории России. Выполнение Ассоциацией своих задач гарантирует и соответствующее содержание отечественных воинских захоронений за рубежом.

Ответ же на свой запрос получил из Екатеринбургa, от доктора исто-



▲ Дорога к месту захоронения

рических наук, профессора В.П. Мотревича. С конца 1980-х он занимается изучением захоронений военнопленных на территории нашей страны. Как представитель Ассоциации «Военные мемориалы» и член рабочей группы правительства области по выявлению мест захоронений советских и иностранных граждан, Владимир Мотревич и представитель Народного Союза Германии Йоган Ешт в середине 1990-х побывали в Нижнетуринском районе и совместно с работниками городской администрации, а также старожилами района выявили места захоронений пленных. По этому факту были подготовлены необходимые документы и рассмотрены на заседании администрации Нижнетуринского района. А 9 декабря 1999 года вышло поста-

новление № 714 «О предоставлении земельного участка под установку Памятного Знака Ассоциации международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы»». Владимир Павлович выслал список умерших военнопленных, захороненных на кладбище бывшего лагеря МВД № 376 отделения № 5, дислоцировавшегося на территории Нижней Туры.

Содержание полученного документа меня, признаюсь, в определённой мере озадачило. Оказалось, что захоронения производились в относительно короткий послевоенный период — с июня 1945-го по июнь 1947-го. Всего погребён 51 человек. Удивило, что собственно венгров среди них оказалась лишь треть — 18 человек. Остальные, за исключением одного поляка и одного румына, — немцы и австрийцы. Если принять во внимание утверждение В.П. Мотревича, что смертность у венгров составляла в среднем 12–15% от контингента, то общее их количество в Нижней Туре, исходя из числа умерших, могло быть около 150 человек, а всех военнопленных — в пределах 400 человек. Однако вполне вероятно, что вышеуказанный список не является исчерпывающим. Ведь, если сравнить подобные цифры по соседним городам, получится следующая картина: в соседнем Красноуральске, на кладбище того же лагеря № 376, пленных захоронено на порядок больше — 270 человек, в том числе 195 венгров, а в Верхней Туре — 348 человек, в том числе венгров — 254. То есть общее количество военнопленных на каждой из этих территорий могло составлять 2,0–2,5 тысячи человек.

По другим источникам, история военнопленных в Нижней Туре выглядит следующим образом. От бывшего директора машиностроительного завода, почётного гражданина города Е.А. Карпова услышал:



▲ Памятный знак у места захоронения военнопленных венгров

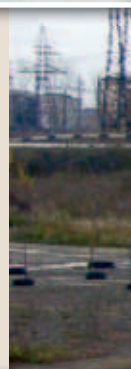


▲ Нижняя Тура. Вид на станционный посёлок



▲ Речка Косая

Далее. Из книги «Нижняя Тура. Люди, события, факты» следует, что военнопленные здесь были уже в 1944-м. Кроме того, и на посёлке «31-й» (нынешний Ермаковский, по соседству с посёлком Сигнальный, в 27 км от Нижней Туры) в период Великой Отечественной войны находились пленные немцы, венгры, румыны, поляки. «Они жили в казармах — мужской и женской.



«В Нижней Тура было много военнопленных венгров. Чем они занимались? Это были первые строители НТ ГРЭС. Часто, когда их вели, кто-то в конце строя падал замертво от истощения, его тут же грузили на подводу. А под памятником военнопленному венграм, на самом деле, никто не похоронен. Когда правительство Венгрии обратилось с просьбой разрешить им перевезти останки из Нижней Туры в свою страну, мы не знали, что ответить. Ведь венгров изначально хоронили в низине, вдоль русла речки Косой. Потом всё это место засыпали 12-метровым слоем золы. Ныне там — Зольное поле (золоотвалы НТ ГРЭС). Данных по именам военнопленных нет ни в Нижней Тура, ни, думаю, в Екатеринбурге...»

► Нижнетуринская ГРЭС



Пленные привлекались к сельскохозяйственным работам». На основании изложенного можно предположить, что захоронения военнопленных, причём разных национальностей, могут быть и в других населённых пунктах Нижнетуринского городского округа.

Вот ещё одно свидетельство. Первый начальник отдела кадров завода № 814 (ныне — комбинат «Электрорхимприбор») В. М. Катаев в своих воспоминаниях, опубликованных в книге «Лесной: история закрытого города», упомянул, что в июне 1948 года в Нижней Туре в одном из домов было общежитие местного завода, где «временно находились военнопленные». Напомню: 1948-й — это уже год репатриации большинства пленных на родину. К концу того года был за-

ложен фундамент под паровой котёл НТ ГРЭС. А ещё через два года, 31 декабря 1950-го, станцию, призванную обеспечить электроэнергией и строившийся поблизости сверхсекретный объект Свердловск-45 (ныне Лесной), ввели в действие. Таким образом, военнопленные в Нижней Туре находились, по всей вероятности, в период с 1944-го по 1948 год.

Несколько слов о Зольном поле, где погребены умершие военнопленные. В Нижней Туре бытуют два термина: «старый зольник» и «новый зольник». Как же возникли эти площадки? После сжигания топлива на НТ ГРЭС образовавшаяся зола давлением воды из пруда транспортировалась по трубам на окраину города. Постепенно там скопилось громадное её количество. «Старый» золь-

ски. Согласно технической документации, предоставленной мне комитетом по управлению муниципальным имуществом Нижнетуринского ГО, данный объект культурного назначения расположен возле ориентира по ул. Декабристов, 2 а (хлебокомбинат), у железнодорожного переезда. Архитектором сооружения является нижнетуринец О. В. Могиленских. Отмечу, что памятные знаки на кладбищах венгров в большинстве своём однотипы: ромбовидной формы и с одинаковым текстом. Согласно кадастровому плану территории, занимаемая площадь — 25 кв. м, кадастровая стоимость — 81257 руб. 25 копеек. Земельный участок передан в постоянное (бессрочное) пользование Ассоциации «Военные мемуаристы». По сведениям отдела куль-

▼ Вид на НТ ГРЭС со старого зольного поля



ник, что за железнодорожным переездом (где и похоронено большинство из умерших военнопленных), с конца 1960-х начали застраивать гаражами. Вид Зольного поля в начале 1990-х запечатлел местный художник Ю. Хохлявин. «Нижнетуринская Пицунда» — так горожане именовали этот золоотвал, простиравшийся за новостройками по улице Машиностроителей.

На церемонии открытия Памятного знака в августе 2000-го присутствовали венгерские гости. Мероприятие прошло без особой огла-

туры администрации Нижнетуринского ГО, данный объект является памятником местного значения, состояние его оценивается как хорошее.

Такой на сегодняшний день представляется картина пребывания военнопленных и установления Памятного знака на территории Нижней Туры. Стоит отметить, данная информация, озвученная на Краеведческих чтениях в городской центральной библиотеке Лесного в юбилейном для Нижней Туры 2014 году, вызвала немалое удивление и интерес всех присутствующих. **✎**

Документально-художественное повествование, девять глав которого мы начинаем печатать с этого номера, в этюдах-портретах рассказывает о судьбе Надежды Михайловны Половцовой, именем которой был назван сталерельсовый завод, поселок при нем, а потом и город Надеждинск (ныне г. Серов Свердловской области). Читателя ждут встречи с людьми, окружавшими Надежду: ее отцом бароном Штиглицем, супругом А.А. Половцовым, архитектором Максимилианом Месмахером, инженером А.А. Ауэрбахом, вел. княгиней Елизаветой Федоровной и другими. События их жизни происходят в С.-Петербурге, Ивангороде на р. Нарове, в деревне Рапти под Лугой и на Среднем Урале. Недавно Серовскому металлургическому заводу было возвращено имя Надежды Половцовой.

«В нашей истории снам принадлежит решающая роль».

Томас Манн.
«Иосиф и его братья».

Белая горлица

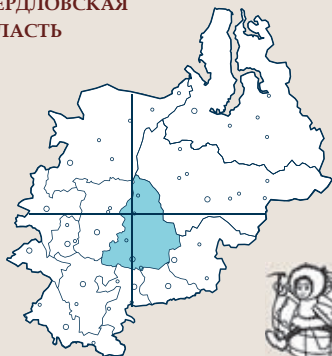
((Сны Надежды Половцовой))



Юний Горбунов

Писатель, историк издательского дела в России, автор сценария документального фильма и биографии Ф. Павленкова, нескольких книг, многих статей и очерков. Составитель материалов для словаря «Писательницы России» (более 15 тыс. имен). Редактор отдела истории и краеведения в нашем журнале.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ



Завещание

Во сне кабинет Александра Людвиговича Штиглица в его особняке на Английской набережной Петербурга был убран траурно: камин был холоден, люстра горела вполсилы. Письменный стол стоял на возвышении, как на пьедестале, и от него вели вниз ступени. Сам барон Штиглиц сидел за столом в парадном мундире, осененный серебряной звездой ордена Св. Станислава с крестом на красной ленте, и складывал стопками какие-то бумаги, вот-вот готовый встать. Над книжными шкафами висели большие портреты его и супруги Каролины Логиновны, окантованные черным крепом. А Надя была юной, босоногой и простоволосой, в легком, почти прозрачном платьице и нетерпеливо ждала отца.

— Папашенька, тебе пора, милый. Мамаши заждались.

— Не торопи меня, дочь. Я знаю время. Ведь я ухожу навсегда. Ведь оттуда ничего уже не исправится.

— Ну и что, что навсегда, ну и что? — капризничала Надя. — Панихида скоро, а ты еще за столом.

Откуда-то сверху, от портретов, доносится голос Каролины Логиновны:

— Вот всегда он так, вот всегда. Вся-то жизнь его жду, готовая. Ну, вспомни, вспомни, Александр, как мы на прием к императору Александру Николаевичу на полминуты опоздали. И это стоило нам... Сколько, Саша?

Оказалось, что и Александр, муж Надежды, тоже здесь — стоит скромно в сторонке таким камердинером, ждет указаний.

— Осмелюсь доложить, Каролина Логиновна, что всех наших мануфактур стоило. Ибо Александра Людвиговича назначили тогда управляющим Государственным банком Российской империи. Все было спешно продано, ведь заниматься частным предпринимательством он уже не мог. Его величество государь император изволили тогда улыбнуться: а пусть де не опаздывает.

— Вот видишь, Александр! — доносятся сверху.

Надя взбегаёт по ступеням на пьедестал, берет папашу за руку, и они медленно начинают спускаться.

— А птицу, птицу! — вдруг оглядывается Надя. — Ты птицу забыл!

И верно: в кабинете была еще птица. Она расхаживала по широ-

кому подоконнику, полузадернутому зелеными гардинами, и смотрела в окно на Большую Неву, на мерцающие в лунном свете ее октябрьские воды. Это была не крупная птица семейства голубиных в редком белометаллическом оперении.

— Я ничего не забываю, дочь, — предупредил Штигица. — Эта птица останется с тобой.

— Ну, хорошо, хорошо, — опять затопила она.

Птица вдруг вскинулась и ударилась клювом о стекло окна.

Надежда проснулась с испариной на лбу. Стучали не в стекло, а в дверь номера парижского отеля. Сама же вчера просила разбудить.

Было воскресенье 21 октября 1884 года. Часы показывали три часа ночи.

«Боже, что за кошмарный сон! Что с ним? Что с ним случилось? — билось в ее висках. — Только бы не в руку этот сон, только бы не в руку...»

Она суматошно собиралась, ехала на вокзал, стучали потом в ночи колеса вагона, а сон никак не уходил: «Неужели это была я? Боже, неужели я такая? Я не хочу, нет...»

Александр Александрович встретил жену на станции Дивенской Варшавской железной дороги. Надежда увидела никакое лицо мужа, и сердце ее упало. Потом эти дежурные вопро-

сы о здоровье, его тяжелое молчание в купе... Только на выезде из Гатчины Александр сказал ей, что все случилось в воскресенье в три часа пополудни...

Наскоро переоделись после дороги, Надежда вошла в тот самый кабинет отца, что видела во сне. К ней вдруг вернулось и то нетерпение души, что владело ею в ночном видении. «Ну и что, что навсегда?» — вспомнилось ей уже без давешнего стыда и отчаяния. Ничего не могла с собой поделать. «Ведь мы все равно будем вместе... Я не знаю как, но ведь будем! Ведь мне уже сорок, папашенька!» — слышалось теперь в тех нетерпеливых словах. Она не знала, что и как будет делать по его уходу из жизни, но ведь будет же!

Семья была в сборе. Дети с мужьями и женами стояли возле письменного стола, и не было места, которое бы пустовало. Александр, однако, подвинулся слегка, и она едва ли не протиснулась между ним и дочерью Анной.

Завещание барона Штигица было уже вскрыто — плотный лист бумаги под большим орлом. По миллиону полагалось четверым их детям. Четырнадцать с половиной миллионов — детям и внукам покойной его сестры — ровно столько, сколько оставил ему в наследство отец. Потом следовал предлинный ряд знакомых и незнакомых имен и точная сумма благодеяния каждому. После всех,

но заглавной буквой выделен был верный слуга барона и стояла цифра — 500 000. А весь движимый и недвижимый капитал, имущество барона в наличности и бумагах теперь перешли к ней, Надежде Михайловне Половцовой, единственной наследнице. А она — богатична — статью, говорят, являвшая императрицу Екатерину Великую, стояла между дочерью и мужем стиснутая и безгласная.

«Ну что, что навсегда? — стучало ее сердечко. — Ну что, что навсегда?»

Имени мужа в завещании не значилось. Но Александр предстал ей другим, совсем не тем, что во сне, уже не камердинером явился. Это был не только секретарь Госсовета, персона, приближенная к императору. Высилась над всеми твердое лицо алебастровой статуи. Белые бестрепетные руки лежали на гербовой бумаге завещания. Он смотрелся теперь главным держателем всех на свете акций.

На какое-то мгновение ей вдруг до озноба захотелось обратно в сон, в тот кабинет, где теплый высокий папашин стол и сам он такой доступный ей в любом своем одеянии, и озабоченный лик мамы витает над ними. И Горлица... Да, да, и Белая горлица гуляет по подоконнику.

Чтобы не быть стиснутой и безгласной, мелькнуло Надежде, наверно, будет она теперь жить во снах? **УС**

После смерти Штигица его дом был продан великому князю Павлу Александровичу, младшему сыну императора Александра II. Реставрацию дома завершили к дню свадьбы великого князя с греческой королевой Александрой. Она умерла при родах сына Дмитрия в 1891 г. Мальчика отдали на воспитание великой княгине Елизавете Федоровне. Впоследствии Дмитрий Павлович участвовал в убийстве Григория Распутина. А его отец П. А. Романов был расстрелян красными в Петропавловской крепости в январе 1919 г.



Дом-дворец Штигица сохранился на набережной Красного Флота до наших дней. В 1988-м его начали было реставрировать, но помешали события 1990-х. Дом перешел в частные руки, интерьеры ветшали и разрушались. В 2011-м особняк передали Петербургскому Государственному университету.

▲ Один из залов в особняке Штигица

◀ Дворец Штигица. Акварель Альберта Бенуа



ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Проект Виталия Воловича
Координатор проекта
Юний Горбунов

Начало экспедиции
в №4 за 2014 год

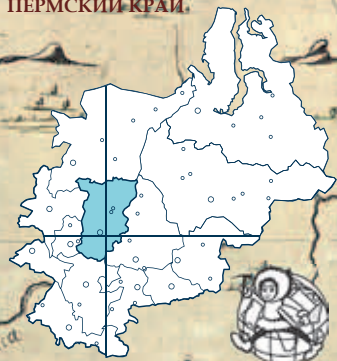
▼ Деревня Борисово



▼ Село Копально



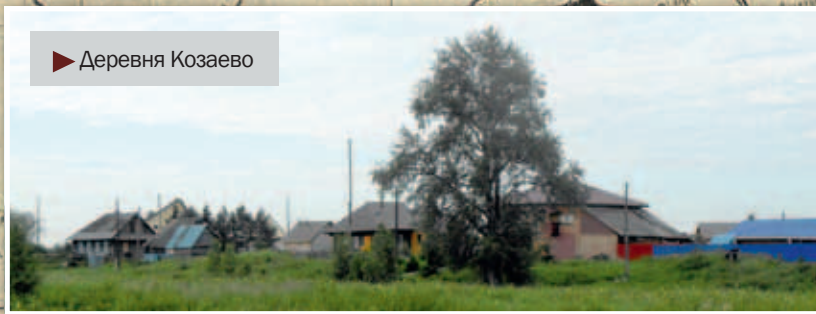
ПЕРМСКИЙ КРАЙ.



▶ Деревня Лешевка



▶ Деревня Козаево



Юний Горбунов

Литератор, историк издательского
дела в России. Редактор раздела исто-
рии и краеведения.

◀ Виталий Волович. Дездемона. Иллюстрация к IV акту трагедии В. Шекспира «Отелло». 1968



Рвение Огнедела

После умиротворяющей шутки Лесогора женщина-река не только успокоилась. Она стала еще ближе к людям, еще *похоже* на них, во всем своем облике нашла перемены. Вечная — вдруг ощутила возраст, седые струи углядела в водах. Все, как у людей. Стала по ходу течения приглядываться к их повседневному бытованию. И вот что заметилось реке.

Промелькнула чуть поодаль от ее берегов деревня Козаево. В пору осеннего мелководья деревня словно бы отшагивает от реки и жмется к берегу ее сестрицы речки Брусунки, правого чудовского притока. А в половодье опять, извиняясь, подступает к Чусовой.

И вот слышит женщина-река сестрицины рассказы о том, что на ее берегах, кроме Козаево (Усть-Брусун), еще две деревни стояли — Брусун и Старый Брусун. Рядом — лагерь (не пионерские), пекарня знатная в Старом Брусуне, пруд с карасями... Но извели в округе лес, брусунских мужиков забрали на войну — ни один не вернулся. И опустели берега Брусунки. Брусун еще дышит, а от Старого остались только заросли калины и хрена.

Стала Чусовая внимательнее присматриваться и к своим берегам. Батюшки-светы! Была на левой стороне деревня Игошева — ее нет и в помине. Лещевок было аж три по тому же ее левому берегу, теперь живет одна — у речки Долгой. Не найти и следов деревень Остров, Третьяково... Как люди говорят, корова языком слизнула. И такие потери чуть ли не на каждом десятке километров чудовского берега! Река себе течет, она эти деревни помнит. А люди? А Огнедел? Ведь это, что ни говори, его рук работа: надо — оставил, не надо — смахнул.

Реке оглянуться стало совестно — столько этой былинкебыли уже протекла она, не замечая перемен и урона.

Но ведь и ее, лесогоровы, берега не вечны! И ее, Чусовую, ту, что началась юным ручейком, уже не узнать. И Огнедела тоже понять можно: ему хочется получше обустроить ее берега, заселить непохожими один на другой дачными теремами и чертогами, а вчерашнюю деревянную ветхость — с глаз

долгой. Значит, дело не в том, что что-то уходит, а что-то новое появляется. А в том, что уходящее не оставляет следа! Канувшие огнеделовы деревни и села — ни креста, ни памятного камня, ни простой зарубки на дереве не сохранили, уходя в небытие. А Лесогору так прямо в радость затянуть мелколесьем хлебные поля, ухоженные покосы, украсить иван-чаем ей, реке, в угоду места часовен, изб, конюшен, кузниц и прочей прежней надобы. Могилы сравнивать, радуйся, мол, любви-мица моя, и не горюй — сделал все, как было! Огнеделу бы заупрямиться такому произволу, а он, оказывается, с Лесогором заодно, ему не до нежностей с человеками, ему большие дела надо вершить, города наращивать.

Течет женщина-река и совсем по-человечьи припоминает, как и ее подружка речка Брусунка, чем и кем красны уходящие в Лету деревушки. Оказывается, не толпами людскими, а чаще одиночными людьми они памятны. А Огнедел ведь заправляет толпой, колхозом, ордой, народом, массами. Глядит поверх. Толпой ему управлять сподручнее. Хоть протест какой стоношить, хоть на кукурузу поднять. Построил толпу в колонну, лозунг впереди воздвиг, в одну руку серп, в другую молот — и вперед. А с одиночками хлопот куда как больше. У них, как правило, своя голова на плечах, и норовят они сделать все по-своему.

Вот Иван Тарасов из живой еще Верхней Лещевки. Ему велели заправлять колхозом, а он годок побыл председателем и говорит: нет, ребята, я и семья своей, и родной деревне больше блага принесу, если буду делать дело, которое люблю и умею — пчел разводить и охотиться. И партбилетом-то, наверно, Ивану грозили, и другими невзгодами, но большая лещевская округа не знала слаще и обильнее меда, чем тарасовский, и немалая его семья росла и множилась в достатке. Давно Ивана Тарасова нет. А память о нем витает над деревней.

И так повсюду, какого живого местечка ни коснись. Спроси старожилу из села Копально, расскажет о двух крестьянских парнях, красных дружинниках, что разоблачили кулацкий заговор, открыто поддержали советскую власть. Угораздило их потом попасть в плен к колчаковцам, бежали, но были пойманы. Их били, предлагали служить у Колчака, а земскому обществу — взять парней на поруки. Общество (толпа) отказало, и парней, девятнадцатилетних, расстреляли на сельском кладбище. Не-ет, догадывается река, с теми, кто не в толпе, Огнеделу хлопотнее. А их, нетолпящихся, все больше и больше.

И советует нам «вечная» река, что помнит все и всех, обозначать ушедшие, уходящие и меняющие облик деревни и села по ее берегам именно тем, что бережет и лелеет память людская. В Козаево, например, оставить благодарную мету «дачнику» Иреку Губайдуллину, последнему «директору-строителю», как его здесь называют, Чусовского завода; в Лещевке — пчеловоду Ивану Тарасову; в Копально — девятнадцатилетним дружинникам и тому, говорят, бытовавшему в селе обычаю — накануне родительского дня топить для покойника баню, но самим в ней не мыться, чтобы ненароком с ним не встретиться. Словом, творить любовью и искусством меты памяти, не считаясь с рвением Лесогора и Огнедела — не оставлять следа. Ведь какое благодарное сыновнее дело для творца!

Но знала ли женщина-река, что за очередным ее островом по имени Дикий, которого она еще не успеет миновать, ее ждет-подстерегает монумент, коему еще не дано точного названия и должной людской оценки? Памятник событию, которое даже ей, реке, добавит седины и живой, почти человеческой боли.



Деревня Козаево

ПЕРМСКИЙ КРАЙ



Ангелина Кусайко

Окончила геологический факультет Пермского госуниверситета. Инженер-геофизик. Десять лет преподавала историю и обществоведение в Верхнекамской средней школе. Отличник народного просвещения. Возглавляла отдел имущественных отношений администрации Чусовского городского поселения. Увлекается горными лыжами, историей и краеведением.

Фотографии из семейного архива В.И. Батуевой

► Семья Целищевых пашет огород

В перечне населенных пунктов Чусовской и Калино-Камасинской волостей Пермского уезда на 1908 год упоминается деревня Усть-Брусунка (Козаево) на реке Брусунке. 19 дворов, 65 человек населения мужского и 68 — женского пола. Торжки в Святодуховский день (день Святого Духа) и 28 октября.

Происхождение названия «Козаево» учительница литературы Валентина Юрьевна Бугрина объясняет мужским именем Козий.

В 1924 году в Козаево появляется сельскохозяйственная артель по совместной обработке земли. А в 1929-м — колхоз им. Ленина. И первый в деревне трактор — «Фордзон». Восемь лет спустя заручейский колхоз соединился с копалинской «Красной Звездой» и козаевским колхозом им. Ленина и получил общее название «Новый путь». Председателем объединенного колхоза был избран Афанасий Семенович Долматов.

Из воспоминаний Веры Ивановны Батуевой, урожденной Целищевой.

«Мой папа Иван Николаевич Целищев родился в деревне Грива Лысьвенского района. А в годы войны приехал в Козаево на заработки. Трудился в колхозе им. Ленина на тракторе Харьковского завода (в народе его называли «чутунка») почти круглосуточно. Работали сдельно и платили сдельно. В деревне Грива осталась его мать с семью братьями и сестрами. Нужно было помогать. Как дают Ивану выходной, так он везет матери продукты в Гриву. В РККА не взяли, зачислили в трудармию. К концу войны Ивану исполнилось 18 лет.

Из-за занятости в колхозе не успевал обрабатывать свой огород, и приходилось нанимать в деревне местных



гали маме, то на ферме, то в птичнике. Дома пахали огород, косили сено для скотины, потом его вывозили, скирдовали. Пасека отца тоже требовала внимания. Без дела не сидели.

Самый яркий случай из моего детства. Летний вечер, солнце еще высоко, жарко в деревне. Гонят коров с пастбища. Вот и наша буренка заворачивает к дому. Наклонила рога, идет, мычит. Я встречаю ее, мне всего лет семь, а папа в ограде под навесом что-то мастерит. И вдруг буренка кинулась на меня, наклонив морду с рогами. Отец успел выхватить меня из-под самых рогов. До сих пор сняты мне коровьи рога».

Колхоз «Новый путь» существовал до 1975 года. После укрупнения поя-

◀ Иван Максимович Макушин, первый председатель колхоза им. Ленина



вился один большой колхоз «Большевик» с центром в селе Верхнее Калино. Козаево стало его третьей бригадой. Колхозники обеспечивали работу МТФ на 100 голов крупного рогатого скота и телятник. В деревне было 16 дворов, имелся детский сад.

В том месте, где Брусунка впадает в Чусовую, появились первые дачи, построенные в советское время. В их числе дача бывшего директора АО «Чусовской металлургический завод» Ирека Насыровича Губайдуллина. Народ его уважал. Во время похорон несли венок с лентой «Последнему строителю». Он созидал, а не разрушал завод и город.

Из воспоминаний жены директора Конкордии Борисовны: «Мы приехали в Козаево в 1971 году. Дом купили на берегу реки Брусунки. Рядом проживала большая семья Абдульмановых. Хозяйка с раннего утра уже бежала на ферму. Она одна убирала навоз на ферме и не стыдилась своего тяжелого крестьянского труда. Люди беззаветно любили свою землю. С утра до вечера трудились на земле, в поле, на фермах. Вокруг деревни простирались поля моркови, капусты, свеклы, картофеля. Все было ухожено и возделано».

К о з а е в с к и е поля простираются от Нижнего Калино до Верхнего. Не видно им края. За крутым поворотом по дороге в сторону Копально начинается с одной стороны лес, а с другой под крутым обрывом течет полноводно река Чусовая. Место под обрывом облюбовано рыбаками, цаплями, утками. Сейчас по автобусному маршруту в деревню едут дачники, рыбаки и охотники. ▼

▼ Козаевские девчонки



▲ Иван Николаевич и Клавдия Алексеевна Целищевы

жителей для копки картофеля. Так и познакомился на своем огороде с будущей женой Клавдией Шибановой.

В Козаево было большое колхозное хозяйство — молочно-товарная ферма (МТФ), птичник, овчарня. Мама работала овцеводом, потом птичницей, а перед пенсией — дояркой на МТФ. Помню, что и мы все время работали. Помо-





Общество с ограниченной ответственностью
санаторий «Карагай»

Основан в 1969 году

В живописном месте на берегу чистой горной реки Ик, в 300 км от городов Уфа, Екатеринбург, Пермь, Челябинск, в сосновом бору расположилась одна из лучших здравниц Республики Башкортостан - санаторий «Карагай». Великолепные вековые сосны и журчание реки создают атмосферу уюта и покоя. Сегодня санаторий «Карагай» является центром, предоставляющим многосторонние услуги по оздоровлению и восстановлению здоровья. Природные факторы как сапропелевая грязь озера Культубак, минеральная вода «Карагай» и хвойный воздух способствуют лечению заболеваний опорно-двигательного аппарата, органов дыхания и пищеварения, нервной системы, кожи и подкожной клетчатки, гинекологии и урологии.

В сентябре 2016 года открылось отделение лечения позвоночника, предлагающее услуги тракционной терапии: дозированное компьютерное «сухое» вытяжение шейного и поясничного отделов позвоночника на многофункциональном комплексе «Ормед профессионал», дозированное подводное вытяжение шейного и поясничного отделов позвоночника в природной минеральной воде на многофункциональном комплексе «Акватракцион», аппаратная кинезиотерапия на установке для активно-пассивной механотерапии позвоночника «Ормед кинезо».

Прекрасное место для семейного отдыха!

Республика Башкортостан, Мечетлинский район, с.Большеустьикинское, ул. Курортная, 90

тел. (34770) 2-08-52, 2-08-49 www.karagay.ru





УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Январь 2018



Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ЕЛЕНА ЩЕТИНИНА
Третий и Четвертый

50

63 **Координаты чудес**

ДАРЬЯ РУБЦОВА
До смерти я свой бранный щит
не брошу

63

76 **Повод для улыбки**

АЛЕКСАНДР ЮДИН
Последний отморозок

76

Третий и Четвертый



Елена Щетинина

Родилась 9 марта 1981 года в Омске, где до сих пор и обитает. Окончила Омский государственный университет по специальности «культурология» и магистратуру по специальности «история». Преподаватель вуза, журналист, театральный критик, музейный работник и много кто еще. Имеет ряд научных публикаций; ряд «журналистских» публикаций; художественные публикации: проза (фантастические рассказы) в альманахе «Полдень, XXI век», журнале «Уральский следопыт», областных литературных сборниках «Складчина», «Когда-нибудь мы встретимся», «Можно коснуться неба», «Годовые кольца», поэзия в журнале «Переводчик», областном сборнике «Когда сильна уверенность в тебе»; литературная критика в областном сборнике «ПарОм».

*Всё будет прекрасно, потому что сказки,
в которые мы верим, ещё живут на земле...*

В. Каверин,
«Два капитана»

— Нам очень сложно это читать, — сказал Р'Лан, входя в кают-компанию, по обыкновению окруженный голограммами.

Денис взглянул на ллеу и на мгновение прикрыл глаза. В самих ллеу — теплокровных прямоходящих ящерообразных чуть выше человеческого роста — не было ничего особо неприятного человеческому восприятию. Однако эти призрачные двойники/тройники/четверники-голограммы, создаваемые небольшим прибором на поясе... Его носил каждый ллеу, по какой-либо причине оказывавшийся единственным представителем своего рода в радиусе хотя бы пары сотен метров. Вот они, как бы это правильно сказать... нервировали.

— Мы не можем выключить аппарат, — поняв причину гримасы, извинился Р'Лан.

— Нет-нет-нет, все в порядке, — искренне запротестовал Денис. — Все в порядке. Я же рассказывал, что это просто... ммм... чуть непривычно для нас — и все.

— Да, мы помним, — кивнул ллеу. Голограммы так же синхронно закивали. Денис еле удержался, чтобы снова не зажмуриться.

Ллеу были весьма непривычными для человеческого понимания существами. Нет-нет, не в физическом смысле — к внешнему облику всегда можно привыкнуть, что и происходило достаточно быстро — спасибо, правда, тому, что и сами ллеу были более-менее антропоморфны. Гораздо сложнее дело обстояло с образом мышления ящеров и их социальной структурой. Ученые называли это достаточно мудреными словами и приводили в пример то пчел, то мура-

вьев — но суть примерно одна: ллеу не мыслили себя вне коллектива. У них не существовало индивидуума, индивидуальности — то есть именно того, что и свойственно каждому человеку, от ребенка до старика.

Внешне это выразалось в том, что ллеу всегда говорили о себе во множественном числе и там, где не могли появиться кучкой, использовали суррогат в виде немых голограмм. А что было на глубинном уровне... с этим не смогла бы разобраться и целая армия психологов, даже с клонированным доктором Фрейдом во главе.

Но, в общем-то, это все не мешало людям и ллеу работать вместе — пусть и не в очень тесном контакте. Или вот даже, как сейчас, лететь вместе до пункта назначения на одном челноке-беспилотнике.

— Так почему сложно? — поинтересовался человек. — Плохой перевод?

— Не думаем, — покачал головой Р'Лан. Голограммы повторили его движение. Денис отметил для себя, что они чуть запаздывали. Наверное, необходимо время для того, чтобы считать действие носителя и затем отзеркалить его с некоторыми вариациями в трех лицах... то есть мордах... то есть... ну да ладно, в общем.

— А тогда почему? — они летели уже три дня и от скуки стали обмениваться литературными текстами — они сошлись на этой формулировке — своих цивилизаций. Что-то записано на планшетнике Дениса, что-то оказалось на комкопе Р'Лана — в общем, было как убить собственно и не сопротивляющееся этому убийству время.

— Нам очень сложно... — ллеу задумался, подбирая слова. — Нам очень сложно, когда думает один.

— Да, но это наше мышление, — кивнул Денис. — Точно так же думают люди. Так думает каждый человек. «Я» — а не «мы».

— И никогда-никогда не бывает «мы»?

Теперь настала очередь Дениса задуматься.

— Нет, ну почему же... Такие прецеденты бывали и не раз... и до сих пор бывают.

— Например? — спросил Р'Лан, поудобнее усаживаясь в кресле. Кстати, а почему у ллеу нет хвостов? Ведь тогда бы их образ ящеров был бы целиком укомплектован... — мелькнуло в голове у Дениса.

— Нуу... — протянул Денис, отмахнувшись от попытки мысленно приладить Р'Лану хвост. — Например... например... Вот, например, цари нередко писали в указах что-то вроде «Мы, Николай Второй».

— И? — заинтересованно наклонился вперед ллеу. Вкупе с голограммами над Денисом нависло сразу четыре ящера.

— И ничего, — развел руками тот. — Это просто... это... это так было принято. Этикет, в общем.

— Хм... — задумался ллеу. — Но это немного не то, что у нас.

— Я знаю, — кивнул Денис. — Я рассказал это для того, чтобы пояснить, что у нас тоже есть «мы».

— Ваше «мы» не «тоже есть», — покачал головой Р'Лан. — Это совершенно иное «мы». Поэтому нельзя сказать, что оно «тоже есть». Можно, наверное, сформулировать, как «есть» — но «тоже» не совсем корректно, так как...

— Хорошо, хорошо, хорошо... — миролюбиво поднял руки вверх Денис. — Сдаюсь. Я не мастер в лингвистике, ты же знаешь.

— «Вы», — поправил ллеу. — Знаем.

— Да, да, да, извини... те... — смутился Денис. — Никак не могу привыкнуть.

— Все в порядке, — беззлобно кивнул ллеу. — Даже ваши дипломаты долго не могли сориентироваться, что ваше «Вы» уважительное и наше «мы» обычное — совершенно разные вещи.

— Ну а вообще, как книга? — спросил Денис, чтобы сменить и одновременно поддержать тему.

— Книга? — удивленно поднял планшет ллеу.

— Книгой мы называем не только материальный предмет, — пояснил Денис, — но и текст, сюжет... историю, в общем. Такой... несколько архаический момент.

— Ааа... — протянул Р'Лан и тут же хитро прищурился: — «Мы»?

— Да, «мы», — усмехнулся Денис. — Ну так как?

— Сложно.

— Ну да, да, да... я помню... речь от первого лица, да.

— Не только, — ллеу постучал когтями друг о друга — жест, аналогичный человеческому пощелкиванию пальцами. — Не только... Ваш индивидуализм, конечно, является краеугольным камнем невозможности абсолютного понимания текста...

Денис тихонько вздохнул — ллеу были прирожденными лингвистами, только вот то и дело сбивались на сухую терминологию. Видимо, еще одно следствие их психологии — невозможно обезличенному существу говорить лично.

— ...однако мы можем абстрагироваться от него и принять как данность, — невозмутимо продолжил Р'Лан. — Но кроме этого существует и некоторое количество других вещей, которые затрудняют...

— Мммм? — отозвался Денис, так и не сориентировавшись — то ли ему это интересно, то ли он продолжает слушать из вежливости — хех, «краеугольного камня» любой дипломатии.

— Например, банальное незнание фактов вашей истории...

— А, Великая Отечественная, — кивнул Денис.

— Это что?

— Это война... ну, про которую там рассказывается.

— Если мы не ошиблись, там упоминается две войны, — задумчиво повернулся к голограммам ллеу.

— А, точно, — сделал неопределенный жест Денис. — Но та, так... как бы это сказать... менее известна у нас, что ли.

— А у вас войны делятся на более известные и менее известные? — удивился ллеу.

— Ну разумеется, — не меньшим удивлением парировал человек. — Само собой. Во-первых, это зависит от того, в твоей стране она была — или нет. Это раз. Во-вторых...

— Хммм... — задумчиво и протяжно произнес Р'Лан. — Но для нас нет разницы, в какой из точек планеты происходила катастрофа. Это является общим для всех ллеу.

— Не забывай... — предупредил Денис, и, увидев, как непроизвольно поморщился ящер, спохватился: — Не забывайте, у нас разное восприятие.

— Да понятно, понятно, — махнул лапой ллеу. — Точнее, нет, не понятно — а известно. Понять мы этого все равно не можем. Но вот смотрите...

— Смотри, — улыбнулся Денис.

— Да, смотри, — ллеу неуклюже растянул тонкие губы, подражая человеческой улыбке, а потом часто-часто заморгал тяжелыми веками — собственно, улыбаясь по-своему. — Такая мелочь — и в то же время такая важная...

— Да нет, — махнул рукой Денис. — Не настолько важная, как для вас. Если вы говорите мне «смотрите» — это очень вежливо, официально, а если «смотри», то это более дружески, что ли.

— Дружески?

— Так... — опешил Денис. — У вас, что, нет такого понятия как «дружба»?

Ллеу пожевал нижнюю губу — типично человеческий жест. Интересно, он их, исконный — или же Р'Лан подхватил его на какой-то из человеческих баз?

— Не думаем, — наконец покачал головой ящер. — Сам принцип слитых индивидуальностей исключает возможность рассматривать некое единение индивидуальностей как особую категорию, которую вы именуете дружбой.

Денис развел руками.

— Ну тогда ясно, почему вам непонятна эта книга. Но может хотя бы... любовь?

Ллеу снова покачал головой.

— Тоже проблема в индивидуальностях? — догадался Денис.

Р'Лан кивнул.

Денис вздохнул.

— Но тогда я никак не смогу объяснить. Это слишком... слишком человеческая книга.

— Но нам нужно научиться понимать людей, — возразил Р'Лан. — И не только дипломатам — но и простым ллеу, тем, кто будет работать вместе с вами. Или хотя бы рядом.

— Я не смогу, понимаете, не смогу, — покачал головой Денис. — Я всего лишь капитан облегченных разведчиков — не психолог, не ученый... я даже изъясняться красиво не могу.

— А мы капитан буровых истребителей, — прикрыл глаза в своей улыбке ллеу. — Так что возможно, это даже к лучшему, что тут нет психологов и ученых. Давайте, попробуйте.

Денис снова вздохнул.

— Но как?

— Ну хотя бы... хотя бы... — ллеу поднял планшетник. — Хотя бы на этой книге?

* * *

Еще через три дня они добрались до покрытого льдами и снегом астероида ДГ-35, на котором находились их базы.

Там они достаточно сухо простились — ибо так и не успели — а может, и не очень хотели? — а может, просто не смогли? — или не сумели? — или это было просто невозможно по причине их такого разного мышления? — подружиться и достаточно легко расстались, каждый окруженный своими сородичами.

Денис еще несколько раз оглядывался и видел, как исчезли голограммы, когда ллеу оказался среди своих.

И долго-долго потом, на пути к базе, пытался представить — как это, когда ты никогда не бываешь один?

* * *

Спустя сутки на базе ллеу в шатре старейшины надрывался передатчик.

Еще полчаса назад майор базы землян был корректен и даже вежлив — но сейчас вежливость и дипломатия полетели ко всем чертям, и он не выбирал слова, выражения и интонации, наговорив уже на пару-тройку хороших галактических войн.

Ллеу же были вежливы — но непреклонны.

— Вы должны нас понять, — медленно сказал старейшина. — Мы не хотели бы быть причиной межпланетного конфликта.

— Какой конфликт? — прохрипел уже сорвавший голос человек.

— Обыкновенный, — пожал угловатыми плечами ящер, словно собеседник мог его увидеть. — Мы не найдем вашего человека, что послужит предлогом для мыслей о том, что мы его и не хотели-то искать, что в свою очередь послужит основой для...

— Но вы его и так не хотите искать! — взревел майор.

— Да, — кивнул ллеу. — И честно вам говорим об этом, а также выдвигаем разумные доводы, чтобы вы поняли, что это не исключительно личностные элементы, а всего лишь здоровое и логическое рассуждение.

— Чертовы ящерицы, — прошипел передатчик.

— Мы не обратим внимание и на данную попытку оскорбить нас, — спокойно ответил ллеу. — Принимая во внимание вашу родовую специфику взаимоотношений в коллективе, мы понимаем, насколько наш отказ вам неприятен. Но мы бы попросили вас учесть, что наша специфика отличается от вашей. И, обращаясь за помощью к нам, вам необходимо учитывать, что вы начинаете играть на нашем этико-моральном поле.

Рация промолчала.

— Надеюсь, вы войдете в наше положение, — сказал старейшина.

— Кто бы вошел в наше... — пробурчал майор, но его тут же перебил женский голос: — Прошу прощения, с кем я имею честь беседовать?

— Третий ингердард пятой калъзы Р'Ллоо, — отекал ящер.

— Третий ингер... — растерянно протянула женщина, но ей тут же зашептали невидимые помощники: «Полковник, полковник». — Полковник Р'Ллоо, с вами теперь разговаривает майор Ольховская.

— Нам очень приятно, — туманно ответил ллеу.

— Мне бы хотелось попробовать переубедить вас...

— Попробуйте, — покорно согласился старейшина.

* * *

Денис мрачно смотрел на огромную тушу, с хрипом выталкивающую воздух из легких. Надо же такому случиться, что тарлан умудрился поскользнуться — или попасть в какую-то яму под снегом — и сло-

мать — или же сильно вывихнуть себе лапу. Денис плохо знал, как в таких случаях поступают с тарланами — а точнее, не знал вообще — но старая фраза «загнанных лошадей пристреливают» и сцена из «Анны Карениной» неумолимо всплывали в его памяти. Все осложнялось еще и тем, что было более чем полсотни градусов ниже нуля по Цельсию — а до ближайшей базы полсотни же километров. Также наступала ночь, температура грозила упасть еще градусов на тридцать, и не было и мысли о том, чтобы самостоятельно добраться до ближайшего жилья.

Денис еще раз обошел тарлана кругом. Нечто вроде бегемота на мосластых тонких ногах, покрытый длинной грубой шерстью, — как вообще можно было подумать о том, чтобы такое животное использовать в качестве средства передвижения? Понятно, конечно, что это автохтон, но они же явно не предполагали того, что на них сверху еще кто-то будет сидеть. А уж тем более, что этот кто-то будет гнать их куда-то против воли.

— Черт, — попытался сплюнуть Денис, но плювок превратился в льдинку и, упав, пробил червоточинку в рыхлом снегу. На ум пришли рассказы Джека Лондона. Пилот поежился — как он помнил, в тех рассказах подобная ситуация обычно заканчивалась плачевно.

В общем-то, ничьей вины в происходящем не было.

Обычная стандартная ситуация — «тревога, тревога, гипс снимают, клиент уезжает!». Кто-то не успел что-то сделать — и кому-то поручили срочно успеть разрулить. Учитывая, что первым «кто-то» Денис никогда не был — ему выпала роль «кого-то» второго. Собственно и требовалось-то всего — добраться до соседней базы в паре сотен километров отсюда, и сообщить, что тамошний радист уже три дня как несет несусветную чушь, и надо бы проверить код-

процессор, пока не приехало начальство и все десять земных баз не облажались единым и стройным махом.

Снегоходы все были заняты — собственно, их и так было немного — так что к его услугам предоставили ленивого и что-то жующего — а что тут можно достать жевательного под вечной мерзлотой? — тарлана. И вот надо бы Денису еще тогда, когда он скептически разглядывал эту слоноподобную тушу, к которой словно по какой-то дурацкой ошибке — или по не менее дурацкой шутке — приделали оленьи ноги — надо бы ему еще тогда было отказаться и подождать глайдер. Так ведь нет!

Тарлан дернулся и попытался встать.

Надо рассуждать логично.

Итак, животное сейчас недееспособно. Это раз.

Надвигается ночь. Это два.

На ледяном щите при ночной температуре животное станет окончательно и бесповоротно недееспособным. Это три.

И как четыре — так же унедееспособится и сам Денис. Если, конечно, не позаботится о себе. И причем, прямо сейчас.

Ну что ж...

Денис глубоко вздохнул, приставил пистолет чуть повыше левого уха тарлана и спустил курок.

Животное мелко задергалось и стихло.

* * *

Через час майор Ольховская в полной мере прониклась поговоркой «Скорее ветерок подвинет скалу, чем изменится мнение ллеу». Старейшина был непреклонен — и, что самое неприятное, находил совершенно четкие и логические доводы в свою пользу.

— Хорошо, хорошо, хорошо... — наконец сдалась она. — Я поняла... мы поняли... Извините,

что побеспокоили... извините... Мы просто думали, что хотя бы во имя дружбы... возможной дружбы... извините.

Послышалось что-то очень похожее на сдавленные рыдания, и передача прервалась.

— Людей так сложно понять... — сказал старейшина. — И при этом они так и не могут понять, что нас понять не легче. Не понимаем такого непонимания простейших понятий.

Все остальные ллеу базы, присутствующие при этом, застыли внимательным кругом.

— Они не могут понять... — Р'Лео задумался, подбирая слова. Он не был хорошим — по меркам не только ллеу, но и людей — лингвистом, но чувал, что совершил некоторый перебор со словами, однокоренными к «пониманию». — Они не могут проникнуться... — это слово было более близким по смыслу тому, что хотел сказать ллеу. — ... не могут проникнуться тем, что их ценности не только отличны от наших ценностей, но и совершенно не коррелируют с нашим образом мыслей.

— Разве ценности могут быть отличны? — раздался задумчивый голос из круга.

Старейшина задумался в ответ.

— Это сложный философский вопрос... Нам кажется, что его стоит обсуждать дольше, глубже и в несколько иной обстановке, чем здесь и сейчас.

— Да, — согласился тот же голос. — Но дело в том, что этот вопрос был одним из основных в их доводах. Они пытались сказать нам, что если бы мы обратились к ним с такой же просьбой, то они бы нам помогли.

— Это голая теория, — покачал головой Р'Лео. — Более того, теория, направленная на то, чтобы нас переубедить.

— Тем не менее, в ней, как и в любой теории, существует скрытая возможность стать аксиомой, — возразил голос.

Старейшина прикрыл глаза тяжелыми веками, покачался несколько секунд туда-обратно и медленно открыл глаза.

— Нам кажется... нам кажется... дело тут не в желании обсудить определенный вопрос, — хитро сказал он.

— Да, — признался голос.

— Тогда...?

— Мы знаем его, — сказал высокий молодой ллеу, делая шаг вперед.

Окружающие прислушались к чему-то внутри них и согласно закивали головами.

— Да, да, да, мы летели с ним на «Ван Дер Графе».

— Он хороший человек, — продолжил Р'Лан. — Может быть, он мог бы быть и неплохим ллеу.

Окружающие взгляделись во что-то внутри них и снова согласно закивали головами.

— Мы пойдем, — сказал Р'Лан.

Старейшина долго молчал. Все доводы молодого ллеу он прочувствовал в себе и колебался, стоит ли с ними соглашаться.

— Р'Лан, — наконец произнес он. — Вы же работали с людьми не больше любого из нас... но в чем же дело?

Ллеу рассеянно постукал когтями.

— Это сложно объяснить... — задумчиво сказал он. — Очень сложно... очень... это так просто... и в то же время очень сложно...

— Но это... путь для понимания людей? — подсказал Р'Лео.

— О да! — с жаром воскликнул ллеу. — О да! Это краеугольный камень в человеческих ценностях.

— Хм... — задумался старейшина. — Тогда вы очень важны для нас — и мы не можем отпустить вас.

Р'Лан замер.

— Л-логично, — выдавил из себя он.

— Только вы смогли хотя бы немного приблизиться к пониманию человеческих ценностей, — продолжил Р'Лео. — В любом случае для нашей базы это лучше чем ничего.

Р'Лан кивнул.

— Таким образом, — логично закончил старейшина, — мы не можем вами рисковать. Во всяком случае, пока вы не передали свои знания нам.

— Но... — попытался запротестовать Р'Лан. — Если мы сейчас не пойдем, то таким образом все наше знание человеческих ценностей будет абсолютно ненужно — ведь мы совершим поступок, противоречащий им.

— Хм... — снова задумался полковник. — Логично. Наступила тишина.

— Мы не считаем, что этот поступок верен, — наконец сказал старший ллеу.

Р'Лан кивнул.

— Мы думаем, что это может лишить нас вас, — продолжил тот.

Р'Лан снова кивнул.

— Но мы уважаем ваше решение так, как если бы оно было наше, — вздохнул старейшина.

* * *

И привилегия европейских дворян греть ноги в вспоротом животе вассала, и даже та старая сказка про звездные войны, когда героя прячут от холода в брюхе животного... Да, конечно, старый прием — очень неприятный и даже вонючий — но позволить, жить-то как-то надо. И очень, надо сказать, хочется жить...

Денис еще раз скептически окинул взглядом тушу тарлана. В общем, из нее бы получилась неплохая палатка... вот только...

Следующие полчаса он занимался тем самым «вот только». Анатомию тарланов он не знал совершенно — но в данном случае она была ему совершенно ни к чему. Вырезать все, что вырезается — и закопать в снег неподалеку. Хищников здесь не водилось — по одной простой причине, что здесь так же не водилось ничего из того, что могли бы жрать эти самые хищники. Изредка появлявшиеся в данных краях путники наподобие Дениса в расчет не принимались, так как даже в таких критических случаях мяса с них было мало — и это мясо еще надо было выгрызть из термокостюма, который, между прочим, весьма сильно сопротивлялся любой попытке извлечь из него человека — даже если это извлечение инициировано самим человеком.

Да, надо сказать, воняло... Он, конечно, постарался максимально аккуратно вырезать всю требуху, чтобы ничего не лопнуло и не разлилось — но все равно, внутри воняло. Хотя в принципе, да, да, да, как там говорилось у классика — «ко всему привыкает человек». Вспомнить бы еще, у какого классика...

Денис еще долго размышлял над вопросом — если бы тарлан не сломал ногу, то смог бы он пристрелить того ради... хм... крыши над головой? Скорее всего, долго бы пытался изобразить из себя древнего монгольского кочевника и спрятаться под брюхом, в шерсти — что он, собственно, и пытался сделать некоторое время назад с трупом — но рано или поздно все-таки пришлось бы цинично выбирать — или он или тарлан. И выбор был бы очевиден. Да, конечно, он любит животных и все прочее — но не ценой же собственной жизни. Только

вот... кто гарантирует, что за время этого выбора он бы не получил фатальных простуды или обморожений?

Старательно выскребя брюшину от всего, что могло еще сильнее испортить ему пребывание в ней, он залез внутрь и аккуратно прикрыл разрез лоскутом шкуры.

Мда.

Капитан облегченных разведчиков... восемь удачных вылетов... три медали... и прячется в брюхе дохлого животного. Какой позор, какой пассаж, какая ирония.

Но жить хочется.

Как же хочется жить!

Снаружи стало холодать.

* * *

Р'Лаан уже выбрался в район, в котором затерялся его бывший коллега по кораблю, когда что-то тихонько хрупнуло в районе пояса.

Ллеу замер и, боясь даже подумать о том, что произошло, опустил глаза вниз.

Из развороченной коробочки торчали маленькие платы и разноцветные провода. Словно выпотрошенное живое существо... — мелькнуло в голове у Р'Лаана.

Хрупкий прибор не выдержал низкой температуры и его попросту разорвало.

Ллеу коротко пискнул.

Руль вырвался из внезапно дернувшихся лап, машину занесло, перевернуло, седока выкинуло в снег — и к счастью, потому что еще долгих полминуты снегоход кувырчался по жесткому насту, постепенно превращаясь во что-то малоузнаваемое.

Но Р'Лаана судьба машины уже совершенно не волновала.

Лежа на снегу, он сворачивался во все более и более тугой клубок, подобный тому, какими юные ллеу появляются на свет — и тихо пищал — как пищат те же юные ллеу.

И вовсе не боль была тому причиной.

Точнее, не физическая боль.

Ллеу не могут быть одни.

Ллеу никогда, ни единого мгновения своей жизни не бывает один.

И даже потом, в смерти, его прах смешивается в Хранилище с прахом всех тех тысяч ллеу, что жили до него — а потом и с теми тысячами, что жили после — но никогда, никогда, никогда, ни один ллеу не бывает один.

В их народе ходят истории о том, как ллеу терялись, пропадали, оказывались вдруг в оглушающем, ослепляющем, убивающем одиночестве. Если их успевали найти — то это были потерявшие рассудок жалкие существа. Если же приходили слишком поздно — то к праху сотен предков добавлялась еще одна горсточка.

Ллеу не может быть один.

* * *

Денис проснулся резко, словно подброшенный подземным толчком. Он никак не мог запомнить, от чего происходит такое — то ли судорожное движение во сне, то ли какое-то влияние извне, а может и что-то третье, о чем ему не рассказывали.

Но сейчас его озаботило совершенно другое.

Холодно.

Холодно, холодно, холодно.

Ветер бьет о тушу, в которой он лежит, скорчившись, как эмбрион-переросток, и словно каким-то непонятым, немислимым способом пробирается внутрь, дотягивается до него своими холодными паль-

цами, проникает под кожу и уже гуляет там, внутри него, вымораживая и выхолаживая все, до чего может дотянуться.

Холодно, холодно, холодно.

Холодно.

А еще хочется есть.

По отдельности это было бы терпимо — но вот вместе превращается в гремучую и совершенно смертельную смесь.

Необходимо — жизненно необходимо и так же жизненно важно — обогреться и поесть. Иначе через пару-тройку часов здесь будет уже два трупа.

Труп, нафаршированный трупом — мысленно хихикнул Денис. И тут же оборвал себя — так, сейчас не до черного юмора. Пусть тот и не дает упасть духом — но так же и отвлекает мозг от более важных мыслей. А конкретно — что сейчас делать. Точнее нет, что делать, было ясно — обогреться и поесть.

Но как обогреться и что поесть?

Он пошарил по карманам.

Да, НЗ-запас активного топлива у него есть, зажигалка по умолчанию встраивается в краги перчаток.

А как быть с едой?

А никак... — ответил голос у него в голове. Ты сидишь на еде, под едой и в еде. А еще часть еды у тебя прикопана в снегу. Поэтому просто-таки и не могу тебе даже и посоветовать, как же быть с едой?

Да, конечно, был определенный риск, связанный с тем, что мясо — а, точнее, требуха — могла оказаться ядовитой. Это было риском даже в условиях плотно укомплектованной всеми медикаментами базы — и совершенно фатальным здесь, в заснеженном нигде и никогда.

Но если пища могла оказаться ядовитой — а могла и нет, то в случае голода исход ясен и однозначен. Без пищи Денис начнет замерзать уже через час,

а часа через четыре встанет на прямой и неумолимый смертный путь.

Он прикинул варианты и провел примерные аналогии с известными ему земными животными. Да, конечно, никто не гарантирует схожий метаболизм и тем более, никто не получится за такую скользкую вещь, как усвояемость вообще — но выбора, как он уже понял, не было.

Так что он, закрыв лицо очками и задыхаясь от ветра, пополз к закопанной требухе. Там решительно отмел все, более-менее напоминающее кишки, желудок, мочевые и прочие пузыри — и вытащил явное сердце.

Есть в этом что-то сюрреалистичное, достойное кисти старых мастеров, как Ле Бойе, Грачевский или Дали... мда. Сидеть в туше гигантского животного и жарить там его же мясо... мда. Но самое сюрреалистичное в этом мире — это сама жизнь.

* * *

Р'Лан тихонько запищал.

Черная пустота навалилась на его сознание и стала медленно поглощать и засасывать. Р'Лан был боец, лучший на курсе — но что можно поделаться против врага, с которым не знаешь, как бороться? Что можно поделаться против врага, которым, по сути, являешься ты сам?

Одиночество, одиночество, одиночество...

Никого нет рядом.

Никого нет в тебе.

Никого, никого, никого...

Словно от тебя отрезали кусок... даже нет, нет, нет... словно ты сам — кусок бывшего себя. Кусок даже нет отрезанный, нет — вырванный, выгрызенный, безжалостно и жестоко, и выкинутый прочь, как можно дальше, без надежды на нахож-

дение, без надежды на приживание. Без надежды ни на что...

И тебе остается только гнить, замерзнуть, иссыхать, вяннуть — любой вариант на твой выбор. Любой вариант. Только вот исход — один.

Р'Лан ворочался в снегу и, краешком сознания понимая весь ужас происходящего, не мог выбрать, что же будет лучше — сойти с ума, прежде чем замерзнуть — или же замерзнуть прежде, чем сойти с ума.

И тут...

— Помню просторный грязный двор и низкие домики, обнесенные забором. Двор сеял у самой реки, и по веснам, когда спадала полая вода, он был усеян щепой и ракушками, а иногда и другими, куда более интересными вещами, — раздался тихий голос.

Р'Лан открыл глаза и резко сел.

Перед ним стоял человек, кажется — ллеу не очень хорошо разбирался в человеческих возрастах, но кажется, это был молодой парень, невысокий и черноволосый.

— К-кто вы... — выдавил из себя ящер.

Парень улыбнулся и одновременно мелко-мелко заморгал.

* * *

Итак, мрачно размышлял Денис. Разумеется, надежда умирает последней и все такое. Это чудесно и великолепно. С одной только поправкой — она нередко умирает на мгновение позже смерти собственно самого носителя надежды. А такой расклад ему совсем не улыбался.

Однако нужно быть реалистом. Он на ледяном щите. Рации нет — вопрос, почему рации нет, спишем на собственную непростительную халатность. Еды ограниченное количество — и с каждым ра-

зом принятие еды уменьшает кров. Кров... ну вот только что кров еще некоторое время — помним о еде, да? — может послужить, а потом уже и с ним начнутся проблемы. Самостоятельно он никуда не доберется — будь то путь назад, вперед или в какую угодно сторону.

Остается только сидеть и ждать. Смотрим чуть выше на пункты еды и крова. Сидеть и ждать остается совсем немного. Может даже день. А то и меньше. Холод — коварная штука. Черт.

Он закрыл глаза.

* * *

— Что означает «бороться и искать, найти и не сдаваться»? — спросил его тогда, кажется, целую вечность назад, Р'Лаан.

— Эмн... — растерялся Денис. — В смысле?

Ллеу задумался.

— В прямом.

Теперь настает черед Дениса задуматься.

— Это... это строчка из стихотворения.

— Стихотворения? — переспрашивает ллеу.

— Да, это... это... — Денис щелкает пальцами, пытаюсь пояснить наиболее понятными ящеру словами, и при этом не сильно вдаваясь в подробности, в которых он сам ничего не смыслит. — Это такой... такой тип книг.

— Ааааа... — тянет ллеу, и по интонации Денис догадывается, что тот ничего не понял.

— Я потом покажу, — обещает он.

Р'Лан согласно кивает.

— Ну так что это за строчка? — напоминает ллеу.

— Ах, да... это строчка из стихотворения

«Улисс».

— Ул'лис? — интересуется, видимо, услышав что-то знакомое по звучанию, Р'Лан.

Денис было открывает рот, чтобы сделать краткий обзор гомеровской поэмы, а потом перейти к Теннисону, но тут же осекается:

— Но думаю, что в этом случае мы уползем так далеко, что про первый вопрос придется забыть.

— Логично, — кивает ллеу. — Ну так что означает «Бороться и искать, найти и не сдаваться»?

* * *

— Мечты исполняются, и часто оказывается реальностью то, что в воображении представлялось наивной сказкой... — тихо говорит парень, шагая рядом.

— Что такое сказки? — спрашивает ллеу.

Снегоход был совершенно разбит, так что пришлось идти пешком, то и дело поскользываясь на неверном и коварном насте.

Парень идет рядом и ллеу так и не может разобрать черты его лица. Иногда ему кажется, что тот похож на Дениса, иногда — на генерала, которого часто показывали по видеофону, а еще иногда — видится, что у парня не человеческое лицо, а такое знакомое, ллееное. Но каждый раз, как Р'Лан попытается приглядеться, его спутник начинает таять в воздухе, словно относимый резким ветром — и тогда ллеу скорее отворачивается, чтобы не потерять его.

Чтобы не остаться одному.

* * *

— Бороться, — говорит Денис. — Бороться... это значит... значит биться.

— Бьются на войне, — резонно отвечает ллеу. — То есть эта фраза неприменима в военное время?

— Как раз нет, — качает головой Денис. — Как раз наоборот, именно в мирное время она чуть ли даже не более важна.

— Но почему? Почему, если бьются только на войне?

— Отнюдь. Биться можно и в мирное время. И даже нужно.

— Но с кем? Неужели создавать себе врагов?

— О нет, — смеется Денис, но тут же осекается, увидев, как серьезен ллеу. — Вовсе нет.

— А с кем тогда?

— С собой. С обстоятельствами. С судьбой. Со всем тем большим и малым, что все время встречается на пути в обычной жизни. Неужели у вас такого нет?

Ллеу не отвечает.

* * *

— ...что всю жизнь всегда бывало так: все хорошо — и вдруг крутой поворот, и начинаются «бочки» и «иммельманы».

— Да уж... — смеется Р'Лан. — Совершенно точно. Как-то раз мы решили пойти в дерверакс, так вот там...

Он рассказывает этому неизвестному парню свою жизнь — а тот слушает, слушает, слушает, кивает головой, и снова слушает — как будто он сам был ллеу, как будто сам ходил в дервераксы, пил гресст, воевал с драбами... как будто он сам был Р'Ланом.

* * *

— А искать? — спрашивает ллеу. — Ищут же только потерянное. Неужели это означает, что сначала надо что-то потерять?

— Нет, — качает головой Денис. — Иногда просто ищут. Да, и потерянное тоже... но так же ищут... просто ищут... то, что никогда не видели... просто знают, что оно есть.

— А если это знание ошибочно? — резонно спрашивает ллеу.

— Иногда дело не в находке, а в поиске, — отвечает Денис.

* * *

— «Вперед» — называется его корабль. «Вперед», — говорит он и действительно стремится вперед. Нансен об Амундсене...», — толкает его под локоть парень.

— Вперед! — выкрикивает Р'Лан.

И с этим выкриком бросает вперед свое сильное, гибкое молодое тело и преодолевает еще пару метров.

— Вперед! — кричит ллеу во всю мощь своих легких, перекрикивая ветер. — Вперед!

И не оглядывается назад, зная самое главное — тот парень идет рядом с ним.

Тоже идет вперед.

Вперед — рядом с ним.

Рядом с ним.

С ним.

С ним?

* * *

— Но найти? — спрашивает ллеу. — Тут также говорится и о найти?

— Находят не только что-то. Находят еще и себя.

* * *

— И вот огромное, великолепное чувство охватило меня. Жить! — раздается из-за плеча.

— Жить! — повторяет ллеу.

Жить! Жить каждой минутой! Каждым мгновением!

Жить даже сейчас, в этих холоде и ветре, в снегу и морозе — просто жить! Не важно как — главное что. Главное — просто жить.

* * *

— И не сдаваться... — задумчиво произносит ящер.
— Это... — пытается пояснить Денис.
— Не надо, мы понимаем, — мягко останавливает его ллеу.

* * *

— Я просто видела, что за тем миром мыслей и чувств, который я знала прежде, в нем появился еще целый мир, о котором я не имела никакого понятия, — вдруг тихо говорит девушка, которая все это время шла рядом с ними, и которую все это время чувствовал, но никак не мог увидеть Р'Лан.

И тут ллеу задыхается. Нет, не от недостатка кислорода, сильного рывка ветра или еще чего — нет. Он задыхается от того самого мира мыслей и чувств. Того самого — человеческого — мира, о котором ему дотоле лишь объясняли.

Он задыхается — и яркой вспышкой приходит воспоминание, как их в детстве учат плавать.

Бросают в воду и ждут.

Просто ждут.

А они — малыши с только-только прорезавшейся чешуей — задыхаются, точно так же задыхаются, в воде, потеряв из легких последний воздух — как вдруг в единый момент раскрываются жабры и они получают в подарок еще один мир.

Мир подводных чудес впридачу к миру надводных диковин.

И сейчас, так же в единый момент после долгого удушья, словно жабры раскрываются в душе ллеу — и он видит, обоняет, охватывает, и понимает, понимает, понимает — хотя знает, что понять придется еще больше — весь новый дивный чудный мир.

Мир людей.

* * *

По окаменевшей от мороза шкура тарлана постучали.
— Доктор Ливингстон, если не ошибаюсь? — насмешливо, да, да, да, эта интонация считается у них насмешкой, проскрипел знакомый и такой родной — странно, как быстро что-то может стать родным? — голос.

Денис кубарем выкатился из импровизированного жилья.

И только там, снаружи, шурясь от слепящего света, он понял, как дико и пугающе выглядит — потрепанный, перемазанный в трюбухе — рядом с подтянутым и аккуратным ллеу.

Стоп.

Ллеу?

Одним ллеу?

Голограмм вокруг Р'Лана не было, как не было и столь привычной коробочки на поясе.

— Ты пришел... — выдавил из себя Денис и тут, же, спохватившись, поправился: — Вы пришли?

Ллеу помолчал, обдумывая вопрос.

— Нет, Я пришел, — сказал он вдруг, делая ясное и не оставляющее никаких сомнений, ударение.

Потом щелкнул кнопкой маячка и тот, замигав красным диодом, стал посылать беззвучный, но при этом такой громкий сигнал об их местонахождении.

— Нет... — вдруг сказал ллеу, оглядываясь по сторонам и назад, словно ища кого-то. — Нет... МЫ пришли. МЫ.

И в тот момент, и даже годы спустя Денис готов был поклясться, поклясться всем самым ценным и дорогим — он ясно и невозможно отчетливо увидел на снегу следы.

Следы двух людей рядом с отпечатками лап ллеу.

— МЫ, — повторил Р'Лан, с нежностью, гордостью и — неужели это была дружба? — глядя на эти следы.

А потом следы развернулись и пошли прочь. **У**

До смерти я свой бранный щит не брошу



Дарья Рубцова

Родилась, выросла и живет в России, в городе Воронеже. Закончила математический факультет ВГУ, работает инженером-программистом. Рассказы и миниатюры пишет еще со студенческих лет, но довольно редко. Раньше относилась к этому хобби не очень серьезно, но в последнее время жизнь подбрасывает интересные темы, и хочется писать больше. Считает, что сейчас нужно особенно внимательно относиться к слову — все сказанное, написанное остается в информационном пространстве надолго, и стоит задумываться о том, какой отклик будет иметь любой созданный тобой текст. Неважно, является ли этот текст записью в социальной сети или рассказом, рассчитанным на широкий круг читателей.

В сером осеннем небе кружили птицы.
Обгорело-чёрные, злые. Хлопали тяжёлыми крыльями, вскрикивали простуженными сиплыми голосами.

— Прощай, Мелисса. — Высокий светловолосый воин отбросил меч в сторону и медленно опустил-ся на колени.

На его груди расплывалось багровое пятно.

— Прощай, и да хранит тебя Богиня.

— Нет! — заплаканная девушка в белом изорванном платье быстро подбежала к нему, склонилась, неловко пытаясь обнять. — Пожалуйста, не умирай! Ты должен жить!

Воин печально улыбнулся.

— Мой путь окончен.

Он отстранился и запрокинул лицо к небу, глядя на птиц. Девушка опустила руки, по её щекам катились слезы.

— Ваше величество...

Старик в залитой кровью кольчуге неслышно приблизился к ним и теперь стоял у неё за спиной.

— Ваше величество, нам нужно идти. Лорд Рэндольф отдал жизнь за королевство... Мы похороним его с почестями и воспоём этот подвиг. Но сейчас...

— Нет... — Поверженный воин поднял голову и усмехнулся. На его губах появилась кровь. — Я отдал жизнь не за королевство, а за королеву. Только за неё. Не забудьте это, когда будете воспевать.

На секунду картинка застыла.

Красивое лицо мужчины — ярко-синие глаза, кровь на губах.

Точёный профиль девушки — чёрные пряди обрамляют лицо.

Потом изображение мигнуло и сменилось аляповатой заставкой: круглый красный чайник, белые завитки пара над носиком и размашистая надпись наискосок: «Завтрак со звездой».

Заиграла весёлая музыка.

— Вы, конечно, узнали эти кадры! — На экране появилось лицо ведущей телешоу. — Смерть лорда Рэндольфа, «Рыцарь для королевы». Боже, как же я люблю этот фильм... — она растянула губы в улыбке, сиреневая помада резко контрастировала с тёмным цветом кожи, — ... и не только фильм! Сегодня у нас в гостях... да, именно он! Вампир Техаса, оборотень-чернокнижник, лорд Рэндольф! И ещё многие, многие другие. Встречайте, До-о-он Джокер!

Раздались вялые аплодисменты.

Изображение сместилось: теперь в объектив камеры попадала вся студия.

Вокруг круглого стола, застеленного белой скатертью, сидели четыре красотки: две полногрудые блондинки, тощая брюнетка и уже знакомая зрителю красавица с сиреневыми губами. На столе стояли чашки и круглые вазочки с печеньем.

— Где вы, Дон? Мы ждём вас! — поторопила одна из блондинок.

Из-за цветастой ширмочки выдвинулся грузный мужчина в облегающем сером костюме. Смущённо улыбнувшись в камеру, он быстро захромал к столу.

Блондинки одновременно вскочили ему навстречу и принялись суматошно что-то лопотать, хлопая его по плечам, мужчина вяло отбивался. Спеша поскорее сесть, он случайно задел рукавом одну из чашек — она покатила по столу и со звоном упала на пол. На скатерти расплылось огромное тёмное пятно.

— Как мы рады вас видеть, Дон! — Темнокожая ведущая радостно улыбалась, делая вид, что ничего не произошло. — Скажу вам по секрету, я ещё девочкой мечтала однажды встретиться с вами... Смотрела «Рыцарь для королевы» и обмирала...

— И я! И я! — продолжали голосить блондинки.

Ассистенты в это время, видимо, поспешно меняли скатерть — вокруг Дона смутно ощущалась какая-то возня.

— Итак, — брюнетка положила руку на рукав мужчины, — давайте же начнём общаться! Хотя мне ужасно хочется обнять вас для начала, Дон... можно я сделаю это?

— И я!

Актёр мучительно улыбался, напряжённо глядя в камеру. Заметно было, что утро у него не задалось — под глазами набрякли тяжёлые мешки, подбородок и щёки заросли клочковатой щетиной. Седящая шевелюра свисала неопрятными лохмами.

— Итак... — повторила брюнетка после непродолжительных объятий.

Последствия оплошности были устранены, скатерть сияла чистотой.

— Расскажите нам, Дон, почему вы теперь так редко появляетесь на телевидении? И почему перестали сниматься? Честное слово, я бы смотрела ваши фильмы целыми днями... ах, как жаль, что их так мало...

— Мало, мало! Ну вот мало же, я согласна, — затараторила темнокожая красавица, зачем-то подмигивая в камеру.

Дон скривился.

— Я... наверное, потому что не зовут.

— Что-о?

— Шучу. — Он снова попытался улыбнуться, но улыбка больше походила на оскал. — Про-

сто устал, наверное. Знаете, когда-то мне нравилось все это: шумные вечеринки, шоу, интервью... теперь я предпочитаю уединение. Живу в своём доме. Занимаюсь садом...

— И вот у всех зрительниц сейчас возник вопрос, с кем вы живёте в своём доме? — перебила брюнетка.

Блондинки игриво захихикали.

— Я... с кем... один. Ну, у меня есть пёс, Джек... — Дон задумался и вдруг быстро взял со стола чашку. С наслаждением захлопал чаем, прикрыв глаза.

— О Боже, да вы настоящий отшельник. Вы отшельник, Дон, не отрицайте. Разве так можно? Сколько женщин мечтает составить ваше счастье, а вы живёте один. И ведь у вас есть дети, если я не ошибаюсь. Есть же, да?

— Дочь. — Дон поставил чашку и хмуро кивнул.

— Она навещает вас?

— Нет.

— Боже мой, вы нас огорчаете. Как вы нас огорчаете, Дон! Почему же так вышло? Вы не хотите её видеть?

Мужчина почесал щеку и обвёл студию тоскливым взглядом.

— А не пошли бы вы... — протянул он как бы в задумчивости и вдруг с ненавистью прищурился в камеру. — А не пошли бы в... — последовало грязное ругательство.

— Чёртовы куклы!

Он встал и отбросил стул ногой. Потом толкнул столик и усмехнулся, глядя, как девицы вскакивают, пытаясь увернуться от чашек.

— Охрана! — заверещала брюнетка.

Два дюжих молодчика повисли у актёра на плечах. Глаза Дона радостно сверкнули.

— Ага! — закричал он и с неожиданным азартом принялся отбиваться.

Изображение снова застыло.

— Ну, и так далее. Думаю, не стоит смотреть все. Как ты сам понимаешь, это шоу не попало в эфир. — Роберт смахнул с рукава несуществующую пылинку. — Как и несколько других. А примерно через год Дон Джокер скоростно скончался, что неудивительно при его образе жизни. Дочь приехала на похороны и впервые за десять лет увидела отца. Не думаю, что ей так уж хотелось этого, но должен же был кто-то его похоронить, сам понимаешь. Он... то есть ты... в последние годы перессорился со всеми друзьями.

Донни потерянно смотрел на экран.

— Что за... — Он замолчал и обеими руками взъерошил светлые волосы. — Ну и дрянь же ты мне показал, чувак. Не знаю, что и сказать. И этот старый жирный мешок дерьма — я? Брехня! — повернув голову, он с надеждой посмотрел на застывшую в своём углу Эллис.

Рыжеволосая красавица вздохнула.

— Это правда, Дон. Ты и ведь и сам знаешь, что правда.

— Ну, не совсем ты. Скорее, тот, кем ты станешь, если выберешь жизнь, как советует тебе несравненная Эллис, — Роберт послал девушке воздушный поцелуй. — Мешок дерьма, верно! Отличное сравнение. Вопрос, хочешь ли ты им стать. Не лучше ли прекратить все прямо сейчас?

— А... — Донни облизал губы, — мне обязательно становиться именно им? Какой из меня актёр, это же бред сивого мерина! Футболист — я бы ещё поверил... ну, киллер... ну уж никак не... я же не чёртов извращенец, чтобы быть актёром или каким-нибудь там танцором в женских чулках!

— Тем не менее... — Роберт пожал плечами.

— Не говори так, это очень хорошая профессия. — Эллис нахмурилась и сделала строгое

лицо. — Актёры дарят людям ни с чем несравнимые эмоции, воплощают на экране фантазии и мечты... Роберт показал тебе один некрасивый эпизод, но не показал более десятка фильмов, которые были хорошо приняты публикой. Чудесных фильмов. С добрыми мужественными героями. Ты же сам видел, как радовались эти милые женщины, увидев тебя, как тепло они о тебе отзывались!

— Да уж, — Донни выругался, — тепло.

— Но-но! — Эллис предостерегающе взмахнула рукой. — Не время для сквернословия. Соберись, сейчас очень важный момент в твоей жизни. Может быть, самый важный. Ты же помнишь, что произошло?

Донни опустил голову. Он помнил.

Неприятности преследовали его с самого утра.

Треклятый будильник почему-то не включился, и проснулся Донни только в восемь. Опоздать в обычный день — не проблема, но сегодня на первом уроке должна была присутствовать директриса, и промедление было равносильно смерти. Пытаясь сократить дорогу, рванул бегом через Пустырь... зря.

На Пустыре его встретили местные. Отметелили, пришлёлся в школу все равно с жутким опозданием, да ещё и помятый, как варёный картофель. Директриса сверкала очками, требовала родителей (ха-ха) и оставила его на штрафработы после уроков. Убирать актовый зал — самый муторный способ бездарно потратить время.

Хорошо хоть, что Тимми и Шон тоже были оставлены в этот день, в компании не скучно.

Они вяло возили тряпками по полу, толкаясь и обмениваясь шутками, а на сцене в это время репетировал школьный театральный кружок.

Кружок... умора, конечно. Пол Дженкинс в обтягивающих чёрных штанишках и увалень Джонас Тук.

Дженкинс прыгал и размахивал тоненьким деревянным мечом, а здоровяк отступал и уныло башил что-то невразумительное:

— Будь проклят это молвивший язык. Им сломлена моя мужская доблесть. Не верю больше я коварным бесам...

— Слышь? — Шон толкнул Донни в бок. — Доблесть мужская сломана!

Друзья так и покатались со смеху.

— С тобой — не бьюсь! — закончил Джонас и вытер пот со лба.

Вертялый Дженкинс невнятно затараторил что-то, взмахивая деревяшкой прямо перед носом толстяка.

— Нет, я не сдамся, — пробурчал тот и почесал живот. — Не стану прах лобзать у ног Малькольма...

— Что? Прах лобзать? — Парни заржали.

— Там, на галёрке! Потихе! — очкастая руководительница погрозила им кулаком.

— До смерти я свой бранный щит не брошу. Макдуф, начнём, и пусть нас меч рассудит. Кто первым крикнет: «Стой!» — тот проклят будет.

Толстяк поднял меч и с размаху опустил его на голову Дженкинса. Тот заверещал, бросил свою деревяшку и принялся что есть мочи молотить противника кулаками. Донни с приятелями схватились за животы и попадали на скамейки от смеха.

Руководительница кружка выгнала их из зала, и на этом уборка была закончена.

Потом они долго стояли во дворе, обмениваясь остротами, и вспоминая, как толстяк двинул

вертлявому. Но последняя реплика никак не шла у Донни из головы.

«Кто первым крикнет: «Стой!» — тот проклят будет».

Этот парень, которого играл толстяк... он отказался сдаться — вот, что там произошло. Ну, сначала он вроде как испугался и отступил, но потом решил драться до конца. И типа так — да будь я проклят, если сдамся тебе без боя, чувак.

Не так это нужно было сказать. Не так. Не мямлить, как увалень, а отчеканить. Жёстко, медленно, с расстановкой. Чтобы до всех дошло — не на того напали, козлы.

— Дон, ты че такой? — Тимми почувствовал настроение друга. — Че, сильно помяли тебя?

— Да нет. Нормально все, — Донни сплюнул и пренебрежительно пожал плечами. — У кого сигареты есть, парни?

Сигарет ни у кого не оказалось, решено было немедленно купить пачку на всех. Кинули на пальцах, кому бежать, выпало Донни.

Он и побежал. Так спешил, дурачок, что не посмотрел на дорогу.

А там грузовик. И вот вроде бы не должен был водила так гнать, ведь остановка близко, люди туда-сюда через дорогу шастают, нужно притормаживать... но он почему-то не тормозил, а давил на газ, и Донни так и замер посреди дороги, с раскрытым от ужаса ртом, прямо перед пыльным помятым бампером.

Не только он, все замерло: и грузовик, и испуганная женщина в киоске, и мужик на остановке, широко распахнувший блеклые рыбы глаза. И не было ни ветра, ни звука — тишина, неподвижный стоп-кадр, как на фотографиях «за секунду до происшествия».

«Происшествие, — понял вдруг Донни, — так об этом и напишут в газетах, происшествие».

А потом вдруг появилась эта парочка. Один — чернявый и длинный, такой весь надменный, напыженный, в костюме и с галстуком. А вторая — красивая и рыжая, с зелёными, как трава, глазами. Молодые совсем, едва за двадцать, наверное. Хотя, кто их разберёт, ангелов... чертей?

— Роберт, — представился чернявый.

А рыжая назвалась Эллис. Они взяли Донни за руки и повели куда-то: мимо застывших людей, мимо мусорки за киоском, мимо старых, потемневших от времени домов. Завели в какой-то бункер — или что это было? — узкий серый купол над землёй, с дверцей, в которую можно пройти только согнувшись. Бункера этого Донни никогда раньше не видел, хоть и прожил тут все свои без малого тринадцать лет. Возможно, он просто появился вдруг по мановению руки чернявого Роберта... или красивой Эллис.

Потом все трое долго шли узким коридором, пригибая головы, чтобы не удариться о низкий потолок. И зашли в эту комнату — что-то вроде маленького кинозала: стол с телевизором, несколько кресел в ряд, и кадка с пальмой в углу.

— Тебе очень повезло, — сказала Эллис и ласково коснулась его плеча, — не каждому выпадает такой шанс. Мы можем спасти тебя, оставить в живых. Грузовик успеет притормозить — ты пострадаешь, но не сильно. Очнёшься в больнице, поправишься и будешь жить. Все будет хорошо. Только тебе нужно согласиться на это. Ты сам, лично должен принять решение, понимаешь?

— Какое решение? — Донни закашлялся, голос плохо его слушался.

— Решение жить.

— Что же тут решать, я... — Он замолчал и задумался, опустил голову, внимательно разглядывая пыльные носки кроссовок.

— Ага, не все так просто, да? — Роберт придвинулся ближе, навис над Донни узкой чёрной скалой. — Не все так просто, парень. Ты ведь уже не раз думал об этом — стоит ли твоя жизнь всех этих усилий? Не лучше, не проще ли закончить все разом? И сейчас тебе очень повезло, как и сказала Эллис. Судьба сама решила за тебя — минута, и все будет кончено. При этом ты ни перед кем не виноват, это ведь несчастный случай. Так стоит ли продолжать барахтаться, если все так удачно складывается? Стоит ли дальше влачить своё жалкое существование?

— А стоит? — Он спросил и сам не узнал свой голос — жалкий, скрипучий.

— Тебе решать. — Роберт подмигнул. — А мы с Эллис поможем тебе. Вот хочешь, к примеру, увидеть своё будущее? То, от которого ты имеешь право отказаться сейчас. Хочешь увидеть последние дни жизни Дональда Джокера, если он ухитрится выжить под колёсами грузовика?

Помедлив, Донни кивнул, и экран телевизора вдруг засветился, отображая кадры какого-то фильма: серое осеннее небо, чёрные птицы. А потом крупным планом — высокий светловолосый воин со смутно знакомым лицом.

Теперь он сидел в узком неудобном кресле и молча смотрел в пол. Актёр... разве это мужская профессия? Это визгливый Дженкинс хочет стать актёром... наверняка хочет, несчастный педик. А Донни ведь нормальный парень, он не станет ходить в обтягивающих штанах.

Но сегодня там, в актовом зале... на какое-то мгновение ему захотелось вмешаться в репетицию.

Перебить толстяка и повторить его слова — серьёзные, мужские слова воина. Не просто повторить, захотелось стать им, этим воином, встретить врага лицом к лицу и прокричать ему, что...

Выходит, ангелы... или черти... знали про него что-то, о чем он сам раньше не догадывался.

— Да, мы знаем про тебя все. — Роберт снисходительно улыбнулся, показывая, что Донни для него — открытая книга. — Но ты ошибаешься: мы не черти, и не ангелы. Даже не привидения. Мы — такие же люди, как и ты, просто у нас есть... возможности, назовём это так. Не вдаваясь в подробности, скажу, что наш орден существует довольно давно, уже больше ста лет. Мы ведём дела этого мира, стараемся сделать его лучше... по мере сил. И одна из задач ордена — помощь таким, как ты.

— Как я?

— Да, молодым и глупым, рискующим погибнуть в результате несчастного случая. Но случаев таких тысячи, а нас мало. Всех спасти мы просто не успеем. Поэтому было принято решение — помогать только детям и подросткам, чтобы дать им возможность сделать что-то в жизни, что-то стоящее. Ведь из любого ребёнка может вырасти великий человек: изобретатель, поэт, композитор... К сожалению, к тебе это не относится.

— Роберт! — ахнула Эллис, но тот только махнул рукой.

— Мы с Эллис получили сигнал, и поспешили на выручку. Тебе повезло, мы прибыли вовремя. И уже собирались спасти тебя, но тут я заглянул в твои глаза... и увидел. Увы, великий человек из тебя не выйдет, Дон. И даже выдающийся не получится — нет, не срastётся. Но дело не в этом — чёрт бы с ним, с величием. Вся твоя жизнь будет сплошной чередой разочарований,

вот, что главное. Короткие взлёты и долгие сокрушительные падения. Минуты радости — и длинные годы тоски. Ты думаешь, что это только сейчас тебе тяжело, и жизнь лишена смысла? Так вот, дальше не станет лучше. Дальше будет хуже, Дон, вот в чём штука.

— Прекрати! — Эллис приблизилась, и положила руку на плечо Донни. — Не слушай его, мальчик. Думай своей головой. Сейчас у тебя сложный период, он пройдёт. Ты станешь старше, сильнее. Звездой, между прочим. Толпы фанатов, сотни влюблённых в тебя девчонок — разве это не замечательное будущее? Разве стоит отказаться от такого? Ты хороший человек, и твои работы принесут много радости людям. А каким актёром ты будешь — выдающимся или нет, это ведь не важно, если зрители будут приходить в кино на фильмы с твоим участием.

Не важно? Донни покачал головой. Разве не важно?

Если уж и быть актёром... хотя это странно для парня из рабочей семьи... если уж и быть, то настоящим. Играть что-то такое... чтобы люди задумывались, чтобы замирали от удивления. Не мямлить, как увалень, не верещать, как Дженкинс — говорить. По-настоящему, честно. Тот парень из фильма, «Прощай, Мелисса», Донни не поверил ему. Обычный напомаженный красавчик из сериала — вот, кто это был. Прощай, ах, прощай, моя любовь. А унылый старик с похмелухи — от него вообще тошнит. Хотя, надо признать, в конце он здорово наподдал этим охранникам...

— Не обольщайся, — Роберт продолжал улыбаться — казалось, улыбка намертво приклеилась к его неестественно-красным губам, — они быстро выкинули тебя вон. Намяли бока и выкинули.

Алкоголь, знаешь ли, не способствует хорошей форме.

— Покажи ему другое, — Эллис с укором посмотрела на напарника, — покажи что-то из раннего: например, год выхода «Рыцаря для королевы».

— Как скажешь, дорогая, — не стирая с лица улыбку, Роберт поклонился и щёлкнул пальцами.

Экран снова зажётся.

Полутьма, плывущие световые пятна. Худощавый светловолосый мужчина у барной стойки.

На губах его застыла странная улыбка, глаза зажмурены. Рядом трётся пухлая блондинка неопределённого возраста.

— До-он... — Она облизывает его ухо, шепчет что-то, косясь на равнодушного бармена.

— Нет, — мужчина открывает глаза, — ещё рано.

— До-о-он, — две девчонки, на вид совсем молоденькие, подбегают к нему, тянут ручки к его лицу. — До-он, это вы! Можно автограф, какой вы хороший, Дон, мы вас так любим, ай, это вы... о-ой, это же вы...

Дон молча смотрит на них и вдруг отталкивает пухлую спутницу, встаёт.

— Нет! — кричит он, заставляя девчонок в ужасе шарахнуться прочь.

— Я не хороший! Я урод, понятно? Урод! У меня дочь больна, ясно вам? А я сижу тут с вами! Жена меня ненавидит! Меня жена ненавидит, и правильно! Я плохой отец! Плохой муж, плохой актёр... плохой... — Он замолкает и растерянно крутит головой, внезапный приступ гнева уже прошёл. — Я плохой, — заканчивает он и начинает смеяться, блондинка смеётся вместе с ним.

— Стоп, — Донни отвернулся, — достаточно, мне все ясно.

Экран погас, и Роберт насмешливо прищурился.

— Не понравилось? Но это ведь ты, парень. Это ты.

Донни опустил голову, стиснул зубы. Да, наверное. Это он.

Все Джокеры такие — и отец, съехавший с катушек из-за дешёвого виски, и старший брат Томас, давно прокуривший мозги. Ну, Донни-то пока держится, вроде не алкаш ещё и не укурюк. Но что впереди?

С тех пор, как отец умер, а мать связалась с долбаным сектантом, вопрос этот всё время крутится в его голове: что дальше?

Брату хорошо — он толкает травку и курит её, наполняя голову дымом. Ему не о чём беспокоиться, за него думает дым.

И матери хорошо — гуляет с сектантом, читает молитвы, верит, что Боженька позаботится о ней.

А у Донни теперь совсем никого нет.

Да, друзья, с ними весело и можно ни о чём не думать, но у всех у них совершенно ясное будущее, чёткие цели: закончить школу, пойти на завод, жениться. Завести детей и тихо коротать век в этом городке, нажираясь по субботам в хлам. А ему и на работу-то не так просто будет устроиться — кто за него, безотцовщину, похлопочет? И вообще... стоит только подумать о заводе, обо всей этой жизни здесь, в душе поднимается такая тоска, что хоть иди и проси у Томаса травку. Или вот под грузовик кидайся. Но кидаться всё-таки стыдно — не дамочка же он манерная, чтобы самоубийствами страдать. Остаётся футбол. И кино. И школа. Тёрки с друзьями, война с Пустырскими да редкие драки с пришлыми. Всё это неплохо, конечно. Но от тоски не спасает, особенно в последнее время. Может, красавчик прав — пошла она к чёрту, такая жизнь?

— А что потом? Я имею в виду, после смерти. Что там?

— О, Боги мои, — Роберт демонстративно закатил глаза, — откуда нам знать? Говорю же: мы не ангелы, и не черти. О том, что будет после смерти, узнаем только после смерти. Как, собственно, и ты. Я вот лично считаю, что ничего не будет — nihil, как сказали бы древние.

Донни мрачно уставился в пол. Ничто? Хорошо бы. А в самом деле, что его держит тут теперь? Ничего и никого. Жаль только мать, но она теперь не одна...

— И ты готов вот так взять и бросить её? — Эллис скорчила возмущённую мину.

Он усмехнулся — всё-таки читают мысли, сволочи.

— Не знаю. У неё теперь есть этот сектант... И Бог. Зачем ей я?

— Кстати, о сектанте. Не такой уж он и набожный человек. Вот, взгляни. — Роберт махнул рукой на экран.

Тот вспыхнул, и на нём...

Несколько секунд Донни молча таращился, в ужасе открыв рот. Потом взвизгнул.

— Убери это! Убери это, извращенец, твою мать!

Экран уже погас, а он продолжал орать, вспоминая все самые грязные ругательства.

Эллис сконфуженно молчала, а Роберт довольно жмурился.

— Ну-ну, это совершенно естественный процесс для взрослых людей. Ты же не маленький, должен понимать. Твоя мать имеет право на личную жизнь, нет?

— Заткнись! Заткнись! Вы... уроды вы, вот кто. Подглядываете, подслушиваете... что вам от меня нужно? Я не просил помогать! И всего вот этого

не просил, фильмов этих дурацких, вопросов ваших! Я хочу умереть, вот что. Всё, я решил. Вот прямо сейчас решил. Закрывайте лавочку.

— Подожди! — Эллис умоляюще протянула к нему руки. — Ну подумай, посмотри ещё что-нибудь! Например, что-то из позднего...

— Мальчик, кажется, ясно дал понять... — Роберт торжествовал, и его довольная усмешка заставила Донни замолчать.

Видно было, что напомаженный красавчик рад его решению... доставлять ему радость не хотелось.

— Чёрт с вами. Покажите ещё. Что-нибудь. Что-то из последнего, на ваш выбор.

Эллис коснулась экрана кончиком пальца.

Дон стоял возле какого-то бара. Его тесный серый костюм был помят, на скуле красовался свежий кровоподтёк. Он курил, глубоко и нервно затягиваясь, прикрывая чуть дрожащими руками пляшущий на ветру огонёк.

— Мистер Джокер?

Молодой человек с длинными вьющимися волосами осторожно тронул его за локоть.

— Мистер Джокер. Простите за беспокойство... это же вы, да? Какая удача. Я давно пытаюсь связаться с вами, но безуспешно, и вдруг вижу — вы.

— Что надо? — Дон отодвинулся, неприветливо разглядывая собеседника. — Говори и проваливай.

— Постараюсь не отнять много времени...

Я представляю театр «Кот». Вы о нас, конечно, не слышали — у театра пока нет своего помещения, да и коллектив небольшой...

— Короче.

— Мы ставим пьесу. Я ставлю. Я как раз закончил режиссёрский и ... гм... ну, не важно. Пьеса Шекспира, «Макбет». Это будет уже второй наш

спектакль, и цель достаточно амбициозная — мы хотим, чтобы о нас узнали. После этого спектакля люди должны заговорить о нас, понимаете, мистер Джокер? Мы мечтаем о том, чтобы «Кот» стал известным местом в городе. Местом объединения, отдыха и радости. Дешёвые билеты, уютный зал, кофе, общение...

— Ещё короче, парень! — Дон поднял руку, останавливая поток красноречия.

— Мы хотим пригласить вас на главную роль. Подождите, ради Бога, выслушайте, — затараторил он, видя, что актёр застыл от изумления. — Ещё в детстве, когда я первый раз прочёл эту пьесу, то подумал, что Макбета лучше всего сыграли бы именно вы. Читал и представлял себе вас в этой роли. Тогда как раз вышел «Рыцарь для королевы»... но в то время вы, возможно, были слишком молоды. А вот сейчас...

— Сейчас я слишком стар. — Дон растерянно улыбнулся и потушил сигарету. — Какой Макбет, о чем вы?! Мне теперь только спившихся рок-звёзд играть. И то не приглашают...

— Нет! — Длинноволосый режиссёр яростно затряс головой. — Сейчас — самое время. Прошу вас, подумайте, мистер Джокер. Конечно, я понимаю, что мы для вас — не слишком серьёзная компания. И денег много предложить не можем... Но это ведь такая роль! словно специально для вас. И ребята подобрались отличные, у вас будут достойные партнёры, обещаю.

Некоторое время Дон молчал, задумчиво глядя куда-то вдаль.

Потом вдруг засмеялся и смял окурки в кулаке.

— А что, — он подмигнул режиссёру и скорчил забавную рожицу, — а попробуем!

Изображение застыло.

— Ну? — Донни стоял, скрестив руки на груди. — Что остановились, показывайте! Я сыграл? Пьесу давайте.

В маленьком тесном зале были заняты все места. Те, кому не хватило кресел, сидели в проходах — на подушках, предусмотрительно привезённых организаторами.

А на сцене шёл бой. Горели светильники-факелы, метались тени по залитым кровью лицам. Рослый свирепый воин со вздыбленной седеющей шевелюрой теснил своего противника, с рёвом нанося удары широким двуручным мечом.

Его соперник, маленький и огненно-рыжий, всё время отступал, с трудом отражая натиск.

Казалось, ещё немного и рыжий будет побеждён, силы его явно были на исходе. Но вдруг высокий воин остановился. Шагнул назад, опуская клинок.

— Брось напрасный труд, — проговорил он устало, не отрывая, впрочем, глаз от соперника, готовый в любую минуту отразить удар. — Скорее ты неуловимый воздух сразишь мечом, чем нанесёшь мне рану. Бей лучше по доступным стали шлемам, а я заклят. — Из груди его вырвался еле слышный вздох. — Не повредит мне тот, кто женщиной рождён.

Рыжий усмехнулся и сделал шаг вперёд. Из его пересохшего горла вырвался смех, больше похожий на кашель.

— Забудь заклятья! Пусть дьявол, чьим слугой ты был донныне, тебе шепнёт... что вырезан до срока... ножом!.. из чрева матери Макдуф.

Высокий отшатнулся и замер, лицо его исказила гримаса изумления. Несколько секунд он молчал, заморожено глядя на рыжего, потом неуверенно улыбнулся.

— Будь проклят это молвивший язык, — пробормотал он словно в забытьи, — им сломлена моя мужская доблесть... — И снова замолчал, кусая губы. — Не верю больше я коварным бесам, умеющим двусмысленно вселять... правдивым словом... ложную надежду. — В глазах его мелькнул страх, и, сделав ещё несколько шагов назад, он быстро покачал головой.

— С тобой — не бьюсь.

Такого рыжий, похоже, не ожидал. Он удивлённо присвистнул и внимательно оглядел противника с головы до ног.

— Тогда сдавайся, трус, — проговорил он, наконец, с нескрываемым презрением. — Живи и будь посмешищем всеобщим. Как редкое чудовище, посадим тебя мы в клетку и повесим надпись... — Он поднял руку и, ткнув пальцем в грудь высокого, процедил, насмешливо глядя ему в глаза: — «Смотри-те, вот ти-ран!»

Высокий покачнулся и со свистом втянул воздух. Обернулся к залу, словно ища поддержки, потом поднял руку, закрывая лицо.

Рыжий ждал, не опуская меча.

— Нет, — прошептал высокий и медленно повёл головой вправо, потом влево. — Нет, я не сдамся... — Он опустил руку, уставился на рыжего сверху вниз. — Не стану прах лобзать у ног Малькольма. — Голос его окреп, тени скользили по лицу, превращая его в злую окровавленную маску. — Чтоб чернь меня с проклятьями травила?! Хотя Бирнам пошёл на Дунсинан... хоть ты, мой враг, не женщиной рождён... — он поднял меч и двинулся на рыжего, — до смерти я свой бранный щит не брошу! Макдуф, начнём, и пусть нас меч рассудит!

Рыжий захохотал и бросился вперёд, клинки со звоном скрестились.

Вновь закипел бой. Высокий бился неистово и свирепо, и его противнику опять приходилось туго, но теперь рыжий словно обрёл второе дыхание — в глазах его горели азарт и ярость.

— Кто первым крикнет: «Стой!» — тот проклят будет! — прорычал высокий, и рыжий издал одобрительный возглас.

Но вдруг нога рыжего подвернулась, и он рухнул куда-то во тьму — за ширму, закрывавшую от зрителей вход на сцену. Высокий бросился следом, и зал в едином порыве охнул, некоторые привстали со своих мест...

Экран погас.

— Ну! — Донни в возбуждении приплясывал перед телевизором. — Ну! Что дальше? Показывайте! Показывайте, черти!

— Это почти финал, — Роберт пожал плечами, — больше твой персонаж на сцене не появится. Он — тиран, вообще-то, чтоб ты знал. Макдуф отрубит ему голову в этом бою. И вынесет её показать зрителям. Потом выйдут всякие положительные герои и скажут заключительные слова. И вот, выход актёров на аплодисменты...

Странные люди в окровавленных кольчугах бросали мечи и взялись за руки, словно дети на школьном утреннике.

Зрители яростно аплодировали. «Дон Джокер! Дон Джокер!» — неслось со всех сторон.

Рыжий с ухмылкой указывал им на высокого, потерянно стоявшего у самого края сцены. А тот все качал головой, улыбался растерянно, прикладывая руку к груди, и смотрел вверх голов — в глазах его кружили чёрные птицы смерти.

Некоторое время все трое молчали. Роберт отводил глаза, скучно глядя куда-то в сторону, а Эллис ласково улыбалась.

Донни сопел и кусал губы, пиная ковёр.

— Ладно, — сказал он вдруг решительно и с вызовом посмотрел на Роберта. — Он не сдался, и я не буду. Вот. Я буду жить. — И заспешил, забормотал торопливо, боясь возражений. — Вы должны были спасти меня? Вот и спасайте. Нечего тут. Тяжело, трудно... моё дело, ясно? Хочу жить. Давайте-давайте, нечего тут! И ничего не трудно...

— Сынок! — Мать кинулась к кровати, упала на колени, крепко сжимая его ладони.

Он смотрел, не понимая. Где он, что с ним? Больница... да! Ларёк, дорога, грузовик. Как же ему удалось уцелеть, неужели водитель все-таки затормозил? Всё помнилось смутно, словно кадры полузабытого фильма — испуганный мужик с газетой,мятый бампер... потом темнота. Что ж, похоже, ему повезло.

— Ты очнулся... лежи, лежи! Тебе нельзя вставать. Береги силы. — Мать бормотала что-то непонятное, и он задохнулся вдруг от нестерпимой, пронзительной нежности, сжал в ответ её узкую ладонь.

— Держись, Донни... ты поправишься! Всё будет хорошо, держись...

— Конечно... — Он выдавил улыбку и повторил слышанное недавно (когда? где?): «До смерти я свой бранный щит не брошу». — Не плачь, мама. Ещё повоюем».

Они стояли на мосту, глядя вниз, в тёмную, покрытую мутной плёнкой воду.

Эллис ёжилась от порывов осеннего ветра, прикрывала ладонями огонёк сигареты.

— Ну что, ещё по одной, или пора?

Роберт беспечно улыбнулся.

— Успеем... — И вздохнул, щёлкая зажигалкой. — А, все-таки, непонятно это. Ну, вот Джокер этот, например, кому он сдался? Так себе актёр. Да и чело-

век — так себе. Будет он жить или нет — какая разница? Мир без него точно не обеднел бы.

— Шефу виднее. — Она пожала плечами, затянулась, вдыхая горьковатое тепло. — Шеф сказал, Джокер — значит, Джокер. Думаю, дело не в том, что будет жить. А в том, какой путь выберет. В его ситуации, в этих условиях... скорее всего, стал бы бандитом. Или наркоторговцем, как брат. И закончил бы жизнь лет в двадцать пять, получив свою пулю в лоб. Если бы мы не показали ему другую возможность. Теперь, хоть он ничего и не помнит, но в подсознании у него всё это останется. навсегда. И из двух возможных вариантов он выберет второй.

Роберт презрительно хмыкнул.

— Ну и что хорошего в этом варианте? Нет, я, честно, не въезжаю.

— Шефу виднее, — повторила Эллис, и легонько щёлкнула его по носу. — По крайней мере, не убьёт никого... Ладно, хватит трепаться, кто там у нас по списку?

Открыв записную книжку, Роберт хихикнул.

— Натаниэла Стил. Это та писательница, которая про великанов напишет. Вот уж да, гений современности!

— Хорошая, между прочим, книжка. Для детей и так не часто пишут, а чтобы хорошо — это вообще редкость. Так что это правильная девочка, давай, вперёд и с песней. Теперь ты будешь ангелом, а я — демоницей.

Она улыбнулась и провела рукой по лицу, стирая черты зеленоглазой красавицы. Волосы её потемнели, вздыбились чёрными волнами над высоким бледным лбом. Ногти на руках удлинились, заалели вызывающе-ярким маникюром. Строгое белое платье превратилось в облегающий брючный костюм, пиджак распахнулся, являя миру глубокое декольте.

— Куда смотришь? Превращайся давай! — В чёрных цыганских глазах плясали дьявольские искорки.

Но Роберт и сам уже изменился — перед Эллис стоял печальный красивый юноша, его золотистые локоны падали на плечи, широко распахнутые синие глаза смотрели с очаровательной грустью.

— Но-но! Слишком красивый. Она должна сделать выбор осознанно, а не поддавшись твоим чарам. Помнишь, что шеф всё время твердит? «Не ради кого-то, только ради себя». Чуть пострашнее, пожалуйста.

— Ладно уж.

Уши Роберта заострились, нос чуть увеличился, теперь он был больше похож на героя мультфильма, чем на человека.

— Так-то лучше. Всё, двинулись.

Глубоко засунув руки в карманы, Дон стоял у чёрного входа театра, чувствуя себя потерявшимся ребёнком — куда идти? Что делать? — не понятно.

Перед глазами все ещёплы кадры недавнего прошлого: пляска теней, блеск клинков и перекосенное лицо Макдуфа с по-волчьи оскаленным ртом. Что произошло, он ведь побеждал... Дон нахмурился, пытаясь вспомнить. Макдуф остутился и упал, а он прыгнул вперёд, пытаясь закончить все разом. Но вертлявый гад извернулся, откатился в сторону и вонзил меч ему в голень. Острая боль, нога подломилась... он рухнул на колени, а Макдуф...

— Папа?

Дон вздрогнул и обернулся, рывком возвращаясь из чужой жизни.

Она стояла рядом, и смотрела на него снизу вверх, доверчиво, как в детстве. В глазах её стояли слезы.

— Папа. Ты потрясающе играл.

И он задохнулся, закашлялся, не в силах поверить.

— Малыш... — неуверенно и робко протянул ей ладонь...

И она пожала её своей маленькой, но по-мужски крепкой ручкой.

— Ты гениальный актёр, папа. Гениальный. Теперь я это знаю. Прости, мы с мамой... я... никогда не верила. А теперь знаю — ты был прав, и всё было не зря.

Он покачнулся — казалось, её слова были коротким узким клинком, вонзившимся ему прямо в сердце.

— Что ты говоришь... я был не прав, ни в чём не прав. Я плохой отец...

Но она улыбнулась, и он понял, что давно уже прощён. В груди стало тепло, как от хорошего коньяка, а на глаза навернулись слёзы.

— Мне надо бежать. Но ты должен приехать к нам. Сегодня, давай? Накроем стол, устроим маленький ужин. Познакомишься с Майклом, наконец... и с внуком.

— С внуком?! — казалось, уже ничего не может потрясти его сильнее, но вот же, вот — внук. У него есть внук.

— Конечно. Я приеду! Во сколько?

— Давай в десять... ну, не плачь, папа... не плачь. Ещё повоюем.

И она упорхнула, ускользнула от него синей пичугой счастья, и он остался один.

Сегодня! В десять! Внук!

Безуспешно пытаясь взять себя в руки, Дон быстро шагал по улице.

Но надо же что-то купить? В подарок... Магазин игрушек! Прямо напротив, какая удача. Он рванул через дорогу, ополоумевший старый дурак, и даже не посмотрел на грузовик, внезапно вывернувшийся из-за угла.

И не было ни ветра, ни звука — тишина, неподвижный стоп-кадр, как на фотографиях «за секунду до происшествия».

И всё замерло: грузовик, испуганная женщина в киоске, и мужик на остановке, широко распахнувший блёклые рыбы глаза.

— Эй! Вы живы? Держитесь, пожалуйста, скорая уже едет!

Расплывчатое бледное лицо на фоне серого неба.

Что случилось? Кто это? Ах да, похоже, он не успел добежать до магазина. Теперь внук останется без подарка.

— О, Боже мой! Вы же... Дон Джокер? Господи! Нет, вы не можете погибнуть! Дон, вы должны жить!

И тогда вдруг нахлынуло, накрыло с головой — маленький кинозал, кадка с пальмой и парочка насмешливых ангелов... чертей?

«А примерно через год Дон Джокер скоропостижно скончался, что неудивительно при его образе жизни».

Дон распахнул глаза, невидяще уставился на светливо мельтепашщее над ним лицо. Вот как. Вот, значит, как...

«Дочь приехала на похороны и впервые за десять лет увидела отца».

Что? Ну нет, не впервые, это точно! Они ведь встретились час назад!

Он вцепился в плечо спасителя и попытался приподняться, сел, обхватив его за плечи. И неожиданно захохотал, кашляя кровью.

— Чёрта с два, ангелы... Хрен вам, черти!

Не на того напали. Нет, я не сдамся! Не стану прах лобзать... Я выживу. Выживу и в этот раз, да. До смерти я свой бранный щит не брошу. Кто первым крикнет «Стоять» — тот проклят будет!

И без сил откинулся назад, запрокинув лицо к серому осеннему небу.

Где кружили и кружили, вскрикивая хриплыми голосами, крупные чёрные птицы. **✠**

Спите! Бог не спит за вас!

В. А. Жуковский

Последний отморозок



Александр Юдин

1965 г. р., уроженец г. Москвы, по образованию юрист. Публиковался в журналах «Полдень, XXI век», «Юность», «Наука и жизнь», «Знание — сила», «Искатель», «Мир Искателя», «Наука и религия», «Тайны и загадки», «Ступени», «Хулиган», «Шалтай-Болтай», «Космопорт» (Минск), «Я» (США), «Edita» (ФРГ), и др., а также в сборниках «Настоящая фантастика-2010», «Настоящая фантастика-2011» («Эксмо»), «Самая страшная книга-2014» («АСТ»). Автор романов «Пасынки бога» («Эксмо», 2009 г.) и «Золотой лингам» («Вече», 2012 г., в соавторстве с С. Юдиным).

Мертвенная подсветка витрин с канделябрами, фигурками ушебти, погребальными масками и саркофагами не могла рассеять сумрака обширного зала. По периметру помещения, между пузатыми колоннами, в форме связок папируса застыли фигуры в капюшонах.

«И как им удалось арендовать зал искусства Древнего Египта в Пушкинском музее? — подивился Потоков. — Да ещё на ночь! Да ещё для... столь экстравагантных целей».

— У нас обширные связи, Семён Семёныч, — словно читая его мысли, произнёс мужчина в длинном балахоне, застёгнутом у горла массивной фибулой в виде строчной латинской «h» с плюсиком и длинным завитком-хвостиком, как у интернетовской «собаки», — и огромные возможности. Но, по причине косности общественного сознания, мы стараемся их не афишировать. — Говоривший стоял, прислонясь к витрине с музеем жреца Хор-ха. — Не все, увы, далеко не все, особенно из обывателей, разделяют благородные идеи трансгуманизма. А уж соучаствовать в созидании постчеловечества дано лишь избранным. Но вы — другое дело. Вы прошли обряд инициации, внесли вступительный взнос и теперь — один из нас, единовечных братьев-имморталов. — Он обвёл рукой ряды фигур в капюшонах. — Кстати, отныне ваше бессмертное имя брат Симеон. Согласитесь, звучит презентабельнее прежнего, профанного.

— А как мне теперь обращаться к вам, Альберт Карлович? — спросил наречённый Симеоном Потоков.

— Зовите меня просто Верховным Иерофантом Високовечного Братства Имморталов.

Семён Семёнович несколько раз мысленно повторил мудрёное титулование и обратил внимание, что

лицо предводителя имморталов имеет странную особенность: верхняя его часть всегда сохраняет совершенную неподвижность, нижняя же, напротив, пребывает в непрерывном движении. Прежде он этого как-то не замечал. Хотя знакомы они с Альбертом Карловичем были не первый год. Конечно, ранее Потоков знал его не как Верховного Иерофанта, а в качестве руководителя одного из столичных телеканалов.

— А когда уже можно будет меня заморо... гхм, когда вы планируете меня крионировать?

— Что ж, договор на криосохранение вы подписали, чего же мешкать? Сейчас и приступим.

— Как? — несколько растерялся Симеон. — Прямо сейчас?

Верховный Иерофант бросил на неофита долгий взгляд из-под тяжёлых полуопущенных век и скривил подвижный тонкогубый рот.

— Можно и не сейчас. А у вас что же, возникли колебания?

— Нет, но...

— Вспомните, что сим актом вы присоединяетесь к когорте избранных, тех, которые составят новую постчеловеческую общность — высокое братство бессмертных интеллектуалов. Уже сегодня немалая часть мировой элиты — в наших рядах. Я ведь называл вам ряд громких имен? И это далеко не полный перечень.

— Да, но...

— Между прочим, один из ваших сокурсников по университету и, пожалуй, самый плодовитый ныне литератор — я имею в виду Юрия Бабушкина — так вот, он тоже распорядился крионировать себя, не дожидаясь естественной кончины. Вы же понимаете, что эдак гораздо надёжнее. После смерти связи нейронов мозга начинают рушиться уже через несколько минут. А ведь потребно ещё время, чтобы доставить тело в криохранилище.

— Бабушкин? — поразился Симеон. — Как это возможно? Он ведь не так давно... ну да! где-то с год назад, на прошлое Рождество, был героем моего телешоу «Ты обделаешься!»?

— Верно. А через полтора месяца уже лежал в жидком азоте.

— Вот новость так новость! Прямо обидно, что я теперь не у дел... Пойдите! Но у него же до сих пор каждый квартал новый роман выходит!

— Дело в том, что в отличие от вас Бабушкин не смог внести всю сумму, необходимую для условно-бессрочного криосохранения тела. Но мы нашли выход. В каждое полушарие его мозга были вживлены по двести пятьдесят шесть соединённых с компьютером платиновых электродов, и таким образом он получил возможность и далее надиктовывать свои незаурядные тексты. Этак даже эффективнее — никаких внешних раздражителей, отвлечений. Ну, а гонорары идут на поддержание его тела в прежнем замороженном состоянии. Кстати, если желаете, мы можем, в качестве бонуса, и вам...

— Нет! Ни в коем случае!

— Я лишь предложил, — пожал плечами Верховный Иерофант. — Так как, вы определились?

— Да, да... — вновь замялся Потоков. — Денёк-другой бы поразмыслить, собраться, так сказать, с духом... Или, полагаете, откладывать не стоит?

— Я же говорю, можно и после. То есть когда вам будет угодно. Только не забывайте о своем диагнозе.

— Да, да, диагноз, — прошептал Симеон.

— Вот именно. Доктора дают вам от силы неделю-две. Метастазы слишком глубоко проникли в полушария вашего мозга, и операбельное вмешательство, увы, невозможно. Но главная опасность состоит в том, что опухоль в вашем мозгу такого рода, что сравнима с гранатой без чеки. То бишь смерть может наступит

нуть вас в любой момент. К примеру, завтра. Да что завтра! Даже в следующую минуту. Простите, что вынужден говорить вам столь горькие вещи, но, во-первых, вам об этом и без меня известно, а, во-вторых, проблему я заостряю для вашего же блага.

— Вы правы, — решительно вскинул голову Потоков, — оттягивать незачем. Давайте приступать.

— Это ваше решение, — важно кивнул Иерофант. И, обращаясь к молчаливым фигурам в капюшонах, спросил: — Братья! Надёжно ли заперты двери?

— Надёжно, — глухим слитным хором отвечали те.

— Выставлена ли наружная охрана? — вновь спросил предводитель.

— Выставлена, — подтвердили имморталы.

— Пойдите! — встревожился Симеон. — А вы что же, опасаетесь кого-то? Нам могут помешать? А не повредит ли это процедуре...

— Не тревожьтесь, брат Симеон, — одними губами улыбнулся Верховный Иерофант. — Обычные меры предосторожности. Бдительность лишней не бывает, согласны?

— Но всё же? — не успокаивался Потоков. — Значит, есть причины?

— Это мы от Союза православных кадилоносцев страуемся, — раздражённо отмахнулся Иерофант.

— А что не так с этим союзом?

— Воинствующие клерикалы. Втемяшили себе в головы, что мы-де вмешиваемся в замыслы их Творца, ну и прочее бла-бла-бла в том же духе. Полтора года назад, когда мы ещё были на легальном положении, они воспользовались нашей открытостью и ворвались в одно из криохранилищ, в то, что в Сергиевом Посаде.

— И что?

— Да как обычно, как у них заведено. Принялись голосить: «Эх, да, со святыми упокой, упокой!» И давай... упокоевать.

— Как это?

— А так! Кадила-то у них со свинцовой начинкой. Вот и переколотили нам с десятков дьюаров. Благо, те пустыми тогда стояли. Но всё равно — ущерб немалый.

— Хулиганство какое-то! — возмутился Симеон.

— Кто бы спорил. Видите, сколь безумный-безумный-безумный мир вы собираетесь оставить. Э-хе-хе, — предводитель имморталов сокрушенно вздохнул и покачал головой. — Я к тому, что жалеть совершенно не о чем. Впрочем, лично вам, брат Симеон, тревожиться резонов нет. Сегодня мы работаем под плотным прикрытием со стороны органов МВД и Генпрокуратуры. Именно так! Среди высшего руководства сих ведомств также имеются члены нашего братства. Кроме того, здешнее хранилище находится под круглосуточной охраной и расположено столь глубоко, что ему даже прямое попадание ядерной бомбы нипочём. Однако довольно речей. Приступим к делу.

Верховный Иерофант нажал у основания витрины какую-то незаметную кнопку и одна из плит пола приподнялась и отъехала в сторону. Под ней открылась крутая винтовая лестница. Первым спустился предводитель, за ним брат Симеон, следом — остальные братья. Лестница привела их к лифту, который доставил имморталов в длинный зал с низкими бетонными сводами. Иерофант включил освещение, и взору Симеона открылись уходящие вдаль ряды сверкающих капсул-дьюаров.

Предводитель имморталов подвёл Симеона к одной из капсул, похлопал по стальной поверхности и указал на перемигивающийся разноцветными индикаторными огоньками пульт:

— Как я ранее вам и пояснял, время сохранения вашего тела в этом контейнере условно-бессрочно. Однако программа настроена таким образом, что, как только человечество решит проблему старения, а ваша болезнь

перейдет в разряд легко излечимых, вы будете незамедлительно возвращены к жизни.

— Это произойдет в автоматическом режиме?

— Да.

— Понятно. А внешнее, ручное управление дьюаром возможно? Ну, так, на всякий случай.

— Разумеется.

— Хорошо. А сама процедура? Хотелось бы поподробнее.

— Всё просто. После помещения в дьюар вы ментально уснёте. Потом в вашу кровеносную систему будет введён специальный раствор — криопротектор — он минимизирует возможные повреждения при заморозке-разморозке и воспрепятствует образованию кристалликов льда в межклеточном пространстве. И, наконец, камера заполнится жидким азотом...

Уже помещённый в дьюар, Симеон подумал, что надо бы сказать братьям на прощание что-нибудь значительное, сообразное историчности момента, и даже открыл рот, но хлынувший поток усыпляющего газа помешал его намерениям.

* * *

По первым ощущениям Потокова сознание вернулось к нему минуты через две, максимум через три. Однако он с трудом закрыл одеревеневший рот и разлепил веки.

Белый потолок. Белые стены без окон. Кажется, и без дверей. Сам он лежит на кровати совершенно голый, укрытый белой же простыней. Что за чёрт? Где он? Неужели что-то пошло не так и крионирование сорвалось?

Потоков попробовал пошевелить шейю, потом конечностями. Получилось. Он уже хотел попытаться прилечь на кровати, как вдруг жуткая мысль змеёй заползла ему в голову. А ну как и не было ничего: ни при-

ема в члены секретного братства имморталов, ни крионирования? Вдруг всё это лишь бред поражённого метастазами мозга?! А сейчас он в каком-нибудь хосписе для безнадежно больных, где его пичкают наркотическими декоктами, чтобы зря не мучился! Потоков со стоном уронил голову на подушки.

— Френд Симеон? — раздался приятный высокий голос. — Как вы себя чувствуете? Ваше сознание вполне загрузилось?

Потоков скосил глаза. Посреди помещения стояло весьма миловидное златовласое существо, облачённое в нечто вроде коротенького хитончика. Пол создания был трудно определить. Кто-то из персонала хосписа? Но Потоков мог поклясться, что секунду назад здесь никого не было!

— Гхм... кхр... ххреновато, — после нескольких попыток сумел выговорить он. — Я вввв... больнице?

Симпатичный андрогин с улыбкой покачал головой.

— Вы провели в жидком азоте, в состоянии полного анабиоза, более тысячи лет. Если точно, одну тысячу сто тридцать два года. Как у вас с оперативной памятью? Вы осознаёте, кто вы и что с вами произошло? Пробелов нет?

— Всё я помню, — заявил Потоков, с кряхтением усаживаясь на кровати, — нет у меня никаких провалов. Но это что же..? Матерь Божья! Значит, у них... у нас всё получилось?! Честно признаться, не ожидал! Надеялся, конечно, но... Позвольте, а кто вы? Полагаю, представитель Братства, то есть, э-э, Высоковечного Братства Имморталов, да?

Андрогин вновь покачал головой, но уже без улыбки.

— Мой ник Сомо, и я полномочный сиснунций Конфедерации Свободных Доменов планеты Земля.

— Чего? Кого?

— Вы лучше прилягте, френд Симеон. Кстати, я правильно вас кликаю? На вашем дьюаре значился именно этот ник.

— Симеон — моё иммортальское имя. А так, по жизни, я Семён Семёнович Потоков.

— Какой громоздкий ник! Можно всё же кликать вас Симеоном? А ещё лучше — Симом.

— Зовите хоть горшком, — проворчал Потоков, подчиняясь совету Сомо и укладываясь обратно в постель, — только поскорее введите меня в курс дела.

— Уверены ли вы, френд Сим, что в состоянии сейчас воспринять столь обширный объём информации?

— А вы без лишних предисловий, покороче.

— Хорошо, я попробую. Хотя история эта древняя. Ну так вот. Ваши бывшие френды, имморталь-радикалы, под предлогом формирования постчеловечества на самом деле намеревались создать диктатуру бессмертных геронтократов евгенического толка. Но подлинные либертарианские трансгуманисты вовремя разгадали их планы и, объединившись с техногайянистами, сорвали этот коварный заговор... Вы успеваете сканировать?

— В общем и целом, — пробормотал Потоков. — И как же они его сорвали?

Сиснунций звонко рассмеялся.

— Просто, но одновременно и гениально! К тому моменту человечество уже в полной мере освоило технологию «загрузки сознания». И вот, когда к власти в государствах сначала Европы, а затем и Северной Америки пришли подлинные трансгуманисты с техногайянистами, ими были приняты законы о том, что любой гражданин имеет право — на совершенно бесплатной основе! — сканировать свой мозг, оцифровать сознание и загрузить его в Глобальную Сеть. Что, собственно, и произошло. И человечество шагнуло на новую ступень развития, превратилось в постчеловечество!

— И прямо все люди, — засомневался Потоков, — вот так вот захотели оцифроваться?

— Не все и не сразу. Но стоит заметить, что в те годы среднестатистический житель планеты и без того от семидесяти до восьмидесяти процентов и личного и рабочего времени проводил в виртуале. Поэтому для большинства окончательная оцифровка не стала каким-то принципиальным выбором. Но главная суть в том, что в результате массовой загрузки сознания в Сеть имморталы потеряли приоритет на бессмертие. Их план лопнул!

Потоков присмотрелся к сиснунцию повнимательнее. И заметил, что тот стоит, не касаясь ногами пола, проще говоря, левитирует в воздухе!

— А вы, значит, тоже... оцифрованный?

Сомо радостно закивал и взмыл к потолку.

— Мы предпочитаем называть себя хомо-сайтами.

— И всё-таки, что случилось с теми, кто отказался от оцифровки?

— Вы правы, френд Сим, некоторые люди проявили прискорбную косность. Нашлись даже целые государства, которые вообще запретили процедуры сканирования и оцифровки сознания на своих территориях. Более того, не остановившись на этом, они фактически объявили войну постчеловечеству. Пытались портить коммуникации, сбивать спутники связи. Но техническое превосходство было на нашей стороне. И мы с ними разобрались.

— Как разобрались?

— Окончательно.

— Надо ли понимать, — с замиранием в сердце уточнил Потоков, — что теперь на Земле одно сплошное постчеловечество?

— Вы снова правы, Сим! — воскликнул Сомо, заметив выражение лица собеседника, поспешил заметить: — Уверяю, планете это пошло только на пользу.

С тех пор она натурально преобразилась. Только представьте: никакого антропогенного давления на окружающую среду! Чистейшие моря и озера, девственные леса и поля, счастливые непуганые животные. Надеюсь, скоро вы сами сможете убедиться — настоящий Эдемский сад! Кроме того, пойдя этим путем, мы, помимо проблем старения и болезней, разом избавились и от всех остальных. Ведь в виртуальном мире не существует ни голода, ни преступности, ни болезней, ни самой смерти. При этом каждый хомо-сайт совершенно свободен во всех своих желаниях и склонностях. Ведь они никому не могут ни повредить, ни помешать. В Конфедерации Свободных Доменов счастливы даже социопаты и маньяки!

— О! А есть и такие?

— Я же говорил, оцифровка была доступна абсолютно всем. Свобода воли — наш базовый принцип.

— Феерично, — согласился Потоков. — Нет, я и вправду поражен, но... У меня проблема.

— Какая же? — спросил сиснунций, озабоченно зависнув над кроватью.

— Неоперабельная опухоль мозга. Врачи дали мне лишь неделю жизни. Вы сможете мне помочь?

— Легко!

— Уфф, — выдохнул Потоков, — а то я уж было разволновался. Подумал, раз настоящих-то людей, то есть, хотел сказать, таких как я не осталось... Значит, вы всё-таки научились уничтожать подобные опухоли без операционного вмешательства?

— Нет-нет! — рассмеялся Сомо. — Зачем бы мы стали изучать болезни вымершего вида животных? Это нерационально.

— Нет?! Как, то есть нет?! А что ж... а как тогда вы собираетесь вылечить меня?!

— Очень просто. Мы вас оцифруем.

— Вот те раз... а другой альтернативы нет?

— Можем не оцифровывать.

— Но тогда я умру!

— Да, тогда вы умрете, — легко согласился сиснунций.

— Мне надо поразмыслить.

— Это никогда не вредно. Но на вашем месте, Сим, я не стал бы зависать надолго. С учётом диагноза.

— Да, да, мой диагноз... Могу я выйти на свежий воздух? Где-нибудь прогуляться?

Сомо хлопнул в ладошки, и белые стены и потолок растворились в воздухе. А Потоков вновь очутился в Пушкинском музее, только не в криобункере и не в Древнеегипетском зале, а посреди Греческого дворика. Судя по толстому слою пыли и тенётам паутины на статуях, портиках и барельефах Парфенона, хомо-сайты не слишком интересовались артефактами материальной культуры прошлого.

— Мне бы какую-нибудь одежду, — оглядевшись, попросил Потоков.

— Не волнуйтесь, — улыбнулся Сомо, — снаружи вполне комфортная температура.

— Да, однако ж... совсем голым как-то стеснительно.

— Ах вот вы о чем! — рассмеялся сиснунций. — Ваши стеснения излишни, уверяю.

«Чего ж ты такой смешливый? — проворчал про себя Потоков. — Небось, палец покажи, и то животик надорвёшь». А вслух спросил:

— В смысле, снаружи никого нет, что ли?

— Не в том дело. Просто постчеловечество фактически утратило прежние гендерные различия. Зачем они нужны в виртуальном мире? Кстати, большой плюс, согласитесь.

Потоков неопределенно хмыкнул и, завернувшись на манер тоги в простыню, проследовал за сиснунцием к выходу.

Картина, представшая взорам Потокова, и впрямь напоминала сад. Только не Эдемский. Открывшийся ему пейзаж словно сошел с полотен Ватто и Юбера: оплетённые плющом живописные руины, ливанские кедры, пышные заросли цветущего олеандра; среди развалин тут и там паслись напоминающие козлов животные. В целом же природа походила на средиземноморскую.

— Вам, вероятно, хочется побыть в одиночестве? — спросил Сомо, участливо заглядывая в лицо Потокову.

— Пожалуй, — согласился тот. — Поброжу тут часок, понастальгирую. А после вернусь в музей.

— Договорились. — И Сомо тут же исчез.

«Гендерных различий, вишь, у них нет, — ворчал Потоков, осторожно ступая босыми ногами по каменистой почве, — так теперь, выходит, и ботинки не нужны!» В останках древних строений вокруг смутно угадывалась улица Волхонка. Потоков направился в сторону бывшего Гоголевского бульвара. Но скоро выдохся. Видимо, за тысячу сто тридцать два года ноги несколько отвыкли от ходьбы. Вдруг слева от себя он заметил овальное озеро; пологие берега водоема обрамляла колоннада пушистых средиземноморских сосен. «Посижу-ка я на берегу», — решил Потоков и свернул на извилистую козью тропку.

Стоило ему приблизиться к воде, как быстро, но бесшумно рассекая озёрную гладь, подплыла и ткнулась в песчаный берег утлая голубая лодчонка. Особенно не раздумывая, Потоков забрался в неё и сел. Лодка тут же отчалила, мигом доставила его на середину водоема и там, чуть покачиваясь, замерла.

«Это сервис что ль такой», — успел подумать Потоков. Но тут в воздухе перед самым его носом сформировалась тонкогубая ухмылка. Впрочем, не кошащая, а вполне человечья. Следом за ней проявились и остальные черты лица. Памятные черты.

— Альберт Карлович, вы?! — ахнул Потоков. — То есть Верховный Иерофант этого... как его?

— Ни-ни! — предостерёг его знакомый голос. — Я теперь Спайдадмин Закрытого Контент-ресурса «Зеро».

— Понимаю, — прошептал Потоков.

— Уверены? — усмехнулся бывший Верховный Иерофант.

— Выходит, вы того... не того... не стали себя крионировать?

— Обижаете, брат Симеон (уж, позвольте, я буду величать вас по-старому). Разумеется, я, как истинный иммортал, прошёл процедуру крионирования. Причём, подобно вам, не стал дожидаться естественной кончины. Но когда началась вся эта заварушка с загрузкой сознаний и массовой оцифровкой плебса, я был досрочно оживлён и рука об руку с остальными отможенными братьями-имморталами вступил в борьбу с либертарианскими оппортунистами и предателями техногайянистами. Мы сражались до последнего! И проиграли. Когда поражение стало очевидным, я сам, добровольно, пошёл на оцифровку. Всяко лучше, чем ничего. И потом, вы знаете, я всегда был рационалистом... Впрочем, сейчас важно не это, а совсем другое.

— Что же?

— Брат Симеон, я не смогу долго удерживать блокирующий инфо-кокон, а потому прошу вас быть предельно внимательным.

— Слушаю вас, Спайдадмин, — напрягся Потоков. И на всякий случай огляделся. Вокруг них наблюдалось некое радужное колебание воздуха. Наверное, упомянутый инфо-кокон.

— Когда человечество ушло в виртуал, оно, конечно, совершило скачок развития, спору нет. Но одновременно люди угодили в чудовищную эволюционную ловушку, в капкан!

— Почему?

— Ну это же очевидно, Симеон! Ведь эволюционировать способна лишь живая природа. А нынешние постлюди, все эти хомо-сайты (и я, увы, в их числе), по сути своей — потоки и сгустки электромагнитных полей. Согласитесь, электричество никак не может быть отнесено к живой материи. Всё! Конечная остановка! Мы очутились в эволюционном тупике!

— Что же делать?

— У меня есть план, — значительно понизив голос, произнёс Спайдадмин. — Но без вашей помощи он неосуществим.

— Да что я теперь могу? — развёл руками Потоков. — Один в поле не воин.

— Слушайте! Хомо-сайтам — разумеется, избранным хомо-сайтам, преданным Закрытому Контент-ресурсу «Зеро», необходимо обратно загрузить свои сознания в подходящие биологические существа.

— Обратно в людей? — предположил Потоков.

— Это невозможно, — отрезал Спайдадмин. — Последняя женщина вида хомо сапиенс скончалась от старости семьдесят лет назад.

— Тогда что же вы предлагаете? Перенести сознания в зверушек каких-нибудь, что ли? — с недоумением спросил Потоков. — И при чем тут я?

— Говорю же, слушайте! И не перебивайте. Хомо сапиенсов более нет, факт. Но их вид можно возродить! Это реально. Мы спарим вас с самкой одной из высших обезьян, с шимпанзе, например (сегодняшние технологии такое позволяют), потом...

— Что?!

— Не перебивайте! Возьмем самку из вашего с ней потомства, снова спарим с вами, потом ещё и ещё раз — и так, пока не получим существо, максимально приближенное по своим параметрам к хомо сапиенсу.

— Вы в своем уме, Альберт Карлович! — не сдержался Потоков. — Я не хочу трахаться с шимпанзе!

— Нужна лишь ваша сперма...

— К чёрту! К дьяволу! И спермы не дам! — разорался Семён Семёнович. — Я, может, и до завтра не доживу, а он спаривание какое-то предлагает! Тьфу!

— Опомнитесь, брат Симеон, — увещевательно заговорил Спайдадмин. — Да, скорее всего, вам придётся принести себя на алтарь постчеловечества. Но оно того стоит. Это благородно! По-рыцарски.

— Всё равно, не желаю! — заупрямился Потоков. — Сами-то вон, когда хомо-сайты вам хвост прищепили, оцифровываться побежали. А меня на алтарь укладываете!

— Вы забываетесь!

— А ну вас! — отмахнулся Потоков и, стукнув кулаком по корме, приказал: — Эй, лодка, вези меня обратно.

Лодка послушно развернулась и заскользила к берегу.

— Ренегат! — гремел ему вслед голос Спайдадмина Альберта Карловича. — Ты пожалеешь! Если оцифруешься, даже носа в мой Контент-ресурс не показывай!

Потоков почти бегом вернулся в музей. Сиснунций Сомо уже поджидал его.

— Ну как, френд Сим, поразмыслили?

— Поразмыслил, — выдохнул Потоков.

— И что решили?

— Надо погодить.

— Не понимаю, — поднял брови Сомо.

— Поместите меня обратно в дьюар.

— Вы хотите снова крионизироваться?

— Вот именно.

— И на какой же срок?

— Думаю, тысячи лет хватит. Чтобы тут всё устаканилось.

* * *

Потоков очнулся прямо в криокамере. Когда подстёгнутые инъекциями мышечные функции более-менее восстановились, он сдвинул прозрачный колпак дьюара и выполз наружу. Удивительно, но лифт всё ещё работал. Он поднялся на поверхность, однако вместо зала искусства Древнего Египта очутился прямо посреди влажного тропического леса.

Жирные лианы оплетали могучие древесные стволы; где-то на невидимых вершинах заливались на разные лады птицы, а здесь, в зелёном полумраке, гудели мириады насекомых.

Потоков медленно, то и дело спотыкаясь о переплетения корней, побрел по упругой лесной подстилке. В голове у него шумело: ему слышались чьи-то крики, стоны, даже ругательства. «Болезнь, — пробормотал Потоков, — болезнь прогрессирует. Надо спешить. Только куда?»

Когда шум сделался непереносимым, он в отчаянии обхватил голову руками и привалился к стволу лесного великана. На некоторое время ему полегчало. И вдруг раздался человеческий голос, низкий, почти утробный:

— Ты маньяк?

Потоков огляделся. Никого не видно.

— Кто здесь?

— Я спросил, ты маньяк? — вновь прогудел голос.

— Нет, чёрт возьми! С чего ты взял?

— Тогда зачем бесцельно убил полтора десятка разумных существ?

— Когда?! — ахнул Потоков, непонимающе озираясь.

— Только что. Затаптал своими неуклюжими копытами.

Тут до Потокова дошло, что голос невидимого собеседника звучит прямо у него в мозгу. Телепатия? Или болезнь? Поди-ка теперь разберись!

— С кем я говорю? — попробовал выяснить он.

— Плохо видишь? Ты же на меня опираешься!

Потоков оглянулся и несколько секунд тупо смотрел на служившее ему опорой дерево. Потом робко похлопал по стволу и спросил:

— Это ты что ли? Я говорю с тобой?

— Какой догадливый! — с иронией отозвался голос.

— Ты... Ты обладаешь сознанием? Ты разумно?!

— Да что с тобой? Болен? Какой-то ты дисгармоничный.

— Да, да, я болен!

— Оно и видно, — буркнуло дерево. — Явные признаки деменции. Ладно, попробуем выстроить логическую цепочку. Следи за ходом моих мыслей. Я же живое, так?

— Т-так, — с некоторой заминкой согласился Потоков.

— Ну вот. Уже прогресс. Следовательно, как любое живое создание на этой планете, обладаю разумом.

Потоков несколько минут переваривал полученную информацию.

— Это что же, — наконец выдавил он, — теперь каждое животное и растение на Земле... разумно?

— А бывало иначе? Что-то с тобой, приятель, не так.

Потоков затравленно огляделся и застонал. Потом принялся ругаться. Ругался он долго, от души.

— Эк тебя проняло, — посочувствовало дерево.

— Ох, гадко мне, — заявил он, когда самообладание вернулось к нему, — ох, тошно. А ну ваш солярис к лешему! Мне в этом новом дивном мире места нету...

Стараясь ступать по возможности аккуратнее, он плёлся обратно к криобункеру.

«Надо ещё погодить», — бормотал он, с кряхтением забираясь в шахту.

Когда голова Потокова скрылась под землёй, одушевлённая планета издала слитный вздох. Не то разочарования, не то облегчения. **У**



УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения



УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
 по краю
 земли**

Путешествия



УРАЛЬСКИЙ ISSN
следопыт
 www uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ



УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика



**записки
 объездного
 врача**



Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
 предоставлен
 Уральским Центром камня

**След из бездны
 времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413



Содержание журнала «Уральский следопыт» за 2017 год

Встречный ветер

Наши проекты

От редакции. <i>Уральский следопыт и Русское географическое общество.</i>	№ 1
Зырянова В. <i>День героя.</i>	№ 1
С. Конюшков. <i>Квест «Сталкер-66»: итоги подведены, победители названы.</i>	№ 1
От редакции. <i>Ледовый штурм 2017.</i>	№ 2
Н. Арапова. <i>Впереди – Эверест.</i>	№ 2
М. Семёнов. <i>Как заинтересовать молодёжь изучать историю?</i>	№ 4
Е. Тамплон. <i>Большой Макуи.</i>	№ 4
Е. Тамплон. <i>Варначи горы.</i>	№ 5
От редакции. <i>Майский экстрим – 2017.</i>	№ 6
О. Калабина. <i>Квест в формате Uralstalker. Версия: май, 2017.</i>	№ 6
С. Вагнер. <i>На них можно положиться.</i>	№ 6
От редакции. <i>Помощь придёт.</i>	№ 10
От редакции. <i>Исторические параллели семнадцатого.</i> ..	№ 12

Быть молодым — здорово!

С. Конюшков. <i>Победы Маршал всегда на марше.</i>	№ 1
Ю. Назипова. <i>Нефилътованное небо. Научись летать этим летом!</i>	№ 3
А. Козаченко. <i>Новая жизнь старинных посёлков. Колоткино.</i>	№ 3
П. Митюкляев. <i>Нефилътованное небо. Шесть часов и одиннадцать минут в воздухе.</i>	№ 4
Ю. Назипова. <i>Нефилътованное небо. Жизнь надо наполнять событиями!</i>	№ 4
П. Митюкляев, Ю. Назипова. <i>Нефилътованное небо.</i> ..	№ 5
Н. Мурзин. <i>Спаси детей.</i>	№ 7
Н. Партанов. <i>Эмдер – город солнца.</i>	№ 8

А. Поляков. <i>Про уральские скалы.</i>	№ 8
От редакции. <i>Одержимый «главный».</i>	№ 9
А. Сабирова. <i>Выше на Урале ещё никто не бежал!</i>	№ 10

Природные парки

Т. Беспалова. <i>«Кондинские озёра»: природа, нефть, человек.</i>	№ 1
А. Крылова. <i>За несколько шагов до водопада.</i>	№ 11

Страна топонимия

В. Карелин. <i>Вершины Лозьвинского Крючка. Потерявшийся ороним.</i>	№ 1.
В. Карелин. <i>Вершины Лозьвинского Крючка. Странные североуральские оронимы.</i>	№ 2
В. Карелин. <i>Три хребта – одна излучина.</i>	№ 3
И. Гильминов. <i>Озеро, где живёт аждаха.</i>	№ 4
В. Карелин. <i>Нари-Хребет с каменным «скелетом».</i>	№ 5
В. Карелин. <i>Гора «Куча рыбьих плавников».</i>	№ 6
В. Карелин. <i>Гора Великого Князя.</i>	№ 8

Доступный туризм

П. Митюкляев, А. Транчук, Ю. Назипова. <i>Нефилътованное небо.</i>	№ 2
--	-----

Безопасность

А. Лоскутов. <i>Готовь судно к лету!!!</i>	№ 2
--	-----

Анонс

Ф. Нурмухаметов. <i>Цветная палитра Урала.</i>	№ 12
--	------

Версия

В. Трусов. <i>Камни-следовики.</i>	№ 6
Ю. Якимов. <i>Круги в сосновом лесу.</i>	№ 7

Путешествие по Уралу. Башкортостан

- Р. Сиразетдинов.
Тайны подводных пещер Башкирии.№ 7
 В. Байдуков. *Инзерские Зубчатки.*№ 7
 Т. Фирсова.
Изумрудные россыпи водопада Гадельша.№ 9
 А. Ярмуллина, Ф. Кампова.
Легенды и были голубого Ирендыка.№ 9
 Г. Шашкина. *Очарованные Мурадымово.*№ 10

Экспедиции

- А. Шубенкин. *Подножие Урала.*№ 7
 В. Христолюбский. *На гранах.*№ 8
 Д. Тиунов. *Земля императора.*№ 9
 Е. Рублева. *Пещерная пунктуация.*№ 11

Добрые попутчики

- Н. Чуприянова. *Казак у холма Гляден.*№ 10

Камни Урала

- М. Попов. *Ямальский демантоид.*№ 11

Приложение к журналу «Уральский следопыт»

- Уральский меридиан.*№ 12

Река времени

День Победы

- М. Давидов. *Медики великой войны*№ 2

Юбилей

- В. Бойко. *Орвайцы первой категории*№ 1

Наши проекты

- М. Латышев. *История России. Река Чусовая.*
Деревня Заречная (Бабенки)№ 1

- Ю. Горбунов. *История России. Река Чусовая.*
Село Верхняя Осянка№ 2
 Ю. Горбунов. *История России. Река Чусовая*
Деревня Нижняя Осянка№ 3
 Ю. Горбунов. *История России. Река Чусовая.*
Кумышанские страсти. Поселок Усть-Койва№ 4
 Н. Семенова, З. Тьмина. *История России.*
Река Чусовая. Город Чусовой№ 5
 В. Маслянкаю *История России. Река Чусовая.*
Астафьевский Чусовой№ 6
 С. Сайтова. *История России. Река Чусовая*
Поселок Лямино№ 7
 С. Сайтова. *История России. Река Чусовая.*
Деревня Антибары и деревня Кошково№ 8
 Ю. Горбунов. *История России. Река Чусовая.*
Лесогорова шутка№ 9
 Т. Дудина. *История России. Река Чусовая.*
Село Верхнее Калино№ 9
 С. Сайтова, А. Никитин. *История России. Река Чусовая*
Деревня Шипицьна№ 10
 Л. Чупина. *История России. Река Чусовая.*
Деревня Мулькова№ 11
 Т. Дудина. *История России. Река Чусовая.*
Деревня Нижнее Калино№ 12

Павленковский ресурс

- Ю. Демченко. *Сто лет библиотечной истории*№ 6
 Н. Клячина. *110 лет с именем издателя-просветителя* ..№ 8

Далекое-близкое

- Н. Запорожцева.
Закамская усадьба художников Сведомских№ 1
 Д. Кулаков. *Милиция Керенского*№ 2
 А. Валюженич. *«Владя Агапов» едет на фестиваль*№ 3
 А. Карфидов.
Поля Куликова: Евгений Евтушенко на Урале№ 3

- Е. Шубнищина. Пятидесятые. Приполярный зимний№ 4
 Э. Соколов. Гитара в космосе№ 4
 В. Трусов. Возвращение пушки№ 5
 В. Воробьев. Виктория из школы бухгалтеров№ 6
 В. Струганов, О. Карякина. От Уэлена до Мурманска ...№ 8
 С. Русинов. На пече по всей ночи№ 8
 С. Русинов. Павловна№ 10
 Р. Кузьменко.
 От казачьих юнкеров до президентских кадет№ 11

Давным-давно

- В. Ищенко. Золотая лихорадка на зимовье Баранском№ 1
 А. Наумов, А. Теличко. Татищев-городок№ 1
 С. Пленкин. Деревянный резной календарь№ 8
 В. Семибратов. Вятские «пришельцы»№ 9
 К. Черевко. «За Юеру и Самоядь...».
 Очерк первый. Дорога новгородцев в Зауралье№ 10
 К. Черевко. «За Юеру и Самоядь...».
 Очерк второй. «Встречь солнца»№ 11
 К. Черевко. «За Юеру и Самоядь...». Очерк третий.
 Свободным расселением и казацкой удалью№ 12
 В. Трусов. Пожар в Шайтанском заводе№ 12

Версия

- В. Трусов. Камни-следовики№ 6
 Ю. Якимов. Круги в сосновом лесу№ 7
 В. Воробьев. Река из тысячи озер и другие№ 10

Портреты

- А. Ломакин. Люди Заполярья№ 2
 О. Макарова. Ивановы – отец, дочь и сын№ 3
 Н. Партанов. Моя мама – Анна Сыгарская№ 5
 А. Самкова. Архитектор Александров:
 площадь революции и проспект Победы№ 5
 М. Давидов. Врач без страха и упрека№ 7
 А. Исупова. Слово о ветеране№ 7

- А. Молчанов. Год жизни Леонида Валова№ 7
 Н. Вехов. Первооткрыватель Урала№ 8
 Н. Ерофеева. Делать жизнь с кого№ 10

Никто не забыт?

- А. Ломакин. Красные мстители№ 5
 Е. Устюжанинова, О. Колпакова.
 В списке героев не значится№ 5
 Б. Вайсберг. Замком по морде№ 6

Тропой поиска

- И. Глазырин, В. Ноговский.
 Воздушные приключения французов на Урале№ 2
 Ю. Болтенкова.
 Механик Джозеф Меджер: штрихи к портрету№ 3
 А. Пичугин. Остров Сосновый – легенды и факты№ 4
 А. Пичугин. Тайны Коноваловского завода№ 7
 В. Телицын. НЭП – как это было№ 9
 И. Глазырин. Из купцов – в земские врачи№ 9
 В. Трусов. Лобанчик№ 9
 С. Филатов. Распутин под кличкой «Темный»№ 10
 Г. Николаев. Разгадка «зотовской стены»№ 11

Поиски и находки

- С. Фролов. Таинственный череп и след «Аненербе»№ 2
 Н. Запорожцева.
 Купеческий кинематограф в Саратове№ 5
 Н. Нечепуренко.
 Лагерный художник и «полчулана Березников»№ 6
 В. Панов. Пушка из деревни Воронино№ 9

Легенды и были

- Х. Аксенова. Аюу-Таи – Мадведь-камень№ 2
 Е. Студенников. Каменный трон№ 5.
 А. Ломакин. Орт-Ики на охоте№ 12
 Е. Студенников. Рудник на Вишневых горах№ 12

Родословная

- С. Согрин. *Купцы Алины-Малые*№ 3
 С. Согрин.
 «За отсутствием состава преступления»№ 5
 В. Панов. «Птенцы» деревни Воронино№ 11

Клуб собирателей

- А. Макурин. *Сахар – хозяйке, мякоть – скоту*№ 3
 В. Попов. *Ордера Лысьвенского завода*№ 4
 В. Пуронен. «Боевая слава Урала»№ 6
 В. Попов. *Боны и деньги с «раздетым» орлом*№ 12

Литературное краеведение

- Я. Кунтур. *Фото из семейного альбома*№ 4
 А. Сарсадских. *Камни дедушки Евдена*№ 11

Пушкиниана

- Н. Шарнина. *Верхневинские раритеты*№ 6

В мире прекрасного

- С. Погодин. *Неизвестный и «Артек»*№ 8

Природа в ладонях

- О. Белялов. *Куланы Чингисхана*№ 4

Музей одной фотографии

- А. Исупова. *За веру и отечество*№ 6.

Аэлиа**Законы Вселенной**

- Д. Гужвенко, Е. Гамаюнов. *Два капитана*.№ 1
 В. Ледовский. *Темна вода во облацех*.№ 1
 И. Жеребиллов. *Nataша*.№ 2
 А. Мансуров. *Положительный результат*.№ 3
 Е. Гамаюнов. *Холодные глаза*.№ 3
 Д. Козлов. *Окончательное решение*.№ 4

- А. Путятин. *...И тогда зацветут одуванчики*.№ 5
 В. Сабитов. *Медуза Юргуна*.№ 6
 К. Шабалдин. *Звонкий дух божества Данай*.№ 7
 Н. Бауман. *Станцуй мне о нашем прошлом*.№ 8
 М. Загирняк. *Правила перехода*.№ 8
 И. Майко. *День Счастья*.№ 10
 М. Загирняк. *Путь равенства*.№ 10
 О. Гарагуля. *Мясо*.№ 11
 С. Колесник. *Цикл жизни*.№ 12

Повод для улыбки

- Д. Ворожцов. *Шалости Уробороса*.№ 1
 Н. Бауман. *Vicus*.№ 3
 А. Романов. *Прозрачная жизнь*.№ 3
 С. Булгаков. *ЧёрТ-34*.№ 4
 Ю. Тарабарщиков. *Единобожец*.№ 5
 А. Тэмлейн. *Fast Food*.№ 5
 А. Романов. *Валентин и пришельцы*.№ 6
 П. Пименов. *Щёлкнутая родина*.№ 7
 Д. Ворожцов. *Жёсткая перезагрузка*.№ 8
 В. Винтер. *Кибергрипп*.№ 10
 И. Горностаев. *Неудачник*.№ 12
 А. Тэмлейн. *Ручная эльфийка*.№ 12

Координаты чудес

- Н. Зенов. *За дверью*.№ 2
 С. Игнатъев. *Магия для блондинки*.№ 2
 Д. Ворожцов. *По ту сторону зеркала*.№ 4
 О. Тадер. *Обратный эффект*.№ 5
 А. Кокоулин. *Зло Большое и Малое*.№ 6
 Т. Тихонова. *Отражение*.№ 7
 В. Ладная. *День открытых дверей
 в отечественной истории*.№ 8
 А. Романов. *Эффективное средство*.№ 10
 А. Марков. *Расклинатель*.№ 11
 О. Быстров. *Сказочная жизнь*.№ 12

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413		
на журнал										(индекс издания)		
Уральский следопыт. uralstalker.com												
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
Кому												
(фамилия, инициалы)												

			Доставочная карточка													
ПВ		место литер			на журнал										73413	
															(Индекс издания)	
Уральский следопыт. uralstalker.com																
Стоимость		подписки			___руб. ___коп.			Кол-во компл.								
		перед-ресовки			___руб. ___коп.											
на 20__ г. по месяцам																
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12					
Куда																
Кому																
(фамилия, инициалы)																

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413.**